

A woman with long, wavy red hair is wearing a vibrant, multi-colored masquerade mask with green, yellow, and pink patterns. She is looking down with a serene expression. In the background, a man in a dark suit is seen from behind, looking towards the woman. In the foreground, a man's face is shown in profile, smoking a cigarette, with a trail of white smoke rising from it. The overall mood is mysterious and elegant.

DREAMER
НАПЕРЕКОР ВСЕМ ПРИНЦИПАМ

Предательство самых близких людей, разрыв отношения с родственниками, и жизнь совсем одной в чужом городе и чужой стране. Можно ли после всего этого поверить в настоящую любовь и настоящую дружбу? Оказывается да... Ведь только благодаря всему тому, что девушке пришлось пережить, она встретила настоящих друзей, поддерживающих её в любых ситуациях, но самое главное она встретила человека, который полюбил её всем сердцем... И вроде бы жизнь вновь наладилась. Любимый мужчина рядом, хорошая, всегда поддерживающая компания парней, которые стали для неё практически братьями... Только вот счастье девушки омрачал один лишь факт — люди, которые стали ей дороже жизни — преступники, которых вот уже как два месяца разыскивает вся полиция Парижа.

Глава первая

— Манюнь, и не страшно тебе уезжать в другую страну, ведь ты не знаешь, что за жизнь тебя там ждёт? — в голосе подруги не было тревоги, в нём слышалось чистое любопытство и белая зависть. Ленка всегда была заядлой путешественницей. А Париж, так вообще был её мечтой лет так с двенадцати.

— С ним, нет, — коротко ответила я, запихнув в чемодан очередную стопку кофточек.

— А мне бы всё-таки было страшно. Ты ведь не так давно знаешь своего Артура, а что если он тебя бросит? Что ты тогда будешь делать, ведь предки тебя назад уж наверняка не примут?!

— Не Артура, а Артёма. И прекрати. Этого никогда не будет. Артёмка любит меня, а я люблю его. И, когда мне исполнится восемнадцать, мы поженимся.

— А если...

— А "если" не будет. И вообще ты не видишь, что я и так на нервах? Не подливай масла в огонь! Лучше помоги найти зарядник от сотика, а то Тёмка должен позвонить, когда подъедет — раздражённо прервала подругу, я. Нет, конечно, где-то глубоко внутри у меня зародился страх, что мы с любимым и вправду можем расстаться, а ведь в таком случаи мне действительно не куда будет возвращаться. Но я всячески пыталась его отогнать от себя. Во-первых, потому, что я была полностью уверена в любимом человеке, и его серьёзных намерениях. В конце концов, просто абы-кого ведь не зовут с собой в Париж? А во-вторых, со мной едет Дениска — человек, который мне намного ближе, чем просто друг. Мы с пелёнок вместе, поэтому уже на подсознательном уровне воспринимаем друг друга, как брата и сестру. Так что, даже не смотря на то, что через несколько часов я, возможно, навсегда уеду из своего родного города, я очень счастлива. Ведь два самых близких человека едут со мной. А кроме них у меня есть ещё только Ленка, с которой мы договорились созваниваться каждую неделю, и тётя с дядей, которые так и не смогли понять меня.

— Манюнь, я нигде не могу найти твоей зарядки. Наверно ты её уже в чемодан запихнула — вывела меня из моих размышлений, Ленка.

— Чёрт! И как теперь быть? А если Артёмка уже звонил? — чувствуя, как меня постепенно начала охватывать паника, нервно капаешь в ящиках стола, спросила я.

— Думаю, он как раз сейчас и должен позвонить.

— В смысле?

— В окошко выгляни.

Последовав совету подруги, я, отодвинув жалюзи, выглянула в окно, и в ту же секунду облегчённо вздохнула. До боли знакомая иномарка, стояла возле моего подъезда, и раздражённо сигналила. Наверно Артёмка всё-таки уже звонил мне.

— Всё Ленка, я погнала. А то зная Тёмку, если я не спущусь в течение пяти минут, он меня силком из квартиры выпихнет.

— Зайка, может мне всё-таки проводить тебя до аэропорта? Ведь кто знает, когда ещё свидимся — выволочив вслед за мной, мой чемодан в прихожую, погрустневшим голосом спросила Лена.

— Нет, медвежонок, если ты со мной будешь до самой посадки, то я в конечном итоге, не выдержав такого расставания, разревусь на глазах у Артёмки. А он этого не любит, — крепко-крепко обнимая подругу, и в этот же миг, борясь с подступающим к горлу предательскому комком невыплаканных слёз, ответила я.

С Ленкой я дружила уже больше пяти лет. И должна отметить, что эта замечательная подруга. Весёлая, энергичная и никогда не унывающая, другими словами оптимистка и душа компании. Ну, а я, её полная противоположность — тихая, ненавязчивая, постоянно предпочитающая оставаться в тени. Наверное, поэтому, мы так долго с ней дружим. Мы всегда и во всём дополняем друг друга. А вот теперь я улетаю, и не знаю, когда точно мы снова встретимся, да и встретимся ли вообще...

— Ну да конечно, я ведь совсем забыла, что твой Артурчик пуп земли. И ты всегда обязана делать только то, что ему нравится! — недовольно поморщив нос, раздражённо ответила подруга.

— Ленка прекрати его критиковать. Во-первых, многим парням не нравится, когда их девушки плачут. А во-вторых, сколько раз уже тебе говорить, что он не Артур, а Артём? — застёгивая "собачку" на сапожках, спросила я.

Уж — не знаю почему, но Ленчику, Тёмка сразу не понравился. И главное, что именно в нём не так, она объяснить не может. Просто не нравится и всё. А меня порядком уже начинает раздражать, что она так недолюбливает моего парня. Вот он лично к ней, нормально относиться. Не один раз пытался найти общий язык, а она только нос воротит.

— Артём или Артур, какая хрен разница? Все они козлы одинаковые!

— Лен!

— Ладно-ладно. Если тебе это так принципиально, пойду на компромисс. Буду звать его Артемончиком!

— Дурында ты моя) Даже не представляешь себе, как я буду по тебе скучать — выходя на лестничную клетку, со щемящей в сердце болью, ответила я.

— Как бы ни скучала, меня всё равно не переплюнешь. Зайка, ты только звони по чаще, хорошо? А то ведь я не выдержу, и к тебе махну!

— Махай, я только рада буду!

— На свадьбу-то хоть позовёшь? — послышалось громкое эхо сверху, когда мой лифт уже спустился на первый этаж.

— И даже на крестины!

— Не прошло и двух лет! А я уж думал, вы решили вдвоём в Париж смотать! — пожав руку Артёму, и растрепав своей большущей лапицей всю мою причёску, улыбаясь во все тридцать два зуба, поприветствовал нас Денис.

— Да это всё моя Машка! Три часа ждал её под окнами, пока они со своей Ленкой прощались! — "поддельно обиженным" голосом, ответил Артём, крепко обнимая меня за талию, и попутно целуя то в щёчки, то в носик, для чего ему приходилось сильно наклоняться. А я только стояла и таяла от этих согревающих в такой мороз до теплоты, поцелуев.

— Да ладно тебе! Ты ведь знаешь девчонок, они чуть что, так сразу в слёзы! Я вот года два назад с Машкой ходил в кино на "Хатико", дак она мне всю рубашку обсморкала! — примостившись позади меня, и приобняв меня за талию, весело ответил Денис.

— Так ты смотри с руками поосторожней! Не забыл, чья она девушка? — слегка оттолкнув Дениску от меня, грозно спросил Тёмка. Хотя зная любимого, могу сказать, что уж к кому, к кому, а к Денису он меня точно не ревнует. Это я с Тёмкой знакома три месяца, а они с Дениской знают друг друга уже около трёх лет. Правда, в живую виделись только два раза. Когда Ден на каникулы во Францию ездил. Зато практически каждый день по скайпу общались. Так, что вся эта сцена ревности, скорее как для приличия, а не из-за того, что Артём боится каких-либо посягательств на меня, со стороны Дениса. Да и какие могут быть посягательства? Мы с Дениской вместе с того возраста, когда ещё разговаривать-то не умели, и за всё это время, не было никаких намёков, на какие-либо романтические отношения.

— А ты не забыл, чья она подруга? Я с Машуткой с детства вместе, а ты с ней только три месяца, так что я на неё имею больше прав, чём ты — обиженно фыркнул Денис, и словно в подтверждения своим словам, вырвал меня из рук Артёма, по "хозяйски" заключая в железные объятия, и чмокнул в щёчку.

Реакции Артёма долго ждать не пришлось. Вспыхнув от возмущения, любимый повторил манёвр друга, и точно так же вырвал меня из рук Дениса, заключая в свои объятия, и так же целуя, только теперь уже в губы.

— Ты имеешь право гулять с ней, отдыхать где-нибудь в кафешки, совместно проводить время в кино. А вот обнимать и целовать кроху, имею право только я! — ещё сильнее стиснув меня в объятиях, и зацеловывая покрасневшее, и вместе с тем до жути довольное личико(по правде говоря, обожаю когда они меня так делят, и пытаются отхрюпнуть большой кусяра моей любви... Дураки! Как будто не знают, что я их обоих обожаю!), чуть ли не на весь аэропорт прокричал Артём.

— А вот и размечтался! Я конечно не претендую на поцелуи в губы, но её щёчки, буду чмокать когда захочу! Не говорю уже об обнимашках! — пытаюсь вновь перетянуть меня на свою сторону, правда теперь из-за железной хватки Тёмки, это ему сделать не очень-то удавалось, обиженно ответил Денис.

— А может вы всё таки успокойтесь, и перестанете меня делить? — чувствуя, что ещё немного и меня просто разорвут на две части? вмешалась в разговор я. Только мальчишек это, как и следовало, ожидать, не остановило, и они по-прежнему пытались поделить меня между собой, словно любимую игрушку. А мне хоть и было немного больно от таких грубых тисканий (всё таки куда мне до этих двух метровых буйволов!), но признаться, сейчас, я была рада как никогда!

— А никто тебя и не делит любимая. Ты моя и точка! — победив в схватке с Денисом(всё таки даже не смотря на то, что Денис мастер спорта по тяжёлой атлетике, мой Тёмка его на пол головы повыше(а меня так вообще на все две), и по телосложению настоящий качёк!), довольно улыбаясь, и настойчиво целуя меня в губы, ответил Тёмка.

— Так Манюня, а ну-ка скажи, кого ты любишь больше! Этого чокнутого неандертальца, который, похоже хочет тебя вообще заклеить табличкой "Подойдешь-УБЬЮ!", или верного, такого родного и до безумия любимого друга?! — поинтересовался мой скромняшка.

— Да зайка скажи, кого ты любишь больше. Своего будущего мужа, с которым проживёшь всю оставшуюся жизнь, и который сделает всё для того, чтобы ты была самой счастливой на свете, или какого-то там дворового паренька, с которым вы "немного" общались? — поинтересовался ещё один скромняжка.

Ну, а мне пришлось уже в сотый раз отвечать одну и ту же фразу:

— Я вас обоих люблю, только по-разному. Дениска мне как брат, а никакой-то "дворовый парень", а ты Артёмка — самый дорогой, и любимый мужчина на земле! И не смейте поднимать больше этой темы! А то я на вас очень сильно обижусь, понятно? — "сердито" спросила я.

— Понятно — одновременно ответили недовольные парни.

А я больше не желая любоваться их надутыми мордочками, пошла продвигаться ближе к регистрации, услышав тихие слова Артёма за спиной, предназначенные, как я поняла Денису "Слышал, это я её единственный и любимый мужчина! Так что можешь и дальше претендовать только на "щёчки"".

Наверное, стояло тогда спросить ребят, что означали эти словами, тем более что Артём сказал их с такой искренней издёвкой, но суматоха с начавшейся регистрацией, заставила меня и вовсе позабыть о них. Как оказалось в дальнейшем- зря!

Три месяца спустя.

— Котик, а у меня хорошая новость! — с порога набросившись на меня с поцелуями, весело прокричал, святящийся от счастья Тёмка.

— Правда, какая? — с охотой отвечая на его поцелуи, полюбопытствовала я.

— Сегодня утром я говорил с отцом, он хочет устроить меня на работу в свой филиал!

— Погоди, а как же учёба? — чуть отстранившись от любимого, с тревогой спросила я. Неужели он решил бросить универ? Ведь остался всего лишь год.

— Зай, это будет в рамках учёбы. Как бы "рабочая практика". Благодаря, которой, наш бюджет значительно увеличиться — под словом "наш" Артём понимал только свои подработки, и деньги пересылаемые его отцом. Я "наш" бюджет как бы ни хотела, пополнить не могла. Во-первых, я ещё несовершеннолетняя, и работать за нормальные деньги(10 евро за час работы промоутером не считается), а во-вторых у меня ведь до сих пор нет французского гражданство. Из-за этого, кстати, сначала возникли проблемы с учёбой, но потом отец Артёма всё разрулил, и, теперь я по три часа в день занимаюсь с учителями на дому.

— Погоди, дак это значит, что мы вернёмся в Москву? — зная, что фирма отца Тёмы находится в моём родном городе, с надеждой спросила я.

За эти три месяца проведённых вдалеке от родины, я уже успела истосковаться по всем знакомым, а в особенности по Ленке, с которой мы, как и договаривались, созванивались либо каждый день, любви через день. Правда из-за междугородки, все разговоры сводились минут на десять максимум, и узнать, что-то толком, так и не получалось.

— Нет, конечно! Мне хоть и изредка, а всё-таки придётся посещать колледж. А работать, я буду здесь в Париже, или ты забыла, что не смотря на то, что главный комплекс находится в Москве, у отца есть ещё целая сеть филиалов по всей Европе, в том числе и в Париже? — "осчастливил" меня Тёмка.

— Блин, точно.

— Крошка, ты что совсем не рада, что ли? — поставив меня на землю, с лёгким укором спросил Тёмка.

Блин, а я тоже хороша! Мой парень получил хорошую работу, а я замес-то того, чтобы поздравить его, стою тут и дуюсь, не понятно на что.

Встав на цыпочки, я легонько чмокнула Тёмку в щетинистую щёчку, жадно вдохнув в себя аромат его одеколona.

— Прости, конечно, рада.

— А чего тогда такая грустная? — недоверчиво поинтересовался Тёма.

— Да просто по дому соскучилась.

— Эх, ладно, хотел сказать вечером, ну так и быть. На осенних каникулах поедem в Москву!

— Правда? — радостно подпрыгнув, прокричала я. Неужели я действительно так скоро увижу родной город? Родную школу, родные места? Ну и Ленку конечно!

— Правда, правда. Должен же я тебя, когда-нибудь со своим отцом познакомить — вот тут-то моё кайфовое настроение опустилось уровня на два пониже. Если честно, то за те полгода, что мы с Тёмкой вместе, я только слышала об его отце, но сама с ним никогда не встречалась. А если я ему не понравлюсь?

— Тём, а если...если я не понравлюсь твоему отцу? — дрожащим голосом, озвучила свои опасения я. Ведь Тёмка очень любит отца, и я знаю, что его мнение для него очень важно. И что тогда будет, если Владимир Сергеевич (его отец), захочет, чтобы Тёма со мной расстался?

— Не понравишься? Зайка да он давно хотел познакомиться с моей невестой! Спит и видит, когда мы уже распишемся!

— А мы распишемся? — сама от себя не ожидая, вдруг спросила я. Тёмка и раньше говорил, о нашей свадьбе, но всегда как-то отдалённо. А я вот до сегодняшнего дня, так и не решалась заговорить с ним на эту тему.

— А ты сомневаешься? Этим же летом и распишемся. Я как раз колледж закончу, тебе уже восемнадцать исполнится. Тогда как раз вернёмся в Москву, и либо в июле, либо в августе поженимся — проведя ладонью по моей щеке, и бережно заправив за ушко прядь разметавшихся волос, ласково ответил Артём.

— Тёмка....

— Тссс, не надо сейчас ничего говорить — подхватив меня на руки, хрипло прошептал мне на ушко Артём, после чего не разуваясь, занёс меня в спальню, и бережно уложив на кровать, придавив в неё своим телом, начал ласкать меня. Не скрою, каждые его прикосновение доставляли мне невероятное удовольствие, но стояло мне почувствовать его руку у себя под юбкой, я, так же как и всегда, осторожно, но настойчиво убрала её.

— Зайка, крошечка моя любимая, я хочу тебя — прерывисто дыша, прошептал на ушко Артём, и не обращая внимания на то, что я пытаюсь выползти из под него, вновь предпринял попытку забраться ко мне под юбку.

— Тём я ведь сказала, нет! — выкарабкавшись из-под разгоряченного парня, уже

прокричала я.

— Да почему нет?! — теперь уже пришла его очередь переходить на крик.

— Ты ведь и сам знаешь, что я ещё не готова — попытавшись смягчить обстановку, спокойно и вместе с тем ласково, ответила я.

— Ещё не готова? Маша, твою мать, мы вместе уже полгода! ПОЛ-ГО-ДА! Это не месяц, не два, и не три, чёрт побери, это ПОЛГОДА! Я ведь не настаивал в первые месяц наших отношений, я понимал, что тебе нужно время, чтобы привыкнуть ко мне, и подготовиться. Но Машка, что сейчас-то, ни так? Что тебе останавливает? Может, ты боишься, что мы расстанемся после ЭТОГО? Так это глупо! Ты ведь моя невеста!

— Невеста, но не жена. — справедливо подметила я. Хотя, по-моему, лучше бы промолчала. Тёмка в конец побагровел, и одним рывком преодолев расстояние между нами, с силой бросил меня на кровать. Сказать, что я испугалась, ничего ни сказать.

— Тём, ты чего спятил? — в ту же секунду соскочив с кровати, и поправив сбившуюся одежду, испуганно прокричала я.

— Да пошла ты! — достав из шкафа свою осеннюю куртку, и на ходу надев её, уже выйдя в подъезд, прокричал Артём.

Чёрт! Обиделся. Хотя в прицепе, конечно, есть, на что. Мы ведь с ним и, правда, уже давно вместе, а дальше поцелуев дело не заходит. Раньше Артём даже не заговаривал на эту тему, и ограничивался лишь "дружескими" чмоками в щёчку и мимолётными поцелуями в губы. Но в последние два месяца, наши отношения существенно изменились. Точнее изменилось его отношение ко мне. Теперь, его поцелуи становились более настойчивыми и более страстными. Правда сначала он, как и прежде, ограничивался этими поцелуями, а потом его руки начали постепенно исследовать моё тело под одеждой. Мне такие перемены совсем не понравились, и я уже не раз говорила ему, что ещё не готова к этому. И если до сегодняшнего дня Тёмка спокойно воспринимал мои отказы, то сегодня он просто как с цепи сорвался!

Нет, я конечно тоже не дура, и прекрасно понимаю, что он нормальный парень, и его желания абсолютно понятны. Но ведь, когда мы с ним только познакомились, и общались только как друзья, он знал, что я по жизни хочу быть только с одним мужчиной — с мужем. Это конечно может и старомодно, но это уже мои заморочки, менять которые я не собираюсь. Тёмку я люблю, и полностью в нём уверена, но жизнь вообще не предсказуемая штука, в которой может случиться, что угодно. А я не хочу потом в случае чего остаться одна с ребёнком на руках, и вследствие того, что я не смогу его прокормить, спихнуть малыша на своих родственников, как это сделала моя мама. По рассказам своей тёти, я знаю, что мой отец был спортсменом, хоккеистом, и в наш город он приехал на очередной матч. Интрижка вроде той, что была у него с моей мамой, для него опять же по рассказам тёти, была обычным делом. Только вот не знаю, как уж так получилось, но впоследствии этих романтических отношений, мама забеременела. А её ухажёр узнав о ребёнке, даже не нашёл в себе силы объясниться с ней, и выбрав момент, когда мамы не было дома, зашёл к нам в квартиру, и с опущенными в пол глазами, передал конвертик с деньгами её сестре.

Единственное, за что я благодарна своей матери, так это за то, что она не сделала аборт. И пусть не из-за того, что хотела сохранить мне жизнь, а из-за того, что боялась проблем со здоровьем, но всё-таки не сделала. После родов, она сразу уехала на заработки в другой город, а меня оставила с тётёй. После чего оборвала связь и с ней и со мной.

Так, что после того, как я в тринадцать лет, узнала, почему мама с нами не живёт, я для

себя решила, что со мной такого никогда не случится. Кроме того, в отличие от моей мамы, если я останусь с малышом одна, помочь мне будет особо не кому. Ну не считая Дениску конечно.

Вспомнив о друге, я как и всегда решила, что именно он может помочь нам наладить отношения с Тёмкой. В последнее время он у нас, как личный психолог. Поэтому набрав номер друга, я вкратце объяснив ему что произошло, попросила поговорить с Тёмой, и объяснить ему всё.

*****

— Бл*ть с*ка! Что этой шмаре опять было надо?! — заплетающимся голосом, спросил разъярённый Артём, залпом выпив очередную стопку водки.

— Просила меня поговорить с тобой. Вправить мозги так, скажем — усмехнулся Денис, последовав действиям друга, и осушив третью по счёту рюмку водки.

— Вправить мозги? Это этой шалаве нужно себе мозги вправить!

— Ахаха, да ладно, чего ты так бесишься. Я думал, ты уже привык к тому, что Машка тебя всегда обламывает! — видя состояния Артёма, подливал масло в огонь Денис.

— Это овца мне просто все мозги выела! Ну ладно она не хотела со мной спать, когда мы только начали встречаться, но сейчас-то что? Уже, по-моему достаточно времени прошло. Все мои бывшие раздвигали ноги недельки через две после знакомства. Мы с ней знакомы семь месяцев, шесть из которых встречаемся. Что этой идиотке ещё нужно-то? — пытаюсь подавить в себе желания, разнести весь бар, сжав кулаки так, что даже побелели костяшки пальцев, гневно спросил Артём.

— А я тебе сразу говорил, что Машка значительно отличается от твоих бывших. Она так быстро в постель не прыгнет. Её мамаша родила её, в шестнадцать, а потом не пойми куда смотала, оставив её тетке на воспитания. Вот та ей мозги и промыла, мол, секс только после свадьбы, и всё в этом духе.

— Да я ей сегодня фактически предложения сделал! Сказал даже, что с отцом на этих каникулах познакомлю!

— Что серьёзно познакомишь? — неподдельно удивившись, спросил Денис.

— Ага, ещё чего! Кем я её, по-твоему, представлю?!

— Кем, кем, невестой — с издевкой ответил Денис.

— Ага, кратковременной! Кончай издеваться, лучше подскажи, что делать!

— Помочь тебе, это значит навредить себе. Или ты забыл о пари?

— Лучше бы забыл. Если бы ты только знал, как меня эта наивная дура достала! — опрокинув в себя очередную стопку водки, поморщившись, ответил Артём.

— Наивная, не наивная, однако прошло полгода, и я смотрю, у тебя нет никаких продвижений в любовном деле. Она хоть в губки-то даёт себя целовать?

— Давай издевайся. Какой чёрт меня тогда дёрнул с тобой это пари заключить?

— Хрен его знает. Но насколько я помню, ты был полностью уверен в своих силах. Помнишь, тогда, когда я сказал тебе, что времени для того чтобы кувыркнуть её в постели у тебя год? А помнишь, что ты мне ответил? "Какой год, я её через неделю уломаю!"

— Откуда же я знал, что на свете ещё есть такие экземпляры как она.

— И хорошо, что есть! Ведь если бы Машка была как любая другая девчонка, плакали бы мои десять тысяч зелёных — довольно оскалился Денис.

— Они и так у тебя плачут. Или забыл, что ты их получишь только в том случае, если я

не смогу уломать Машку за целый год, а ты после этого в течение месяца сможешь с ней кувыркнуться?! — подметил Артём.

— Брось, я Манюньку знаю. Тебе с ней уж точно ничего не светит. Правда, конечно если ты не собираешься жениться, а ты не собираешься.

— Дак тебе-то от этого не горячо не холодно. Если Машка за год ко мне в койку не прыгнет, думаешь, с тобой в неё ляжет через месяц?

— Во-первых, я буду единственным, кто её поддержит после вашего разрыва. А во-вторых...

— А во-вторых, ничего тебе не обломится. Ты и сам это уже понял не хуже меня! — закончил за друга Артём.

— Твою мать, может ты и прав! Знаешь, что тогда получается?

— Что-что, что мы полные лохи! Столько времени потеряли на пустяковую затею!

— Мда, должен сказать недооценил я Машку! — расстроено сказал Денис, отказавшись от восьмой по счету стопки водки.

— Слушай, вот я с ней знаком семь месяцев, это конечно не мало, но не так уж и много. Мой к ней интерес чисто игровой, никакой любви и в помине. Но ты то её друг с самого рождения, за что ты с ней так? — заплетающимся языком, спросил давно волновавший его вопрос, Артём.

— Ага, друг как же. Да просто моя мама с её тёткой ещё с детсада вместе. Вот на меня эту девчонку и повесили. И главное ведь не отвязаться!

— То есть, ты ей вроде няньки? — с издёвкой подметил Артём.

— Выходит, что да.

Прошло ещё около получаса, которые парни так же провели, за барной стойкой обсуждая и критикуя Машу, прежде чем Артём совершенно неожиданно, сказал то, что повергло уже порядком пьяного Дениса в шок:

— Слушай, а может хрен с ним с этим пари? И так ясно, что добровольно она никому из нас не даст! Поехали, прямо сейчас трахнем её!

— Рехнулся? А если она в полицию...

— Какую нахер полицию? У неё же ничего нет. Ни прописки, ни гражданства. Она вообще здесь на птичьих правах. Да она и по-английски практически не говорит, молчу уже о французском. Поехали?

— Что семимесячный целибат даёт о себе знать? — усмехнулся Денис. Ведь по правилам их спора, Артём в течение года должен был быть бегать только за Машкой. А так как она до сего времени оставалась непреклонной, секса у его друга не была уже семь месяцев. А зная, что до их спора Артём менял девушек как перчатки, Денис отчётливо представлял, какого ему даётся это воздержание.

— Ты едешь или нет? — не обращая внимания на провокации друга, серьёзно спросил Артём. Казалось бы, сама мысль о то, что сегодня он получит то, к чему стремился уже столько времени, отрезвляла парня. Да и Денис уже отчётливо понимал, что друг говорит абсолютно серьёзно, и сейчас всё зависит только от его ответа. Согласится — значит, этой ночью они вдоволь порезвятся, и сам Денис сможет наконец воплотить в жизнь то, о чём он мог только мечтать. Ведь чего скрывать, Машка уже года два, интересовала его как девушка. Ну, а если откажется, значит, будет продолжаться это бессмысленное пари.

— Поехали!

*****

Господи, где его только носит? Я всё понимаю, обиделся, решил меня позлить и всё в этом духе. Но на часах уже полвторого ночи! Где можно шляться в такое время? А если с ним, что-то случилось?! Ведь в новостях, то и дело крутят одну и ту же картинку — банда "Неуловимых" вновь нанесла удар по городу, ограбив банк известного крупного предпринимателя, в результате чего погибло два случайных прохожих.

Не прошло и месяца после того, после моего перелёта в Париж, как я узнала, что главная достопримечательность этого города эта не Эйфелева башня, и даже не знаменитый собор Парижской Богоматери — Нотердам де пари, сейчас в каждой газете, в любом выпуске новостей, то и дело звучит одно слово "Неуловимые". Самая известная, и самая опасная группировка в столице Франции, которую вот уже два месяца не могут поймать. И насколько известно, они грабят не только банки, ювелирные, и дорогие магазины, но так же и простых граждан, хотя точнее не простых, а богатых граждан. А ведь Тёмка у меня далеко не из бедных. Всегда одевается очень стильно, красиво, и дорого. Да чего стоит только один его Ролекс за миллион рублей?! Чёрт, а если и вправду что-то случилось?

Дрожащими руками, я в сотый раз набрала номер любимого, после чего ещё долгих несколько минутных, казавшихся вечностью, слушала длинные, нескончаемые гудки. Боже, ну где он? И Денис как назло тоже куда-то запропастился! Я ведь просила его поговорить с Тёмкой, а что в итоге? На часах полвторого ночи, а дома нет ни его, ни Тёмки!

Не знаю, чтобы со мной случилось дальше, если бы не спасительный звонок в дверь.

Как ошаренная подскочив с дивана, я выбежала в прихожую, лихорадочно открывая входную дверь. Увидев стоящих на пороге Дениску с Тёмкой, я облегчённо выдохнула.

— Господи, вы, что с ума сошли? Вы на часы вообще смотрели? У меня чуть сердце не остановилось, пока я вас ждала! — захлопнув дверь за ребятами, я начала их ругать. Теперь на место страху, пришло раздражение. Ну, обиделся Тёмка, и что? Неужели нельзя просто позвонить и сказать, что всё в порядке? И Денис тоже хорош!

— Ден смотри, она за своё здоровье забеспокоилась! Всегда с*чка только о себе и думала! — повергнув меня в шок, ехидно улыбаясь, сказал Артём, скинув кожаную куртку на стол, и усевшись на пуфике в прихожей. После таких слов, у меня челюсть чуть не отвисла! Как он меня назвал?!

— Тёма, ты что совсем? Полночи где-то шлялся, а теперь приходишь и оскорбляешь! У тебя совесть есть?!

— А у тебя-то она есть, праведница грёбанная?! — окатив меня словно ледяной водой, зло спросил Денис.

Что происходит? Ни Артём ни Денис так со мной никогда не разговаривали! И, что значит эта "праведница грёбанная"? Я конечно не тупая, и понимаю, на что намекает Денис, но какого чёрта?! Друг всегда в этом вопросе был на моей стороне, что же теперь произошло? А может они просто пьяные?

Повнимательней приглядевшись к парням, я поняла, что так оно и есть. Нет внешне, они выглядели нормально, но вот разило от них очень сильно. Вот значит, откуда эта агрессия!

— Вы, где успели так налакаться?

— Не твоё дело! — зло огрызнулся Артём.

— Ни моё дело?! Я ждала тебя с двух часов дня, до двух часов ночи! Звонила тебе раз двести! Уже сбилась со счёту, сколько раз разогревала ужин! А ты препираешься домой в

стельку пьяным, и хамишь мне! Артём..

— Рот свой закрой! — оборвав меня, уже прокричал Артём. После чего в считанные секунды подскочил ко мне, и крепко ухватившись за мою руку, поволок меня в спальню. Сердце забилось в бешеном ритме. Я только сейчас поняла, что вся эта агрессия совершенно не связана с алкоголем. Он вполне отдаёт себе отчёт в том, что делает.

Затащив меня в спальню, Артём уже второй раз за день, с силой бросил меня на кровать, и дождавшись пока в комнату войдёт Денис, запер дверь на ключ, положив последний в карман своих брюк. Оба парня оперившись о двери, скрестили руки на груди, и как-то странно, и совсем не по-доброму смотрели на меня. Наверное, такой взгляд я видела, только на канале Discovery. Когда смотрела, как хищник готовится наброситься на свою жертву.

И почему же на мне сейчас так смотрят два самых родных человека на земле? Зачем они затащили меня в спальню? Зачем швырнули на кровать, и зачем заперли дверь? Умом я уже начинала понимать, что они собираются делать, но всеми силами пыталась отогнать эти мысли. А может...может они просто...

— Ну, что зайка, сама разденешься или тебе помочь? — после этих слов, по-моему телу прошёл холодный пот.

— Ребят...мальчики, вы чего? — дрожащим голосом спросила я, изо всех сил пытаюсь сдержать подступающие к глазам слёзы. Сейчас я больше всего на свете хотела услышать, что это всё розыгрыш, глупый розыгрыш. Ведь они два самых близких человека на земле, они не могут со мной так поступить!

— Артём, сама она ничего не умеет! Придётся нам лишний раз попыхтеть — с издёвкой сказал Денис, после чего рывком бросившись к кровати, навалился на меня всем телом. Вот тут-то у меня и сработал рефлекс самосохранения, и на подсознательном уровне, я применила, единственно эффективный в этом случаи удар. Коленом между ног. Эффект это конечно дало, и нервно скинув с себя Дениса, я в одно мгновение оказалась возле двери, лихорадочно дёргая её за ручку. Чёрт! Чёрт! Чёрт!

Видеть, что-либо я уже практически перестала, так как слёзы затуманили всё перед глазами. В ловушке! Господи, я ловушке! Сердце билось так сильно, что мне казалось ещё не много и оно просто проломит грудную клетку!

Артёму видно, надоело мои безрезультатные попытки побега, и он, подойдя ко мне, с силой швырнул меня обратно на кровать. Денис тем временем, ухватившись за мои лодыжки, резко раздвинул мои ноги, устраиваясь между них. Ещё через пару секунд, и послышался звук рвущейся ткани. Пуговицы на моей блузке просто разлетелись в разные стороны.

— Сволочи, твари, уроды! Отпустите меня мрази! — всхлипывая, кричала я. Никогда в жизни, так не ругалась, особенно на друзей. Но сейчас это было просто необходимо.

— Чёрт, слезь с неё, я тоже хочу! — оттолкнув Денис, прокричал Артём, через пару секунд заняв его "место", и с остервенение, набросившись грубыми "ласками" на всё моё тело. Губами, он до боли прикусил мой сосок. Его щетина, царапала нежную кожу груди, а руки шерудили у меня под юбкой. Сейчас мне почему-то вспомнился один фильм, где девушка, сидя в кабинете у следователя с заявлением об изнасиловании, говорила, что её просто лишили возможности сопротивляться не столько физически, сколько морально. Я тогда подумала, что это бред! Как морально можно лишить возможности сопротивляться, а особенно когда тебя пытаются изнасиловать?! Ты наоборот должна, кричать, вырывать, царапаться, одним словом делать всё, чтобы спастись!

Я же кричала, царапалась, сопротивлялась, и даже плевалась (за что получила звонкую пощёчину от "любимого"), только первые минут пять. А потом всё... в душе образовалась какая-то пустота. Мне даже честно стало наплевать, что парни разорвали всё мою одежду, и сейчас полностью обнажённые набрасывались, подобно животным, на моё незащищённое тело. Я практически не слышала их грубых слов и неразборчивых фраз, на какое-то время даже перестала чувствовать все эти грубые прикосновения, не вызывавшие во мне ничего, кроме боли. В голове была только одна мысль, которая впрочем мучает меня до сих пор "За что?". Ведь Тёма клялся мне в любви, и говорил, что мы поженимся, а Денис друг с пелёнок Дак, что же они сейчас делают?

В сознание меня вернула, резко пронзившая моё тело боль. Вместе с ней, пришло и всё остальное. До моего слуха начали, отчётливо доноситься их грубые слова, а тело разрывало от адской боли.

— Чёрт! Чёрт Ден, как же хорошо! — ещё сильнее навалившись на меня, прорычал Артём.

А, я, спустя несколько минут перестала даже плакать. Осталась только одно лишь чувство — боль. Даже не столько моральная, сколько физическая. Ноги, которые я не привыкла так широко расставлять, очень быстро затекли, а низ живота так просто разрывало на части. Артёму было совсем всё равно, что я сейчас чувствую. Он двигался внутри меня очень быстро и очень резко, одной рукой обхватывая меня за бедро, а дрогой вцепившись мне в волосы, и с силой оттягивая голову назад. Изредка он грубо целовал меня в губы, при этом издевательски шепча разные гадости. Он остановился лишь тогда, когда я почувствовала, что моё тело наполнила какая-то горячая жидкость. Издав, что-то похожее на рычание, Артём наконец-то сполз с меня, и довольный устроился рядом.

Однако я не питала никаких надежд, на то, что этим всё кончиться. И оказывается не зря. Через несколько секунд, место моего "любимого", занял мой "лучший друг", который так же действуя одними лишь животными инстинктами, разрывал моё тело изнутри до тех пор, пока не последовал вслед за своим напарником, ни кончил внутри меня.

И на этом моя мечта осуществилась, я полностью отключилась. Возможно, потом они ещё долго продолжали свои забавы, но я этого уже не чувствовала.

Очнулась я только тогда, когда комната была освещена утренним светом. На долю секунды я даже понадеялась, что всё это был кошмарный сон. Ведь ни Артёма, ни Дениса в кровати не было. Но ноющая во всём теле боль, разорванные вещи по всей комнате, и небольшое пятно крови на белоснежной простыни, восстановили в моём сознании всю картину минувшей ночи.

Господи... лучше бы забыла, лучше бы я всё забыла! Слёзы вновь покатались по моим щекам. Всё, что я сейчас могла, это только плакать. Растоптанная, униженная, и не кому не нужная, именно такой я сейчас была. Дениска... человек, которого я считала братом, Артём-парень, которого впервые полюбило моё сердце, и ради которого я бросила всю прежнюю жизнь... За, что?

Такое "межгалактическое" состояние у меня продлилось не долго, ведь стояло только услышать довольные смешки парней из соседней комнаты, как моё тело снова напряглось. Чёрт! Они ещё здесь! А значит, то, что было ночью, может снова начаться! Боже, а если они на этом не остановятся, если они решат от меня избавиться, ведь теперь от них можно ожидать чего угодно!

С дрожью вперемешку с дикой болью во всём теле, я, стараясь не издавать ни звука, потянулась к стоящим на тумбочки возле кровати часам. Двадцать минут восьмого. Денису скоро в универ. А это значит, что с минуты на минуты, они зайдут сюда! Надо бежать!

Через дверь конечно не вариант, уверена, что она заперта! Тогда остаётся только окно, слава всем богам второй этаж, ноги не переломаю.

На цыпочках выбравшись из кровати, я со стучащем в бешеном ритме сердцем, направилась к двери, попутно завернувшись в простынь (искать лучшую одежду, сейчас было просто самоубийственно). Затаив дыхание я проверила не заперта ли она, осторожно и очень медленно повернув ручку. Заперта! Только заперта изнутри, а нужно ещё и снаружи, ведь когда я начну открывать окно, они наверняка услышат шум, и тогда я точно пропала.

Господи, не передать словами как я сейчас была рада, что снаружи дверь можно было запереть не только ключом, но и вилкой, и ножом, и любым предметом с острым наконечником. В моём случае это была невидимка.

Убедившись, что у меня в запасе есть около тридцати секунд (ведь открыть такой замок, простейшее дело), я на цыпочках подошла к окну. Так же затаив дыхание, я не издав, практически ни одного звука переставила все предметы с подоконника на стол. Из соседней комнаты послышался смех, который становился почему-то всё ближе. Чёрт! Они идут сюда. Услышав шаги под дверью, я, уже наплевав на всё, схватила большую металлическую статуэтку, и силой несколько раз бамбанула ей по окну, после чего, то практически всё рассыпалось на кусочки. За дверью послышался громкий мат. Они уже открыли наружный замок, и вот эти те самые спасительные тридцать секунд, за которые я успела выпрыгнуть из окна (и какое счастье, что наша соседка решили весь участок под окнами засадить цветами, и ещё со вчерашнего вечера раскопала землю, обеспечив меня более менее мягкой посадкой), и что есть силы рвануть, куда глаза глядят!

Только вот этих сил-то практически и не было, и хватило только на пару метров. Чёрт! И людей как назло нет! Оглянувшись, я увидела, что Денис с Артёмом пылая гневом, отошли от окна...а это значит, что через несколько секунд они уже выбегут из подъезда и заволокут меня обратно! Господи, что делать?

Собрав последние силы, что ещё были во мне, я выбежала на трассу. Боже мой, машина, ну хоть какая-нибудь машина, умоляю! Спустя секунд двадцать мои мольбы были услышаны, и я увидела ехавший на приличной скорости большой чёрный внедорожник. Поняв, что другого шанса уже не будет, я, наплевав даже на то, что возможно если машина не успеет затормозить, от столкновения с такой верзилой, я в лучшем случае останусь инвалидом, а в худшем умру, я выскочила на середину трассы.

Тишину на дороге тут же оглушили буквально истерические сигналы водителя внедорожника. Со скрипучем звук, и подняв в воздухе тонну пыли, он затормозил буквально в миллиметре от меня.

Из машины уже через пару секунд вышли несколько мужчин, не удосужившись оглядеть которых, я тут же бросилась на шею одного из них.

— Помоги, умоляю, помогите!!! — со слезами на глазах кричала я, осознавая, что мне просто напросто не понимают. Ведь я в Париже, а говорю по-русски!

Как маленький ребёнок я вцепилась в рубашку своего спасителя, запах которой почему-то начал притягивать...Наверно, просто натерпелась за ночь, вот и начинаются галлюцинации. С опаской я попыталась разглядеть из-за спины, чуть приобнявшего меня мужчины, подъездную дверь. Никого нет. Господи, а это значит, что сейчас, по крайней мере

в этот момент мне ничего не угрожает. Вряд ли эти ублюдки решаться пойти против пяти (а именно столько вышло из машины), здоровых мужиков.

Ещё около минуты я нервно всхлипывала в объятиях постороннего мужчины, который, как и его друзья ничего не говорил. А лишь поглаживал меня своей большой ладонью по волосам, желая успокоить. Когда я своими слезами, уже буквально затопила рубашку мужчины, аромат которой ещё с большей силой начал притягивать меня, я решила, наконец, взглянуть на лица своих спасителей.

Стоило мне только поднять голову вверх, как сердце, уже вернувшее себе привычный ритм, ушло в пятки. Страх, который я испытывала ночью и сегодня утром перед Денисом с Артёмом, нельзя было сравнить с тем, что я испытала сейчас. На лицах всех пяти молодых мужчин (на вид им было не больше 25), были чёрные маски с золотыми блёстками, закрывающее пол лица. Именно те маски, которые знает каждый коренной и приезжий житель Парижа.

"Неуловимые" те самые пять самых жестоких преступников во Франции. Грабители, убийцы, люди наводящие ужас на целую страну и... и мои спасители..

Глава вторая

Наверное, я так простояла около пяти минут. Укутанная в одну лишь простыню, с растрёпанными в разные стороны волосами, и ссадинами по всему телу. Испуганными, полными слёз глазами, я смотрела на своих спасителей, и совершенно не понимала, чего от них ожидать. А неизвестность меня пугает больше всего. Если бы Денис с Артёмом меня поймали, то я бы точно осознавала, что уже не жилец на этом свете. Но, что будет теперь?

Абсурдно, но совершенно очевидно, что самые опасные люди города, только что спасли мне жизнь. Только, вот, что они будут делать? Ведь парни, уже наверняка догадались, что я прекрасно поняла, кто передо мной стоит.

— *Comment êtes-vous? Avez-vous mal quelque chose? Elle peut aller?* (Прим. Автора: Как ты? Что-нибудь болит? Ты сможешь идти сама?) — ласково спросил мужчина (чем явно удивил своих друзей), всё ещё приобнимающий меня за талию. Я, конечно, не поняла ни одного его слова, но по одной интонацией, с которой он их произнёс, и нежному взгляду его карих глаз, было ясно, что ничего плохого парень не желал.

— Я...я вас не понимаю — спокойно (один бог знает, чего мне это стояло) ответила я.

— *I'm sorry, do you speak English?* — хотя мои познаний в иностранных языках очень скудны, этот вопрос я всё же поняла.

— *Yes, but very badly* — с трудом сообразив, что нужно ответить, тихо сказала я.

Молодой мужчина, на мой ответ лишь улыбнулся, и всё ещё не желал выпускать меня из своих объятий. Должна признаться, что мне и самой не очень-то хотелось выползть из кольца его рук. Немыслимо, но сейчас, стоя в объятиях преступника, я почему-то чувствовала себя очень защищённой. Его ласковый бархатистый голос, нежные взгляды, и согревающие объятия, сейчас действовали лучше любой валерьянки.

— *Daniel, nous nous occupons, vous vous souvenez?* (Прим. Автора: Даниэль, у нас дело, ты не забыл?) — осторожно поинтересовался один из мужчин. Ничего, конечно, не изменилось, и я и в этот раз не поняла ни одного слова кроме "Даниэля" (видимо именно так звали моего "успокоителя"), но почему-то голос парня, который их произнёс, мне совсем не понравился. Нет он вовсе не был писклявым или противным, просто...просто он очень сильно отличался

от голоса мужчины, в чьих объятиях я сейчас нахожусь.

На моё удивление, мужчина ничего не ответил, а лишь крепче прижал меня к себе. Вот чёрт! Вся его рубашка была пропитана очень вкусным, шикарным, не навязчивым ароматом духов "One million" от Paco Rabanne. Около месяца назад у Артёма были такие же. Но почему, же тогда его аромат для меня никак не выделялся, а точно такой, же запах ЭТОГО мужчины, притягивал до невозможности?

— Daniel, nous a laissé une demi-heure, vous n'avez il me rappelez bien! (Прим. Автора: Даниэль, у нас в запасе полчаса, ты ведь и сам это прекрасно помнишь!) — немного раздражённо, сказал стоявший в паре шагов от нас один из парней. В руках у него так же, как и у остальных ребят была маска, только вот она была совсем другой формы. Наверное, это их главарь.- Les gars prennent soin de la jeune fille, et d'aller travailler! (Прим. Автора: Ребята позаботьтесь о девочке, и пойдём на дело!) — уже более спокойно сказал парень. Я конечно, как всегда не поняла, о чём он говорил, но вот заметно напрягшейся Даниэль, заставил моё, уже практически успокоившееся сердце, вновь танцевать циглинку. Чёрт, если дело так пойдёт и дальше...

А вот додумать я уже не успела. Даниэль, что-то шепнув мне на ушко, несколько раз провёл перед самым носом влажным платком. Ну, а дальше, как и следовало ожидать, я обмякла в сильных руках, в миг, подхвативших моё ватное тело, парня.

*****

(В дальнейшем для удобства, все диалоги будут писаться на русском)

— Как она? — влетев в главную комнату всего их пристанища, встревожено спросил Даниэль.

— А как ты думаешь? — вопросом на вопрос ответила Эльза.

— Она напугана? — не вопрос — утверждения.

— Это ещё мягко сказано. У неё кровоподтёки по всему телу, куча ссадин, и наверняка внутренние повреждение. Скорее всего, изнасилование было групповым- с искренним сочувствием, ответила девушка.

— Твари! Убью! — впечатав кулак в стену, сквозь сдавленные зубы, зло прошипел Даниэль. Парня буквально разрывало от прожигающей насквозь ярости, к тем ублюдкам, которые посмели тронуть это хрупкое создание. Одно из самых ярких желаний, которое он сейчас испытывал, это найти и убить этих подонков. А то, что оно в ближайшее же время воплотиться в жизнь, Даниэль не сомневался.

— С чего такое беспокойство за эту кроху? Не знал, что тебе по душе потрёпанные девицы, или... — договорить парень уже не успел. Первый удар пришёлся в грудь, после чего Доминик, свалившись на пол, согнулся пополам, второй подпортил парню его симпатичную физиономию. И хотя Доминик был если не лучше, то уж точно не хуже Даниэля по телосложению, и по боевой подготовке, применять приёмы самозащиты не стал. Он прекрасно понимал, что в очередной раз не подумав, сморозил глупость. А если виноват, значит должен ответить. Это правило было законом в их группе. И Доминик не являлся исключением.

— Ты думай, что говоришь-то! Представь, что с девушкой, которая тебе очень нравится, вот так вот обошлись! — обняв Эльзу за талию, и притянув её к себе, заключая девушку в крепкие объятия, вступил в разговор Алесандр. С Эльзой он встречается уже больше года. У них довольно странная пара. Он её любит до большого безумства, а она введёт себя с ним

довольно прохладно, и иногда даже немного жеманно. Но все знают, что это всё из-за её характера. И в искренности её чувств к Александру никто не сомневается.

— Даниэль! — властный голос в минуту прервал уже начинавший вспыхивать скандал. Кивком головы Ален указал на дверь, и, не дождавшись пока Даниэль выйдет из комнаты, скрылся вслед за ним.

Ален был создателем, а соответственно и организатором их группировки. О нём практически ничего нельзя было сказать. Не смотря на то, что ребята вместе уже больше трёх месяцев, Алена так практически никто и не знал. Его уважали, с его мнением считались все до исключения, и откровенно говоря, его побаивались.

Побаивались все кроме Даниэля. Этот парень по характеру был максимально схож с Алленом, за что и пользовался особым уважением у главара.

— Сильно понравилась? — в лоб спросил Ален, достав из кармана брюк пачку сигарет и прикурив одну из них.

Даниэль же вторив действиям друга, и прикуривая сигарету, никак не мог понять, зачем Ален спрашивает то, что и сам уже очень хорошо понял. Но, если ему нужно подтверждение, пожалуйста. Затувив так практически и не тронутую сигарету о пепельницу, Даниэль сухо ответил:

— Да.

— И тебе не смущает...

— Ален, ты знаешь, что я тебя очень уважаю, но сейчас лучше заткнись — чувствуя, что если друг продолжит, то он не сможет сдержать, и врежет ему так, же как и Доминику (а с Алленом такое просто так не забудется!), оборвал друга Даниэль.

— Неужели насколько сильно зацепила? — искренни удивившись, спросил Ален. Парень, конечно понимал, что девушка очень понравилась его другу, возможно он даже влюбился (ведь так смотреть, как смотрел на неё он, могут только потерявшие от любви голову люди. Да и Ален ещё не разу не слышал, чтобы Даниэль с такой нежностью и заботой с кем-то разговаривал), но вот то, что он готов из-за практически незнакомой девушки врезать ЕМУ, честно очень сильно удивили вожака.

— До боли — правдиво ответил Даниэль. Стояло только этой маленькой крошке оказаться в его объятиях, как он почувствовал, что внутри всё перевернулось. Прижимать к себе такое маленькое, всхлипывающее тельце, доставляло ему неопишное наслаждение. А ссадины на её нежной коже, проходились по нему волной ярости.

Влюбился, вот так просто он это понял. Даниэль вопреки всем мыслям своих друзей не был сложным человеком. Возможно скрытым, но абсолютно простым. Он никогда не отрицал очевидных вещей. И сейчас не стал идти наперекор себе. Он влюбился. Влюбился в эту маленькую, беззащитную малышку. Влюбился впервые за все свои двадцать три года! И сейчас, он абсолютно не понимал, что делать дальше. Как уговорить ребят оставить её в группе? Да и захочет ли она сама, водиться с преступниками?

Все эти вопросы, конечно, очень сильно волновали парня. Но в данный момент, его гораздо больше беспокоил другой вопрос. "Захочет ли она быть с ним?"

— Послушай, я не намерен лезть тебе в душу. В своих амурных делах разберёшься сам. Но вот, что касается группы, тут уж извини. Ты ведь и сам прекрасно понимаешь, что мы не можем оставить её с нами — немного уставшим голосом сказал Ален. Главарь их группы никогда не вмешивался в личные дела своих друзей. В конце концов, они все живые люди, и у каждого время от времени случаются не продолжительные романы. Да и Ален не мог

похвастаться монашеской жизнью. Но до сегодняшнего дня, все увлечения его друзей были насколько мимолётными, что порой ребята расставались со своими однодневками (или будет правильной сказать — одноночками?) раньше, чем узнают их имя. Но эта девочка... По взгляду Даниэля было понятно, что мимолётной интрижкой и не пахнет. Нежность, ласка, трепет — такие чувства могут смешиваться в глазах только влюблённого человека. И Алён понимал, что если его друг и не влюбился, то уж очень сильно запал на эту девочку, которой на вид от силы дашь лет шестнадцать. А ведь все его предыдущие зазнобы были по крайней мере старше восемнадцати, да и что уж таить, фигурка малютки сильно уступает всем предыдущим до неё девушкам. Нет малышка бесспорно очень симпатичная — длинные, выющиеся локонами, рыжие волосы, большие зелёные глаза, правильные черты лица, и не плохая фигурка, пусть и не с самыми выдающимися формами. Но, что не говори, на роковую красотку, коими были все, ВСЕ до исключения его девушки и девушки его друзей, она не тянула. Но кто знает, может именно это и привлекло в ней Даниэля? Тем, что у неё своя, естественная красота.

— Понимаю, но я уже не смогу — спокойно ответил Даниэль, смотря в глаза другу.

— Не сможешь чего?

— Не смогу жить без неё — правдиво ответил Даниэль.

— Послушай, прекрати этот абсурд. Ты знаешь её от силы несколько часов. И что готов из-за неё уйти из группы? Согласен девчонка симпатичная, но не настолько, чтобы идти ради неё на такие жертвы. Она того не стоит Даниэль, слышишь, не стоит?! — Алён конечно понимал, что если Даниэль уже принял решение, то его не переубедишь, но всё же надеялся на то, что друг отодвинет чувства на второй план, и прибегнет к здравому смыслу.

Реакция Даниэля на его слова, просто ввела Алёна в шок. Даниэль стоял и тупо улыбался. Не по-доброму конечно, скорее, с иронией, но всё же улыбался.

— Я сказал, что-то смешное? — раздражённо спросил Алён.

— Она — стоит — минуту спустя, уже серьёзно ответил Даниэль.

— Я больше не буду тебя переубеждать. Уверен ты и сам примешь правильно решение — затушив третью по счёту сигарету, спокойно ответил Алён, и, не сказав больше ни слова, вернулся обратно к ребятам.

— Уже принял — в пустоту ответил Даниэль.

*****

Чёрт! Как же тяжело открыть глаза! Такое ощущение, что вчера из меня выжили просто все соки... Стоп! А, что было вчера...

Резко распахнув глаза, я чуть не задохнулась от нахлынувших воспоминаний, и страха завладевшего всем моим телом.

Артём, Денис... боже, неужели всё это было правдой? Или быть, может мне это просто приснилось? А как же "Неуловимые"? Неужели и они тоже причудились?

Однако стояло мне только чуть приподняться на постели, я разве что не завyla от невыносимой боли во всём теле. Море, хотя точнее целый океан ссадин, ушибов, и ужасных синяков по всему телу, говорили, что это был вовсе не сон. Два самых близких, самых родных человека...

От воспоминаний о таком жестоком предательстве на глаза навернулись слёзы. Однако вспомнив, что было после той роковой ночи, на смену им пришёл страх. А как на счёт "Неуловимых"? Я, правда, тогда с ними встретила? Неужели я действительно обязана им

жизнью? Но тогда где, же они?

По правде говоря, комната, в которой я находилась, совсем не была похожа на пристанище убийц. Как бы смешно это не звучало, но она больше смахивала на номер для новобрачных в дорогом отеле. Огромная мягкая кровать с белоснежными простынями, на которой я сейчас собственно и находилась, светло-коричневые обои с красиво выложенными рисунками из серебристых блёсток, шкаф-купе чуть ли не во всю стену, в точности такого же размера широченная плазма, небольшой письменный стол, сделанный из чёрного дерева, рядом с которым стояли два кожаных кресла, и главная фишка комнаты — небольшой, исконно французский балкончик. Ну, прям, пять с плюсом, если конечно не считать, что вид с этого самого балкончика на "прекрасную стройку".

Хотя фиг с ней с этой стройкой, сейчас меня больше волнует, что я здесь делаю, но самое главное, кто меня сюда привёз?

— Didn't wake?(Не разбудил?) — совсем близко послышался нежный бархатистый голос. Даже не оборачиваясь, я и так знала, кому он принадлежит. Даниэль....От воспоминаний того, как я прижималась к нему и с жадностью вдыхала в себя аромат его рубашки, на щеках появился румянец. Всё же предпочтя не разговаривать со спины, я обернулась лицом к нему. Красивый...Господи, какой красивый! Высокий, стройный, идеально пропорционально сложенный шатен, смотрел на меня с неподдельной лаской. Интересно сколько ему лет? Двадцать пять, двадцать шесть? Зачем ему возиться такой малявкой как я...

— From which country are you?(Из какой ты страны?) — по-английски спросил Даниэль, всё ещё не решаясь подойти ближе, и продолжая стоять в дверном проёме. Неужели его тоже смутили наши вчерашние объятия?

Из всего вопроса я поняла только слово "country", впрочем, этого было достаточно, чтобы понять, что он хочет узнать.

— Russia... Russia, Moscow. - косо-криво ответила я. Мда, и как нам теперь общаться?

— You did not speak English, right? — улыбнувшись на моё не ахти какое произношение, спросил Даниэль, заставляя меня ещё больше покраснеть. Да по-английски я не понимаю практически ни одного слова, как впрочем, и по каким-нибудь другим иностранным языкам. Ну, вот не моё это и всё. В школе я всегда особо углублённо изучала алгебру, геометрию и химию, а так как эти предметы не из лёгких, на остальные либо вообще времени не оставалось, либо оно было в очень ограниченных количествах.

— Yes... — пристыжено опустив голову, ответила я. Через пару секунд, в комнате раздался звонкий смех Даниэля. Парень так ласково и восхищённо на меня смотрел, что я покраснела ещё больше, и тем самым вызвала новую волну смеха с его стороны. Хотя признаться и сама не смогла сдержать лёгкой улыбки.

Подойдя к письменному столу, Даниэль достал что-то из верхнего ящика. Как оказалось, это был чехол от ноутбука, вместе с самим ноутбуком. Минуты три провозившись с ним, Даниэль развернул ноутбук экраном ко мне, и вновь засмеялся. Должна сказать, что после того, что я там увидела, самой не удалось сдержать смешка.

— Только так теперь и будем общаться — эта строка была забита в переводчике.

Примостившись поближе, и вновь покраснев (вот хоть убейте, а его близость меня очень смущает!), я переняла у него ноут, и быстренько настроила ответ на русском, после чего без труда перевела его на французский.

— Прости, просто мои познание в иностранных языках очень скудны)

Уже через минуту, мне пришёл ответ:

— Зато у меня с этим делом всё в порядке. Поверь пару неделек позанимаюсь, и хоть не много, но начну понимать твой язык) — Пару неделек, он собирает со мной столько сюсюкаться?

В ответ я лишь смущенно улыбнулась. Глупо, как-то получается, я сижу с человеком совсем близко, а общаюсь всё ровно по интернету, как будто нахожусь за несколько сотен километров от него.

— Ты кушать хочешь? — повернув экран с надписью ко мне, Даниэль как всегда улыбнулся своей нежной улыбкой.

— Если честно, то нет — есть и вправду совсем не хотелось.

— Как тебя зовут?

— Маша, а тебя, Даниэль, верно?

— Верно)

Вот так и прошло наше с ним первое знакомство. Следующие три недели мы так же общались с помощью интернета, а затем Даниэль, как и говорил, хоть и довольно коряво, но начал общаться со мной на моём языке. Мне многое, что хотелось у него спросить, но я всё не решалась. За это время он вёл себя со мной, так нежно и трепетно...должна признать, что меня это сильно пугало. Нет не отношения ко мне конечно, а те чувства, которые он во мне вызывал. Господи, я прекрасно знала, кто он! Знала, где пропадает большую часть своего времени! Так почему же меня это совсем не смущало? Почему с каждым днём встречи с ним становились необходимы, всё сильнее и сильнее?

Боже ну почему у меня всё так?! Первый человек, в которого я была влюблена, меня изнасиловал с моим лучшим другом. А Даниэль, а Даниэль всего на просто убийца. Ну почему мне всегда так везёт? Сначала поддонок, а теперь преступник! Только вот чувства к ним совершенно разные. Я никогда не испытывала к Артёму и мизерную долю того, что испытаю к Даниэлю. Господи, ну неужели я снова наступаю, на эти чёртовы грабли? Ну, неужели снова влюбилась?

(Прим. Автора: Для удобства я буду писать все следующие диалоги между Даниэлем и Машей на русском. И слова, которые будет говорить Даниэль, буду писать без ошибок, чтобы читать было удобней. Но если, что, то по идеи, некоторое время у Даниэля будет кривое произношение)

— Маш, мне с тобой нужно поговорить- кивнув в благодарность за приготовленный мною чай, как-то мрачно сказал Даниэль.

— Что-то случилось — первый раз видела его таким.

— Я вот всё хотел у тебя спросить — замялся Даниэль. Хотя я, кажется и так начала догадываться, о чём он хочет узнать. Но сейчас... сейчас я была совершенно не готова отвечать, ни на какие вопросы. Слишком мало времени ещё прошло.

— Не нужно об этом.

— Об этом?...Ты подумала....нет Машка, я не про то хочу спросить, о чём ты подумала- удивил меня Даниэль. Если он не об этом, то почему же так мямлит и краснеет?

— Скажи, а ты где-нибудь учишься? — покраснев как самый спелый помидор, спросил Даниэль.

Блин, один бог знает каких трудов мне стояло сейчас сдержаться и не заржать. Он так засмутился из-за того, что подумал, что своим вопросом может оскорбить меня? Наверное, решил, что если я в иностранных языках не сильна, то у меня так вообще никакого

образования нет. Вот дурень!

— Ну, читать писать умею, а что ещё нужно? — подмигнув парню, с иронией спросила я. Даниэль кажись и сам всё понял и пристыжено опустил глазки. То-то, будет думать, прежде чем назвать меня неучем, пусть даже и не вслух)

— А колледж? — не унимался парень.

— Колледж? Впервые слышу. Да я вообще в школу-то, только первые четыре класса ходила. Грамоте выучилась и хватит с меня — не унималась я.

— Эй я же серьёзно! — состроив такую обиженную мордочку, словно я у него гору шоколада стырила (а как я уже успела заметить, он очень любит сладкое), ответил Даниэль.

— Дак и я серьёзно)

— Ладно Машут извини, просто я подумал...

— Что, я тупица) — закончила я за него.

— Извини — мягко улыбнувшись ответил Даниэль. Боже, а какие ямочки на щёчках! Вот, как на такого долго дуться? Хочется запрыгнуть на него, прижаться к нему всем телом и зацеловать! Хочется, ой мамочки как же мне этого хочется!

— Извиню, только при одном условии. Можно мне называть тебя Данькой? А то Даниэль, как-то слишком официально. А Данька по-простому, породному!

— То есть я для тебя простой? — переменяв роли так, что это уже он был обиженной персоной, а я во всём виноватым кренделем, возмутился парень.

— Глупый... услышал слово простой, а не услышал слово родной — мягко пожурела его я. А после, а после в комнате повисла полная тишина. Я, покрасневшись, уставилась в почти доеденную тарелку с супом, Даня же в свою очередь "увлечённо" разглядывал полировку стола.

— Маш. Спускайся к машине, прокатимся кое-куда — не сказав больше не слова, Даня, встав из-за стола, вышел сначала из кухни, а потом и из квартиры. Блин, зачем я это ляпнула?

Проклиная себя самыми последними словами, я пустилась вниз к его машине (или и не его...), и запрыгнула на заднее сиденье.

Ехали мы молча. Каждый думал о своём. Я лично, о том, какая у меня странная и непредсказуемая жизнь. В ней нет золотой середины. У меня всё либо очень плохо, либо очень-очень плохо, а в результате из последнего почему-то вытекает очень хорошо.

Вот, к примеру, меня бросила мама. Отдала на воспитание тётей с дядей. С которыми, я теперь потеряла связь. Это относится к категории "плохо". Затем следует этап под название "очень плохо" в виде Артёма с Денисом (предательство последнего кстати, обжигало намного больше, чем предательство Артёма... всё таки Денис был другом...лучшим другом...). Ну, а потом...потом самый странный этап. Вот я сейчас сижу в машине с человеком, которого ищет вся полиция Парижа, сижу, и думаю, что я капец, как в него влюбилась... и вот, что из себя представляет моя жизнь? Это уже не зебра, это леопард какой-то!

— Приехали — припарковавшись возле, какого-то большого здания, сказал Даниэль.

Выползя наружу, я сразу поняла, куда он меня приволок. Должна сказать, что если бы в эту минуту меня не охватил панический страх, я бы прикончила, Дана на месте...и не посмотрела бы, на то, что люблю!

Он притащил меня в колледж! Гад проклятый, вот чего он прицепился к моему образованию? После всего того, что произошло учёба последнее, о чём я могу думать, а тем

более, где вероятность того, что в колледже я не наткнулся на этих двух ублюдков?

— Машунь я знаю, ты злишься. Просто хочу сказать, я тебя ни к чему не принуждаю. Если ты сейчас захочешь уехать домой, то просто залезь обратно в машину. А если хочешь попытаться, как-то начать жить по новому, то есть я имею в виду, если вдруг тебе скучно и ты..

— Даня, попытка конечно не пытка. Но кто меня туда возьмёт? У меня ведь нет гражданства!

— А зачем тебе оно? Это колледж для иностранных студентов. Здесь все ученики не местные. А об необходимых документах я позабочусь — искренни удивившись моему вопросу, ответил Даниэль.

Но как же? Ведь Артём говорил мне...скотина, ублюдок! Врал, он только и делал, что врал мне! А я сейчас стою и трясусь от того, что могу встретиться с ним? Нет, так дело не пойдёт, это ни я, а он вместе со своим дружкой должны бояться встретиться со мной!

— Пойдём — потянув Даниэля за руку, решительно ответила я.

Прошло уже больше часа, после того как Даня ушёл разговаривать с деканом на счёт моего зачисления. Мимо меня проходила куча студентов, но вот тех, которых я искала, всё не было.

А может они сегодня и...

Правда додумать я не успела. Спину буквально прожигал чей-то взгляд. А через пару секунд стало такое ощущение, что он усилился в два раза. Встав со скамейки и подойдя ближе к зеркалу, я увидела, что в паре шагов от меня стоят два совершенно ошарашенных парнях, в глазах которых плескается ничем не скрытый страх. Ну, что мальчики. Не ожидали?

Глава третья

*****

Пожилой, довольно полноватый мужчина в чёрном строгом деловом костюме и очках с золотой оправой, на одну секунду оторвался от документов нужных к зачислению в колледж, и как бы невзначай пробежался взглядом по лежащему на его письменном столе белому конвертику, в котором так отчётливо просвечивались "зелёные" купюры.

Louis Sorel — был деканом лингвистического факультета в колледже, в который я хочу зачислить Машу. Мужик он, безусловно, серьёзный и ответственный, но вот что плохо (хотя в моём случае наоборот хорошо), он как и многие препода, был падшим на деньги. Именно поэтому, "его" колледж буквально распирало от понаваливших студентов. Сюда можно было поступить легче всего. Просто нужно сделать так, как сделал я. Принести ему небольшой белый конвертик, с БОЛЬШИМ гонораром. Должен сказать цены у него и вправду заурядные. Наверно если бы мы встретились с ним при других условиях, он бы наверняка лишился части своих денег. Но сейчас Louis мне больше необходим в роли декана факультета, на котором будет обучаться Маша.

Я выбрал лингвистику. За основу, конечно, берется английский и французский. У Маши большие проблемы с языками и это надо срочно исправлять. Должен признаться, я сначала вообще решил, что малышка плохо разбирается и в остальных предметах. Но сегодняшний утренний разговор убедил меня в обратном, да ещё и заставил покраснеть, как сопливого

школьника!

Маша, Машенька, Машуня, как же сладко перекачивается её имя на языке. Вроде бы такое простое (ведь я знаю, что в России оно очень распространено), но вместе с этим родное и безумно любимое. Ещё месяц назад я и подумать не мог, что смогу кого-то так полюбить. Смогу в два часа ночи сорваться с важного дела (ребята до сих пор на меня за это криво смотрят), и патрулировать весь город в поисках круглосуточной аптеки, чтобы найти лекарства для приболевшей малышки. И какое у неё было тогда личико, когда я завалился в квартиру в полпятого утра, промокший насквозь (дождь тогда с лихвой сделал своё дело), и большим переполненным лекарствами пакетом. У Маши тогда была температура 37,2, вроде бы и не такая большая, но внутри у меня почему-то всё перевернулось.

Чёрт! С её появлением в моей жизни всё стало слишком легко и слишком сложно одновременно. Теперь мне приходилось разрываться на две части. Между группой, и между ней. Ребята не хотят принимать к себе постороннюю девушку, а Маша...по её взглядам я прекрасно понимаю, что она знает, куда я так часто исчезаю, и эти знание отнюдь не доставляют ей удовольствие. Ну, что мне остаётся делать? Я не могу уйти из группы, по крайней мере сейчас. На это есть масса объективных причин. И я тем более не могу расстаться с НЕЙ. С каждым днём, с каждой минутой, меня тянет к этой девушке с такой силой, что иногда мне кажется, что даже магниты не притягиваются так друг к другу.

Практически всегда находясь рядом с ней, у меня возникает дикое желание поцеловать её. Припасть к её пухлым бледным губкам, властным поцелуем. Попробовать на вкус нежность её кожи. Ощутить мягкость её тела, а дальше...а про то, что будет дальше лучше вообще не думать! Не хватало ещё опозориться перед деканом, отчётливо выпирающим из ткани брюк, свидетельством своей потребности к НЕЙ!

— Ну, вроде бы всё готово. Я внёс её в список учащихся, проблем быть не должно. Единственное, вы должны предоставить мне о ней хотя бы минимальную информацию — убрав конвертик в первый ящик стола, немного хриловатым голосом сказал мужчина.

— Вы же знаете, что это пока не возможно — честно говоря, я уже устал объяснять ему одно и то же, поэтому сдерживать раздражение в голосе тоже не стал. Документы ему подавай! А где я их достану?! Документы мне может дать только сама Маша, но будоражить её сейчас такими пустяками я точно не собираюсь!

— Я имею в виду, что мне нужно хотя бы координаты квартиры, в которой она живёт, и номер сотового — немного дрогнувшим голосом ответил декан.

Чёрт, сотовый! Вот я лопух! Машуня уже три недели ходит без сотового! И чего только молчит глупышка? Хотя и так понятно, что стесняется, только вот какого чёрта я такой баран? Ведь при первой нашей встрече, на ней не была ничего кроме скомканной простыни, а я дурак так и не позаботился о необходимых вещах. Натаскал ей всяких тряпок из магазинов, а о самом главном и не позаботился!

— Хорошо, я пришлю вам и адрес, и номер по электронной почте. Это всё? — желая, как можно скорее закончить эту изнуряющую беседу и вернуться к своей Маше, ведь за этот час, я успел так соскучиться, что, казалось бы, мы не виделись целую неделю!

— Да, конечно. До свидания — уже вдогонку мне, ответил мужчина.

Спустившись на первый этаж и выискивая глазами, стоящую возле зеркала Машу, я почему-то почувствовал, как в душе поселился какой-то неприятный осадок. Окинув взглядом весь этаж, я чуть было не взорвался от злости и ревности в минуту переполнивших

меня. Два левых пацана стояли в паре шагов от МОЕЙ девушки, и совершенно в открытую пялились на неё! Уроды, что совсем страх потеряли? Или считают, что так в наглуую разглядывать девушку это нормально? Сейчас больше всего хотелось подбежать к этим пацанам, хорошенько зарядить им по физиономиям, и внятно объяснить, что она — моя! И, пожалуй, в другой раз я бы так и поступил, но сейчас меня что-то останавливало. Возможно эти самые их взгляды, которыми они пожирали мою девушку! В этих взглядах не было ни похоти, ни насмешки, ни заинтересованности. В них читалось недоумивание и панический страх. И с чего бы это?

Переведя взгляд на Машу, я удивился ещё больше. Её губы изогнулись в кривой улыбки, а глазки насмешливо "бегали", поглядывая на ошарашенных парней. Не понял, они знакомы, что ли? Если да, то откуда? И почему в ответ на их испуганные глаза, Маша так странно улыбается?

Ответ на эти вопросы конечно уже зародился в моём сознание, или если он окажется верным, то эти твари, уже не жильцы на белом свете!

С большим трудом пройдя мимо парней спокойно (а ведь руки так и чесались зарядить им по рожам), я, подойдя к Маши вплотную чуть приобнял её за талию. В тот же миг по нашим телам пробежались табуны мурашек. Те парни, да и вообще всё происходящее было забыто. За все три недели я так и не решался дотрагиваться до неё. В душе был страх. Что после всего того, что она пережила, Маше будут просто противны мои прикосновения, мои поцелуи, мои ласки... Поэтому сначала я решил подождать, и завоевать её доверие. Но сейчас, господи, сейчас, когда я совершенно неожиданного для себя обнял малышку, по телу прошёл заряд электрического тока. Боже, как же хорошо вот так стоять и обнимать это хрупкое создание! Её легкий аромат духов просто сводил меня с ума! Если бы не её дрожащие плечики, я бы ни за что не разомкнул этих объятий, и мне было бы совершенно наплевать на то, что на нас пялится целая толпа студентов.

— Даниэль, поехали домой? — хоть она и пыталась держать голос ровным, дрожащие нотки всё же выдали её состояние. Испугалась! Блин, и почему я такой идиот?! Говорил же себе не спешить, дать девочке время оправится от всего случившегося и потом постепенно, ПОСТЕПЕННО, начинать ухаживание.

Мысленно раз сто чёртыхнувшись на себя, я сначала хотел взять ладонь малышки в свою, но почувствовав, что от моих прикосновений, её начинает снова бросать в дрожь, я просто кивнул Маши в сторону выхода и дождавшись пока она покинет колледж, перед этим ещё раз попытавшись незаметно взглянуть на тех парней, вышел за ней.

Подойдя к машине, и открыв, Маши переднюю дверцу, я, заняв место за рулём, завёл мотор и тронулся с места. В салоне повисла напрягающая тишина. Я чувствовал, что девушка начала немного опасаться меня, и от этого, мысленно проклинал себя ещё больше.

Остановившись возле салона сотовой связи, я как можно более ласковой, сказал удивлённой девушке:

— Подожди меня здесь минут пять, хорошо?

— Хорошо, а ты куда? — с опаской спросила Маша.

— Я ненадолго.

Как я и обещал Маши, вернулся я в машину практически в срок. Протянув ей небольшую чёрную коробочку, я с не скрываемым удовольствием, тихо попросил:

— Открой.

Последовав моей просьбе, Маша развернула коробку, и, увидев предназначенный для неё подарок, лишь ахнула:

— С ума сошёл?

— Тсс, спасибо будет достаточно — решив пропустить ряд отникиваний, ликуя в душе, что с выбором я не прогадал, и Маше понравилось, ответил я.

— Спасибо...

Вернувшись, домой, я первым делом, как и обещал, зашёл в интернет, и отправил письмо декану с адресом нашей квартиры, и Машинным сотовым номером. А затем ещё около, получаса слушал восхищённые возгласы девушки по поводу подарка. Она так наивно радовалась обычному телефону! Нажимала на разные кнопочки, залазила, куда только можно. Исследовала, какие функции в нём есть. Вот, как можно не влюбиться в это маленькое, радужное солнышко?

Я же просто стоял, оперившись на кухонный стол с чашкой кофе в руках, и тупо улыбался. Так приятно, от того, что Машенька улыбается, так искренни и добродушно. Если так пойдёт и дальше, то возможно скоро я смогу и вовсе притупить её воспоминания о произошедшем. Только вот сам об этом забывать я и не думал!

— Даня, Данька спасибо, мне так нравится! — повиснув у меня на шеи, радостно провизжала Маша. А вот у меня хорошее настроение, как рукой сняло. На такую близость с НЕЙ, тело моментально отреагировало. Уже не в силах управлять собой, я непроизвольно приобнял её руками за талию, а носом уткнулся ей в макушку, с жадностью вдохнув в себя запах её волос. Чёрт, лучше бы я этого не делал! От её дурманящего запаха, в глазах совсем поплыло, а все здравые мысли и во все отошли на второй план. Я знал, что ещё нельзя, что ещё рано, но сам не в силах больше сопротивляться начал медленно склоняться к её губам. Я растягивал время. Никто не знает чего мне это стояло, но я тянул его. Я давал ей время отстраниться, если она ещё не готова. Но Маша продолжала стоять неподвижно, смотря на меня своими большими зелёными глазками, в которых не было страха. Разве что понятное в таких случаях волнение.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Рвано выдохнув, я больше не в силах медлить, притянул её к себе за затылок и с жадностью впился в такие манящие губки девушки. Господи, какая сладкая, какая желанная, какая родная! Этот поцелуй, который мог мне лишь присниться только в самых радужных снах, невозможно даже описать словами! Губы малышки немного подрагивали под моим натиском, но вскоре Маша сама, приоткрыв их, впустила мой язычок в своей горячий ротик, тем самым углубив поцелуй.

Не знаю, куда бы дальше это всё зашло, если бы не в одновременно завибрировавшие два мобильных телефона. Мысленно, я, конечно, проклинал, этот чёртов звонок, заставивший меня оторваться от НЕЁ. Но в душе был рад, что он произошёл. Ведь ещё ни много, и я бы точно не смог остановиться!

Нервно схватив мобильник, я быстро вылетел из кухни, попутно нажимая на кнопку вызова:

— Срочно нужен! — голос Алена не терпел возражений. Случилось, что-то серьёзное, а значит нужно ехать.

— Буду — коротко ответил я.

*****

Этот чёртов звонок! Боже, ну почему он остановился? Почему ушёл и прервал нас сумасшедшей поцелуй? Ведь таких сводящих с ума чувств, я не испытывала никогда. Да и кто вообще знает мой номер, телефон ведь только что купили?

— Да — разочарованно ответила я.

— Как на счёт встречи? — наглый голос из телефона, заставил меня вздрогнуть. Откуда у этого поддонка мой номер?!

— Почему бы и нет? Ты где именно предпочитаешь? — сдержав голос спокойным, с иронией спросила я.

— В смысле, кафе или кино?

— Нет в смысле камера или может сразу суд?

— А как на счёт твоей новой квартиры? Не волнуйся, адрес уже узнал...

Сволочь! Откуда?!

— Мне мой вариант нравится больше!

— Я приеду через полчаса...

— Нет, нет, нет! — теперь уж я точно не зайду с ним в одну квартиру!

— Хорошо, тогда давай в нашем кафе?

— Ничего нашего нет!

— Вот ты как заговорила? А ещё недавно говорила, что любишь! А теперь, как я посмотрю, крутишь романы с каким-то качком? Что попробовала секс однажды, теперь вошла во вкус, и решила по рукам прокатиться?!

На какое-то время у меня даже пропал дар речи от такой наглости. Я просто стояла возле кухонного стола с открытым ртом и зажатым между плечом и ухом сотовым, не в силах произнести ни слова. Как у него хватило совести говорить всё это? "Попробовала секс однажды", значит, групповое изнасилование у нас теперь так называется? Да, как он вообще посмел мне звонить, да ещё и разговаривать в таком хамском тоне?

— Значит так, разговаривать с тобой я не хочу и не буду. Если перспектива провести ближайшие лет десять за решёткой тебя не очень привлекает, то советую не искать встреч со мной, и приложить все усилия, чтобы в колледже мы тоже не пересекались. И дружку своему, кстати, тоже самое передай! — ледяным голосом ответила я, после чего сразу же сбросила вызов.

Чёрт, какой же он всё-таки урод! Ведь не постеснялся после всего того, что сделал взять и позвонить как ни в чём не бывало! Да ещё и начинать выдвигать какие-то претензии!

Обессилено рухнув на стул, я попыталась потушить вспыхнувшую внутри злость. Ещё пару минут назад, когда Даниэль так крепко обнимал меня, прижимая к своему сильному телу, и нежно целовал, мне казалось, что счастливей меня, на земле девушки нет! Возможно, странно, но когда Даниэль легонько приобнял мне в колледже, в душе почему-то зародился, ни чем не обоснованный страх. Я прекрасно понимала, что Даниэль совсем другой человек. Он никогда меня не обидит, никогда не заставит страдать из-за него. И возможно это звучит совершенно нелепо, ведь он член одной из самых опасных группировок Парижа, но я точно знаю, что этот человек меня никогда не предаст.

— Маш, прости, пожалуйста, мне нужно очень срочно отъехать — неожиданно близко, тихо прошептал такой родной голос. Вздрогнув от неожиданности, я встала с кресла и обернулась назад, тут же оказавшись в крепких объятиях. Даниэль, заключив меня в кольцо своих рук, уткнулся носом мне в макушку, и словно заколдованный, начал жадно вдыхать в

себя мой запах. А я, по правде говоря, не далеко от него ушла. Уткнувшись носом в грудь парня, я непроизвольно вдохнула в себя аромат, исходивший от его рубашки. Такой сладкий, такой нежный, такой вкусный... Из головы тут же вылетел ненавистный разговор, и я вдруг почувствовала, теплящийся глубоко внутри меня комочек счастья. Который с каждым проведённым вместе с ним днём, подбирается ко мне всё ближе и ближе, грозясь совсем скоро вылезти наружу, и поразить собой всех, кто окажется в его эпицентре. И, что-то мне подсказывает, что это будут всего два человека.

— Мне пора — легонько отстранив меня от себя, виноватым голосом сказал Даниэль, стараясь не смотреть мне в глаза.

— Когда ты вернёшься? — я знала, что ответить на этот вопрос он не сможет, но всё равно почему-то задала его. В душе я так сильно надеялась, что он собрался к друзьям, к родственникам, на работу, да вообще куда угодно лишь бы не на очередное дело!

— Я не знаю, Машут — грустно улыбнувшись, ответил Даниэль. Я видела чего ему стояла эта улыбка. И прекрасно понимала, что он бы и сам рад никуда не поехать, а остаться вот здесь со мной, но не может этого сделать.

— Возвращайся поскорее. Я буду очень скучать — прислонившись губами к его щетинистой щеке, тихо, практически беззвучно сказала я.

— Я тоже — поцеловав меня сначала в носик, потом в глазки, а потом, легонько чмокнув в губки, грустно ответил Даниэль, и, не говоря больше не слова, быстро вышел сначала из кухни, а потом и из квартиры.

Боже ну вот почему всё так? Неужели после всего того, что случилось, я не заслуживаю хоть капельку счастья? Или может я и так уже с лихвой получила? Ведь те чувства, которые я, испытывая к Даниэлю, невозможно передать никакими словами. Они все насколько противоречивы, что иногда я и сама не понимаю, что творится у меня внутри. И самое важное, все они взаимны! Но только вот почему, о "работе" своего любимого человека, я могу узнать лишь из криминальной хроники? Почему я по нескольку дней мучаю себя вопросом, где он и с кем? По правде говоря, второй меня волнует куда сильнее, чем первый. Это конечно глупо, но когда Даниэль уходит на "задание", я чувствую не только страх, но и жгучую ревность. Я точно знаю, что у них в группе есть девушка (ведь в первый день после нашего знакомства, я ходила именно в её вещах, а не магазинных. И судя по стилю, ей не больше двадцати лет), и мысль о том, что в компании с ней он проводит не только дни, но и ночи, мне просто убивает. Это конечно глупо, ведь всем сердцем чувствую, что Даниэль не тот человек, который будет играть на двух сторонах, да и возможно у этой девушки тоже кто-то есть, но ничего с собой поделаться не мог.

В последнее время, я всё чаще хочу попросить Даниэля познакомить меня со всеми ребятами из группы. В конце концов, зная, с кем именно он проводит большую часть своего времени, мне было бы легче, и возможно даже спокойней. Но я почему-то уверена, что он откажется. Интересно, а его друзья, вообще знают о том, с кем он проводит всё свободное от "работы" время? Я практически уверена в том, что он скрывает меня от них.

Мои размышления прервал настойчивый звонок в дверь. Даниэль? Хотя нет, судя по тому, в какой спешке он ушёл, даже бы если бы Даниэль чего-то и забыл, то вряд ли бы вернулся. Тогда кто? Может его родственники или знакомые? Хотя тоже не вариант. За все прошедшие три недели, к нам ни кто не приходил. В таком случае это может быть только один человек... хотя скорее всего не один. А целых два.

На ватных ногах, я на цыпочках доползла до двери, с замиранием сердце, заглянув в

глазок, и чуть не провалившись на месте. Чёрт!

— Мушенька открой, нам нужно только поговорить — поддельно ласковым голосом, "попросил" Артём.

Твою же мать! Что теперь делать? Просто не открывать? Но я ведь не знаю, сколько именно они решат меня караулить? А если они смогут войти в квартиру раньше того, как вернётся Даниэль? Ведь в этот раз мне точно ни кто не поможет!

— Уходите, или я позову своего парня! — стараюсь, чтобы голос прозвучал как можно более внушительно, ответила я. Блин, хоть бы только поверили!

— Зай, обманывать не хорошо. Мы же видели, как он вышел из квартиры минут десять назад, и куда-то поехал. Надеюсь, вернётся нескоро. Так, что не ломайся и открывай! — рывкнул Артём, выжидающее постукивая пальцами по двери. Что значит, они видели, как Даниэль уезжал на машине? Они, что караулили? — Маш, поверь, мы просто хотим поговорить — уже более ласковым голосом, продолжал настаивать на своём парень.

— Нет — машинально пятясь подальше от двери, уверенно прокричала я. Уверенно, то уверенно, а вот, на деле я была готова расплакаться от отчаяния и страха! Единственный человек, который может меня защитить это Даниэль, но он сейчас на задании!

— Маш, я последний раз прошу тебя по хорошему, открой дверь! — по разгневанному голосу Артёма было件нятно, что ещё не много, и он просто выломает её.

В голове тут же промелькнули картины самой ужасной ночи в моей жизни. На ватных ногах я забежала в спальню и закрыла её изнутри. По щекам уже катились обжигающие слёзы, а всё внутри переворачивалось от бессилия. Господи помоги! Второй раз я от отчаяния молила бога помочь мне! И если в первый раз Артём с Денисом всё же смогли вдоволь насладиться мною, то теперь, меня, похоже, услышали свыше, и мой телефон неожиданно завибрировал.

Даниэль! На дисплеи высветилось его имя!

— Маш, прости что наверное отвлекаю тебя. Просто скажи... у тебя всё хорошо?

До этой минуты, до этого звонка, я думала, что люди не могут чувствовать то, что происходит с их близкими, когда они вдалеке. Но сейчас...он позвонил! Он первый раз за всё это время, позвонил, когда был на задании!

*****

— Что случилось? — не заморачиваясь на приветствия и прочие правила приличия, напрямую спросил я, как только зашёл в гостиную. Помимо меня в комнате были Ален и Доминик. Остальные ребята видимо либо ушли на задание, либо просто заняты своими делами.

— Нужно поговорить — отложив тонкую чёрную папку с документами в сторону, спокойно ответил Ален.

— О чём? — меня всегда бесило, что иногда нужно просто щепками вытягивать информацию из людей, а тем более, если тебе она не очень-то и интересна.

— В данный момент меня интересуют две вещи. Первая, что там с ювелирным? — серьёзно спросил Ален. Прикурив сигарету, он подошёл к окну и, приоткрыв створку последнего, блаженно выдохнул дым в морозный воздух.

— Всё продвигается по плану. Никаких изменений нет. В следующую субботу, директор ювелирного улетает в Берлин вместе со своей женой, так что дом как и предполагалось, будет свободен в течение трёх дней. Ну, если конечно не считать охрану, о которой

собственно можно не волноваться. Мишель сработает чисто, ты ведь и сам знаешь. А теперь хватит тратить время впустую, и говори наконец, зачем я тебе так срочно понадобился — оперившись спиной о входную дверь, раздражённо спросил я. Спокойствие Алена и Доминика меня сейчас бесили. Какого чёрта они тратят моё время на пустые разговоры? Я ведь сейчас мог бы обнимать любимую девушку, целовать её румяные щёчки и пухленькие, сахарные губки. Сходить сума от сладкого звучание её голоса, и просто находиться рядом, чувствую повисший в воздухе аромат её нежный духов...

— Алэн, реально, хорош уже возле леса бочки возить — нетерпеливо вступил в разговор Доминик. В отличие от Алена, он всегда отличался несдержанным характером, из-за которого уже не раз попадал в не самые лучшие ситуации — Даниэль, нас всех интересует, встречаешься ты с той девчонкой или нет? — обращаясь уже ко мне, любопытно спросил Доминик.

— Кого это нас?! — чувствуя, как в душе медленно, но верно, начинает разгораться ярость, спросил я, обращаясь скорее даже к Алену, чем к Доминику. Я им, что школьник, чтобы стоять здесь и отчитываться о своей личной жизни!

— Не кипятись — понимая моё состояние, каким-то виноватым голосом попросил Алэн. Я знал, что он никогда не любил вмешиваться в личную жизнь друзей, поэтому весь этот разговор мне был, мягко скажем, не понятен — Пойми мы все друг другу не чужие люди. Поэтому я думаю, будет справедливо, если ты нас, хоть немного просветишь о своей личной жизни.

— Вот именно ЛИЧНОЙ. И почему-то я кроме вас двоих здесь никого не вижу! — окинув взглядом друзей, насмешливо сказал я.

— Это потому, что Мишель сейчас на задании, ну а у Александра с Эльзой, ты и сам знаешь, что ни день, то какое-нибудь романтическое свидание. Да и вообще не уходи от темы! — в предвкушении интересующих его новостей, раздраженно ответил главный сплетник нашей группы, в лице Доминика. Должен сказать, что эта его несдержанность, и какое-то наивное любопытство, порой могли очень хорошо разрядить обстановку. Как в принципе и сейчас.

— Ну и что вы хотите услышать? — сдавшись, спросил я. А действительно, какой уже смысл отнекиваться? Всё равно рано или поздно Машу нужно будет познакомить с ребятами, а для этого нужно, чтобы они хоть что-то знали о ней.

— Всё — одновременно ответили оба, чем мягко скажем, меня удивили. Ну ладно Доминик, его мы уже давно прозвали "первый вестник", но откуда такой интерес у Алена?

— Что конкретно?

— Ты ведь встречаешься с ней? — взяв себя в руки и вернув себе обратно своей спокойный голос, спросил Алэн.

— Да — чувствуя, как в душе всё потеплело, от осознания того, что после сегодняшнего дня, Маша наверняка позволит мне, хотя бы ухаживать за собой. Устраивать романтические вечера, и всё в этом роде.

— Давно?

— Я был с ней рядом с первого дня нашего знакомства, но только в качестве друга. А, вот сами отношения...не знаю Алэн, я пока даже самому себе не могу ответить на этот вопрос.

— Она знает, кто ты? — мне ели удалось расслышать вопрос Доминика, так как в душе, в одну секунду поселилось какое-то странное, и совсем нехорошее чувство. По телу

прокатилась неприятная волна дрожи, на какой-то миг мне даже показалось, что у меня выступили капельки холодного пота. Сердце забилося раза в два быстрее, а в голове поселился непроходимый туман. Маша...

Не знаю, что меня сейчас передёрнуло, но я совершенно точно понял, а точнее почувствовал, что именно в этот момент происходит, что-то не хорошее. Единственные люди, за которых я волнуюсь в своей жизни, это друзья и ОНА. Но сейчас, я каким-то шестым чувством осознал, что помощь нужна ей... моей Машеньке.

Не слушая больше удивлённых вопросов друзей, которые не понимали резкой смены моего настроения, я быстро вышел на улицу. Дойдя до машины, и заняв место за водительским сиденьем, я завёл мотор и тронулся с места.

Чёрт, пробка, как всегда во время! С каждой секундой неприятный осадок зародившейся в моей душе становился всё больше и больше. Со всей силы ударив кулаком по рулю, я грязно выругался смотря на не продвигающуюся цепочку машин. Выдернув из бардачка мобильник. Я дрожащими пальцами начал набирать её номер. Нервно слушая раздражающие короткие гудки.

— Маш, прости что наверное отвлекаю тебя. Просто скажи... у тебя всё хорошо? — стараясь не спугнуть её. Своим неоткуда взявшимся страхом. Спросил я. Проклиная себя за не сдержанные в голосе дрожащие нотки.

— Дан. Даниэль, ты сейчас где? — тихий всхлип в трубку. Плачет, чёрт побери она плачет!

— Ты дома?

— Да...

— Я сейчас буду!

Не знаю сколько раз меня материли гаишники, но всеми возможными объездными путями, я доехал до квартиры меньше чем за двадцать минут, хотя обычно на догу трачу около часа. Припарковавшись прямо под знаком, я буквально вылетел из машины и... застыл на месте. Вид двух поспешно сматывающих парней, с которыми я уже успел познакомиться сегодня в колледже, вызвал острую волну ярости. Что они здесь делали? Кто они вообще такие? И почему Маша плакала?

Все эти вопросы я мог узнать только от неё самой. Только вот стояло мне переступить порог дома, и заключить в объятия тут же бросившуюся мне на шею заплаканную малышку, нервно всхлипывающую, и сильно- сильно вцепившуюся своими ручонками мне в рубашку, как все вопросы просто разлетелись.

— Маленькая моя, сладкая... девочка моя любимая. Ну, тише золотце тише, я рядом. Всё уже хорошо — обхватив, ладонями заплаканное личико Маши, и стирая катящаяся по её щечкам слезинки своими губами, успокаивал я.

— Я боюсь... они...они говорили, что опять придут...мне страшно Даниэль, мне страшно — ещё сильнее прижимаясь ко мне, всхлипывая, прерывисто говорила Маша. Не придут! По одной простой причине, что мертвецы не могут ходить!

Крепче прижимая к себе хрупкое, вздрагивающее тельце, я изо всех сил старался подавить в себе обжигающую всё тело ярость. Сейчас я уже точно знал, что это те два ублюдка, виновники того, что Ей каждую ночь сняться кошмары. Это из-за них она сейчас плачет! Из-за них натерпелась столько страданий! А значит, они теперь долго не проживут!

Только я хотел унести немного успокоившуюся малышку в спальню, и крепко укатав в

одеялко, уложить в кроватку, как тишину, нарушаемую лишь тихими всхлипываниями Маши, прервал дверной звонок.

Машутка, которая только-только начала приходить себя, побледнела так, что казалось бы прямо сейчас упадёт в обморок, и из-за всех сил вцепилась в меня.

Я, же крепче притянув к себе свою кроху, без капли сомнения открыл дверь. Я ведь и так знал, кто к нам пожаловал, и пускай сейчас не самый подходящий момент для первого (или точнее уже второго) знакомства, но сейчас как никогда раньше мне нужна помощь друзей.

На пороге стояли все пятеро ребят. По их лицам было видно, что они не на шутку опешили, увидев, прижимающуюся ко мне, и нервно всхлипывающую Машу.

— Эм, извини, мы, наверное, не вовремя... — виновато, поинтересовался Алён.

— И, да и нет. Ну, если уж пришли, то проходите, не чего на пороге стоять — легонько отстранив от себя малышку, я примостился к ней сзади, обвивая руками её талию, и крепко прижимая к себе, давая, тем самым и ей и друзьям хорошо разглядеть друг друга. Маша, быстренько вытерев свои заплаканные глазки маленькими ладошками. Сейчас она немного подрагивала, и крепко прижималась ко мне, во все глаза, рассматривая вошедших в квартиру ребят. В эту минуту я не смог сдержать нежной улыбки. Машутка сейчас себя вела так, как будто я знакомлю её со своей семьёй. Хотя в принципе всё действительно так и было.

— Ну, думаю пора уже наконец-то познакомится. Я Доминик. Самый красивый, умный, общительный, привлекательный... короче самый-самый, парень из всех, которые здесь присутствуют! Мадемуазель, это вам! — протянув засмуцавшейся Маше букет бледно-розовых роз, и улыбаясь во весь рот, "скромно" представился Доминик. И вот с этой минуты напряжённая обстановка была разрушена в пух и прах! Засмеялись все, включая и мою любимую малышку... Ну вот теперь она наконец-то полностью со мной!

*****

Твою мать, вот с*ка то, а?! Бл*дь поганая! Быстро же она мне замену нашла! — подобно маятнику расхаживая из одного угла комнату в другой, не сдерживаясь, матерился на всю квартиру Артём. Денис, если честно совсем не понимал такой бурной реакции друга, на то, что у Маши кто-то появился. Главное, чтобы девчонка не заявила на них, а так пусть гуляет, с кем душе вздумается!

— Послушай, чего ты так кипятишься? Ну, нашла и нашла. Тебе-то какое дело? Мы с тобой уже кажется всё что хотели, от неё получили. Чего тебе ещё надо-то?

— Какое мне дело?! А если это шалава ещё в то время когда мы были вместе, мне изменяла! Тр*халась небось с этой кучкой бицепсов во всю, а со мной невинную овцу строила! — впечатав в стену кулак, прошипел от злости Артём.

— Ты чего совсем долбанулся? Не ты, ли её три недельки назад девственности лишил?! Да и вообще, какое тебе дело до её личной жизни. Пусть встречается, с кем хочет, главное чтобы на нас заяву не накатала! Или ты может, ревнуешь? — усмехнулся Денис.

— Я? Ревную? Эту монашескую курицу?!

— Слушай, ты уже определись, кто она! То ты её монашкой называешь, то шалавой!

— Интересно, чего она в нём нашла? Небось, на перекаченное тело и купилась!

О брат, да я посмотрю, ты уже горишь от ревности. Может пожарных вызвать?! — с издёвкой спросил Денис.

— А он в ней, что разглядел? Такие парни не смотрят на таких как Машка! В ней же нет

ничего особенного! — продолжал размышлять Артём, не обращая никакого внимания на друга — И вот интересно, мы раньше с этим плейбоем нигде не встречались? — повернувшись к Денису, выжидающе спросил Артём.

— Да нет вроде, я что-то не припомню... — растерянно ответил Денис.

— Мне его лицо, каким-то уж очень знакомым кажется... Такое ощущение, что я уже его где-то видел... Да, я его где-то точно видел! Только вот где?!

*****

Поставив букет цветов в вазу, я, по правде говоря, не очень-то спешила вернуться в гостиную к остальным ребятам. Первая половина сегодняшнего дня, ни чем не отличилась от предыдущих трёх недель. Каждая секунда — стресс и панический страх. В голове перемешалась целая кипа необъяснимых вопросов. Зачем Артём приходил? О чём хотел поговорить? Как он вообще после всего того, что сделал, может разговаривать со мной, как ни в чём не бывало?

— Машут, ты чего так долго? — крепкие нежные руки, обвили мою талию и заключили в тёплые объятия. У Даниэля уже, похоже, вошло в привычку, подкрадываться ко мне втихаря, заключать в железные объятия, крепко прижимая к своему разгорячённому телу, и уткнувшись носом мне в макушку, с жадностью вдыхать в себя аромат моих простеньких духов.

— Мне... мне немножко страшно — честно ответила я, крепче прижимаясь к такому сильному и родному телу. С первого взгляда (хотя, если быть точной — со второго), его друзья показались мне очень милыми и весёлыми ребятами. Но меня очень смущали два факта. Первый — какими бы весёлыми и непринуждёнными они не были, это не отменяет того факта, что они опасные преступники, которых уже несколько месяцев ищет вся полиция Парижа. И второй — я совершенно не знаю, как с ними общаться. Вот, например, после того, как парень, представившийся Домиником (единственное слово, которое я поняла из всего обращения), протянул мне букет, все ребята засмеялись. А мне в этот момент стало до жути неловко. Уже не один день живу во Франции, а так до сих пор и не выучила, практически ни одного слова. Скорее всего, из-за того, что первое время, по прибытии в Париже, я вообще никуда не выходила. Ни в театры, ни в кино, да Артём со мной даже элементарно по улицам не гулял! Зато теперь мне кажется, что, не смотря на свои "минусовые" способности в иностранных языках, я стремительными темпами начну изучать французский. В конце концов, по другому общаться с ребятами я просто не смогу! Сомневаюсь, что они из-за меня будут учить русский.... А Даниэль учит — неожиданно проскользнуло в уме...

— Не бойся, они тебя не съедят — поцеловав мне в щёчку, от чего та вмиг покраснела, Даниэль, чуть ослабив объятия, но, всё ещё не выпуская из них, начал подталкивать меня к гостиной.

Преодолев порог комнаты, я ошарашено, уставилась на удивительную картину. Девушка (скорее всего та самая, что была причиной моей ревности на протяжении практически целого месяца) сидела на коленях, какого-то парня, и шептала ему на ушко, что-то интимное, от чего лицо того, уже сплошь и рядом покрылось багровыми пятнами. Эти двое выглядят такими милыми, такими нежными по отношению друг к другу, и такими счастливыми! Интересно, а у нас с Даниэлем когда-нибудь, будет что-то такое?

Остальные ребята, а именно трое парней, двое из которых были мне совершенно не

знакомы, а третий Доминик, развалились на диванчике возле телевизора. По телосложению все трое были настоящими гигантами! Очень высокие и очень большие! А наш с Даниэлем (точнее его!) диванчик, мог от силы уместить какого-нибудь одного из них! Вот парни и теснились изо всех сил, отчаянно пытаюсь, спихнуть друг друга с лакомого кусочка. Все трое недовольно ворчали, и, судя по резким интонациям, даже ругались, но их моськи говорили всё сами за себя! Такие ссоры, несомненно, доставляют каждому из них удовольствие. Все присутствующие в комнате ребята, это одна большая семья. А я...то что я здесь с ними, это ведь значит, что они меня приняли к себе...значит, что у меня спустя столько времени, наконец-то появились родные люди...родной и любимый человек, который все так же крепко обнимает меня за талию, и ласково улыбается глядя в моё засмущавшееся личико.

— Мальщ, давай я тебя со всеми познакомлю? — и не дождавшись моего ответа, Даниэль начал по очереди представлять всех ребят. Двумя толкающимися на диване парнями, оказались Ален и Мишель. Первый — высокий, слишком хороший по телосложению, и очень симпатичный по внешности (пожалуй из всех ребят он уступает только Даниэлю), главарь их группы. Второй — единственный из всех парней, голубоглазый блондин, приятный по внешности, и как по мне, то уж через чур, хороший по телосложению.

Влюбленными голубками оказались Эльза — приятная по внешности шатенка, невысокого роста, с хрупкой фигуркой, и Александр — парень в объятиях которого, его возлюбленная казалось просто Дюймовочкой! Я по правде говоря, сначала подумала, что он тоже из России, раз имя русское, но как мне объяснил Даниэль, плюхнувшийся на кресло возле всё того же телевизора, и простивший меня к себе на колени, имя Александр используется и далеко за пределами России!

— Воробушек, я оставлю тебя не надолго? — уткнувшись носом мне в шею, виновато спросил Даниэль.

— Как оставишь? Одну? — испуганно переспросила я.

— Да не бойся ты так, нам с парнями нужно срочно поговорить. Так, что ты можешь спокойно поболтать на ваши эти женский темы с Эльзой.

— Поболтать? — резко повернувшись к Даниэлю лицом, от чего едва ли не проехала лбом по его ному, иронично спросила я. Парень, поняв, что ляпнул глупость, виновато улыбнулся, глядя в моё недовольное личико. Нежно проведя ладонью по моей щеке и заправив прядь моих растрепавшихся волос за ушко, Даниэль наклонился ко мне очень близко, и едва уловимо поцеловал в губы.

— Я скоро вернусь — ещё раз чмокнув меня в губки, бархатистым голосом сказал Даниэль, после чего осторожно ссадив меня со своих коленок, уверенной походкой вышел из комнаты. Вслед за ним как по команде, ушли и все остальные парни. И после того, как дверь за последним захлопнулась, ко мне подлетела, как выяснилось очень общительная девушка по имени Эльза, которую вовсе не смутило, то что я не понимаю ни одного слова по-французски, и которая упорно продолжала рассказывать мне что-то по её мнению, наверное, через чур важное...

*****

— И чего это вы вдруг решили ко мне в гости наведаться? — насмешливо спросил Даниэль. Парень вовсе не злился на друзей, наоборот, в душе он был рад, что они наконец-то познакомились с его Машей, и, судя по их довольным лицам, остались, вполне довольны от встречи.

— Ну, надо же нам было, наконец, познакомиться с девушкой, которой удалось сделать то, что казалось бы, было совсем невозможно — усмехнулся Мишель, облокотившийся о подоконник балкона, и с наслаждением вдыхая в себе морозный воздух поздней осени.

— И, что же ей удалось сделать? — прекрасно понимая, куда клонит друг, ехидно поинтересовался Даниэль.

— Завоевать каменное сердце, и сделать парня, которому оно принадлежит, своим личным пёсиком — ответил за место Мишеля Доминик, после чего заржал в голос.

— Иди ты, куда подальше — состроив обиженно лицо, послал друга Даниэль.

— Нет, ну а чего, я разве не прав? Парни вы помните, как он сорвался посреди ночи, из-за того, что у Машки температура поднялась? А как он пол супермаркета оббегал, в поисках клубники, когда узнал, что это Машины любимые ягоды? — обиженно начал оправдываться Доминик. Он был единственным из всех парней в группе, который искренни, не понимал, как можно быть только с одной девушкой, когда вокруг столько красавиц! По правде говоря, его начало даже немного бесить, что парни постепенно обзаводятся постоянными девушками, и их уже перестали привлекать шумные клубные вечера, в компании красивых, молоденьких, легкодоступных девчонок! До сего момента в их группе в отношениях был только Александр, которого Доминик по началу пытался наставить "на путь истинный", но поняв, что Александр скорее уйдёт из группы, чем когда-нибудь предаст свою девушку (в отношениях с которой, он состоял уже больше года), быстро оставил это дело, и покорно смирился, с тем, что есть такой тип мужиков, которые предпочитают множеству капризных красоток, одну единственную и любимую, и по правде говоря, такую же капризную девочку. Только вот с появлением Маши в жизни Даниэля, Доминик начал серьёзно опасаться, что если так пойдёт и дальше, то в конечном итоге все его друзья переженятся, да ещё и за компанию, и его под венец подпихнут!

— Да ладно тебе, Доминик, вот когда ты встретишь свою единственную... — начал, было Александр, но был тут же перебит возмущённым воплем Доминика:

— Никогда! Ясно вам?! Никогда! И даже не пытайтесь на меня кого-нибудь повесить! — всерьёз забеспокоившись о своей свободе, прокричал Доминик.

— Ладно, не кипятись! Ни кто на твою свободу не посягает — улыбнувшись опасениям друга, примиряющее ответил Ален, правда уже спустя буквально полминуты, лёгкая улыбка спала с его лица, и он уже на полном серьёзе обратился к Даниэлю — Слушай, а чего ты сегодня так быстро сорвался? Что-то случилось?

После этого вопроса, и с лица Даниэля пропала весёлая улыбка. В глазах парня полыхнуло алым оттенком ярости, брови сморщились, и меж них появилось несколько морщинок, а губы плотно сжались. В комнате повисла напряжённая обстановка.

— Мне нужна ваша помощь — ребята, казалось бы, только и ждавшие этих слов, как по команде одновременно кивнули головой, уже предугадывая, в чём состоит просьба друга.

— Мне нужно найти двух парней...

— Двух? — не дослушав друга, осторожно переспросил Мишель.

— Двух — чувствуя, как внутри всё сжалось, подтвердил Даниэль — я видел их сегодня в колледже для иностранных студентов. На вид они максимум на год младше нас, а это значит, что, скорее всего, учатся на последнем курсе. Один — крепкий, высокий брюнет, с небольшим шрамом на подбородке, и судя по шмоткам, из хорошо обеспеченной семьи. Второй — по телосложению совсем немного уступает нам, русые волосы, карие глаза, по внешнему виду не сказать, что он сынок богатеньких родителей — сморщившись, сказал

Даниэль. В эту секунду его буквально разрывало изнутри, от одной лишь картины всполохнувшей в уме, что эти два верзилы с весом под стольник, делали с его маленькой, хрупкой Машей.

— Под это описание много кто подойдёт. Нужны хотя бы их имена — Александр сознательно заменил существительное "парни" на местоимение "их". Назвать этих выродков, мужчинами, просто язык не поворачивался. Александр, как ни кто другой понимал состояния друга, и испытывал неопишуемое желание помочь ему не только найти эти ублюдков, но прихлопнуть их вместе с ним!

— Постараюсь узнать.

— Тебе нужна помощь, только в этом? — осторожно поинтересовался Ален, испытывая то же желания, что и Александр.

— Да. Дальше я сам — холодно, ответил Даниэль. Он хотел лично, ЛИЧНО, стереть этих подонков с лица земли.

— Хорошо — практически одновременно ответили все парни, тем самым немного разрядив обстановку.

— Кстати, ты сегодня так быстро удрал, что мы даже не успели сообщить тебе о новом деле — неожиданно вспомнил Доминик.

— Новом деле? А не рановато? По-моему, нужно сначала с ювелирным разобраться — удивленно подметил Даниэль. Обычно они с ребятами, никогда не брались за два дела одновременно.

— Ювелирного решено оставить на потом. Так, что пусть пока спит спокойно. У нас появилась рыбка покрупнее — усмехнулся Ален.

— Банкир?

— Банкир — подтвердил за место жоака Доминик.

— И? — выжидающе поинтересовался Даниэль.

— Живёт вместе со своей женой в Москве, где собственно и находится главный холдинг его компании. В Париже есть всего два его филиала, в один из, которых мы и собираемся наведаться.

— А родственники, которые живут, в Париже у него есть?

— Есть. Сын — Короблёв Артём Игоревич, живёт и учится в Париже. Но не думаю, что он нам как-то помешает.

— Ладно, помешает, не помешает, разберёмся с этим завтра. А сейчас давайте уже по домам? — устало предложил Даниэль. За сегодняшний день случилось слишком многое, и ему уже не терпелось отделаться от друзей, развалиться на диване подмяв под бок любимую девушку, и просто провести вечер спокойно.

— Что не терпится остаться наедине со своей малышкой? — ехидно подметил Доминик, за что получил безобидный подзатыльник от Александра, который уже тоже, по правде говоря, жуть как соскучился по своей девушке.

— Ладно, все устали, уже и вправду пора расходиться. Только последний вопрос. Даниэль, как ты смотришь на то, чтобы взять на предстоящее задание Машу? — серьёзно спросил Ален.

— В смысле? — непонимающе уставился на друга, Даниэль.

— В прямом. Раз уж мы приняли её к нам в компанию, то надо потихоньку вводить её в дело.

— Я...я не знаю — растерянно ответил Даниэль. Нет, он, конечно, понимал, что друг

прав, но и единолично сейчас ответить за Машу тоже не мог.

— Ладно, поговори со своей девочкой, а потом уже решим — поняв замешательство друга, ответил Алэн, после чего кивнул головой остальным парням. Поняв намёк друга, ребята толкучкой продвинулись к выходу. Александр смачно впившись в губы возлюбленной, перекинул её через плечо, и под благодарный взгляд Маши (которая сама не понимала, как выдержала эти полчаса непонятной для неё болтовни) вынес Эльзу из квартиры. Вслед за ним, поочередно пожав руку Даниэлю, и нежно чмокнув Машу в щёчку, ушли все парни.

— Она тебя не доконала? — закрыв дверь за ребятами, Даниэль резко развернулся и чуть ли ни впечатался в напротив стоящую Машу. Лицо девушки было немного усталым, и вместе с тем безумно довольным. Маша стояла, оперившись спиной о стену, и непонятым взглядом поглядывала на Даниэля. Парень до этого, надеявшийся просто заключить любимую в объятия, и устроившись в обнимку с ней на диванчике посмотреть какой-нибудь фильм, сейчас испытывал дикое, безумное желание, поцеловать ЕЁ. Не в силах сопротивляться самому себя, Даниэль положил обе ладони на талию девушки, и начал медленно склоняться к её лицу, давая девушке возможность в любую секунду отстраниться. Но она продолжала неподвижно стоять, внимательно всматриваясь в его лицо, своими большими зелёными глазками. Не в силах больше сдерживаться, Даниэль рвано выдохнул, и прижался пересохшими от страсти и желания губами, к нежным губам Маши.

*****

Когда ребята начали потихоньку расходиться (ну, как потихоньку, парни ржали в голос, и то и дело влупляли друг другу подзатыльники, а Эльза перекинутая через плечо Александра, "недовольно" колотила его кулачками по спине, при этом залиvisto смеясь), я, по правде говоря, выдохнула с облегчением. Нет, вечер ничего не скажешь, был прекрасным. Если бы мне месяца три назад, кто-нибудь сказал, что я буду сидеть в компании преступной группировки, и при этом чувствовать себя такой защищенной, то я бы подумала, что этот человек безумный. Но сейчас, я прекрасно поняла, что есть такие люди в жизни каждого человека, находясь рядом с которыми, ты чувствуешь непередаваемое тепло на душе. У некоторых это семья, у некоторых друзья, в моём же случае эти два варианта смешались. Честно признаюсь, если бы я точно не знала, чем они занимаются, не за что бы ни поверила, тому, что о них пишут в газетах, и между прочим уже не только Парижских. Слава о "неуловимых" разлетелась не только по всей Франции, но и по многим другим городам Европы. И эта популярность отнюдь носила вовсе неблагородный характер.

Закрыв дверь за последним, вышедшим из квартиры Домиником, который как-то многозначительно подмигнул и улыбнулся вмиг покрасневшему Даниэлю, парень так резко развернулся, что я чуть было не впечаталась своим носом в его широкую грудь. После этого в прихожей повисло напрягающее нас обоих молчание. Я, как замороженная смотрела на Даниэль, и проклинала всё вокруг за то, что не могу отвести от него взгляда. В глазах парня перемешалось столько чувств, что невозможно было различить, хотя бы одно из них. Губы были чуть поджаты, складочки между бровей разгладились, а дышал он так, словно хищник в любую секунду готовый броситься на свою жертву. Да сейчас он и был хищником, а жертвой в его глазах была я. Только по правде говоря, жертва из меня получилась очень странная. Сейчас оперившись спиной о дверь, и нервно теребя в руках подол своего платья, я испытывала проходящую от самых пятоточек до макушки, дрожь во всём теле. И вместе с

этим я не сделала ни одной попытки, чтобы сбежать. А ведь их было предостаточно... Но я продолжала стоять на месте и тогда, когда почувствовала его горячие ладони у себя на талии, и тогда, когда Даниэль прерывисто дыша, начал склоняться к моему лицу, буквально въедаюсь взглядом в мои губы, с явным намерением поцеловать их. Миг, и он, издав полу стон, полу рык, прижался своими пересохшими от страсти губами к моим, во властном собственническом поцелуи. Руки парня жадно блуждали по всему моему телу, оставляя на каждой частички кожи, к которой он прикасался, красные следы. А я... а я просто потерялась в этом поцелуи. В этом безумном, страстном, жадном и властном поцелуи. Закинув руки ему на шею, я пропустила шелковистые пряди его волос сквозь свои пальцы. Выдохнув мне в губы, что-то, похожее навскрик, Даниэль с силой оторвал меня от стены, и, подхватив под ягодицы, занёс в спальню. Осторожно положив меня на большую мягкую кровать, Даниэль придавил меня в неё своим телом. Углубив поцелуй, он начал жадно исследовать своим язычком мой ротик. Запрокинув мою ногу себе на талию, Даниэль провёл ладонью по бедру, чем вырвал из меня стон наслаждение, который был в тот же миг, выпит горячим дыханием парня. Все мысли покинули мою голову, сейчас мной властвовала отчаянно бьющееся в крови желание, получить что-то большее, чем просто поцелуй.

Оторвавшись от моих губ, Даниэль начал опалять мою шею горячими поцелуями. Руками, подцепив край платяшка, он начал медленно стаскивать его вверх, обнажая моё тело. Секунда, и скомканная ткань платья, уже валялась на полу возле кровати. Как же хорошо, что в комнате стоит невозможная темнота, и он не видит моего засмущавшегося личика. Лишившись платья, я осталась в один маленьких чёрных трусиках, краешек которых Даниэль подцепил пальцами, и вновь припал к моим губам в жадном, но таком коротком поцелуи. Оторвавшись от моих губ, он вопросительно посмотрел мне в глаза.

— Можно? — тихим, полным желания голосом, спросил Даниэль, в любую секунду готовый сорвать с меня последний атрибут одежды.

Ничего не ответив, я лишь крепче прижалась к его сильному телу. Рубашка, откинутаая вслед за моим платьем, больше не скрывала предо мной, его широкой мускулистой груди. Подавшись желанию, я провела кончиком языка от его шеи до соска, и чуть прикусила последний. Не выдержав такой пытки, Даниэль в одну секунду подцепил край трусиков, и дрожащими руками спустил их вниз. С нажимом раздвинув мои ноги, и не обратив внимания на небольшое сопротивление с моей стороны, которое было скорее для галочки, нежели мне действительно хотелось его остановить, он устроился между них, прижавшись ко мне всем телом. Кожа горела огнём, особенно в тех местах, где он прикасался к ней. Низ живота скрутила тугая спираль желание, которая приносила с собой тянущую боль вперемешку с небывалым наслаждением. Даниэль словно обезумевший начал покрывать моё лицо влажными поцелуями, постепенно переходя ниже, на шею, ключицу, грудь... Томный, полный желания стон, слетел с моих губ, стоило только почувствовать его опаляющее мою грудь дыхание, и уже через секунду горячие губы, овладевшие свернувшимся в тугую горошинку соском. Изо всех сил пытаюсь сдерживать вырывающиеся на волю стоны, я нервно комкала в своих кулачках, сбившуюся простынь.

*****

Остатки мыслей, затерявшиеся где-то глубоко в сознании, ещё пытались убедить Даниэля, что нужно не спешить и действовать более осторожно. Но желание, чувствовать девушку всем своим телом, пробовать на вкус каждый миллиметр её шелковистой кожи,

было гораздо сильнее, чем все доводы разума.

Вид её полной, вздымающейся вверх от прерывистого дыхания груди, чуть ли не заставил итак возбуждённую донельзя плоть, разорвать ткань его брюк. Дрожа от возбуждения, парень припал горячими от страсти губами к вершинке её груди, чуть покусывая и, оттягивая её на себя. Ещё никогда он не чувствовал такого дикого желания, овладеть девушкой! Ещё никогда, он не испытывал такой дикой боли от сильного перевозбуждения, держа в своих объятиях тихо постанывающую малышку. Как там говорить? Секс всегда доставляет большое удовольствие, но секс с ЛЮБИМЫМ человеком заставляет раствориться в неземном наслаждении!

Даниэль сходил с ума от того, что ОНА сейчас в его объятиях, что зачем-то сдерживая себя изо всех сил, нервно сжимает в кулачках простынь, и буквально проглатывает вырывающиеся из её груди стоны. Сейчас больше всего на свете Даниэль желал, заставить раствориться в наслаждении ту, которая перевернула всю его жизнь. Вычеркнула всё, что была в ней до неё, и установила нереальную власть над ним. Маша ведь ещё даже сама не понимала, что любой её каприз, любое желание, любая прихоть, будет исполнена. Что он сделает всё, лишь бы увидеть на её неопределимо красивом личике, нежную улыбку.

Положив ладони ей на живот, Даниэль начал нежно поглаживать его, и чуть надавливать, добавляя тем самым ещё больше угольков в уже вспыхнувшее пламя. Постепенно спустившись вниз, он накрыл своей ладонью лоно девушки, осторожно скользнув одним, а затем и двумя пальцами внутрь, раздвинув её нежные складочки. Почувствовав влагу на своих пальцах, он едва ли смог сдержать ласковую улыбку. А вот Маша больше сдерживаться не смогла. Выгнувшись дугой в его крепких объятиях, она запрокинула ручки за голову и что есть, силы вцепившись в перила кровати, издала громкий, полный неудовлетворённой страсти вскрик. И это было последней каплей, для итак уже почти потерявшего разум парня. В один миг он, оторвавшись от её тела, он скинул с себя так мешающие сейчас брюки вместе с боксёрами, представ перед девушкой ВО ВСЕЙ КРАСЕ.

Не знаю, возможно, в мире и вправду существует какие-то силы, способные обломать всё счастье в один момент, или же это просто ужасное стечение обстоятельств, но именно сейчас, когда Даниэль стоял перед Машей полностью обнажённый, уже готовый вновь накрыть её тело свои, и наконец погрузиться в пьянительный жар его тела, комнату осветил ворвавшийся в окно отблеск луны. И этого было достаточно, чтобы отрезвить ЕЁ. Когда Даниэль увидел, как желание, ещё недавно с бешеной силой плескающееся в её глазах, сменилось на страх, он был готов взвыть от отчаяния. Маша, его любимая, милая Маша, забила в уголок кровати притянув ножки у груди, и обхватив их руками. По её щекам покатались обжигающие его сердце слёзы.

*****

Стоило мне только почувствовать его руку ТАМ, как я, задыхаясь от возбуждения, словно кошка выгнулась в его крепких руках, издав горловой, полный неудовлетворённой страсти стон. Сейчас единственное моё желание было почувствовать его внутри себя! Мне было мало этих сводящих с ума ласк, я хотела полностью раствориться в нём!

Пробубнив, что-то непонятное, Даниэль резко оторвавшись от моего тела, скинул с себя последние элементы одежды, и предстал передо мной полностью обнажённым. И надо же было именно в этот момент осветить находящуюся до этого времени во мраке комнату, слабым отблеском луны. Но и его хватило, чтобы всё моё желание как ветром сдуло, а на

смену ему пришёл безумный страх. В одну секунду я представила на месте Даниэля другое обнажённое тела, а точнее два других обнажённых тела! Сейчас, я как будто снова почувствовала все эти грубые отвращающие прикосновения, как будто снова ощутила, эту разрывающую на части боль, и вновь услышала эти издевательские фразочки.

Нет, страх который я испытывала не имел никакого отношения к Даниэлю, он был подпитан лишь моими воспоминаниями... но всё же ещё такими свежими воспоминаниями.

Натянув простынь, чуть ли не до подбородка, я инстинктивно вжалась в самый угол кровати, чувствуя, как щёки обожгли горячи слёзы.

— Маша? — погладив меня ладонью по голове, осторожно спросил Даниэль, когда слёзы уже отступил, и я ничего не издавала кроме тихих всхлипов, — Машенька, девочка моя, прости меня родная — уткнувшись носом мне в плечо, полным отчаяния голосом попросил Даниль.

— За что? — всё ещё не поднимая взгляда на парня, осторожно поинтересовалась я. Действительно за что?

— За то, что я у тебя такой болван нетерпеливый, обещаю, больше этого никогда не будет! — заключив в свои большие ладони, моё заплаканное личико, уверенно сказал Даниэль, но тут же осёкся — Точнее до тех пор, пока ты этого сама не захочешь.

И снова эти сводящие с ума ямочки на его лице, которые, даже не смотря на все мои теперешние душевные смятения, растянули мои губки в лёгкой улыбке.

— А, если тебе придётся слишком долго ждать? — прищурившись, спросила я.

— Мащ, я ради тебя осиливаю русский язык, и должен сказать, остаюсь этим делом вполне довольным. Ведь в нём есть такие слова, которые узнает человек, из любого уголка земного шара — после того, как он это сказал, мы оба не смогли сдержать нежной улыбки — И запомни, я никогда и ничего не сделаю против твоей воли! Веришь мне? — вновь заключив меня в свои объятия, спросил Даниэль.

— Верю..- честно ответила я, с удивлением подмечая, что тело вновь начало реагировать на его обжигающие прикосновение, а страх и во все уходит в небытия.

— Мащ, я всё хотел с тобой поговорить, да как-то не решался... — уткнувшись лицом мне в макушку, и крепче прижав меня к себе, осторожно начал Даниэль.

— Говори — сильнее прижавшись к его груди, спокойно ответила я. Рано или поздно нам обо всём нужно будет поговорить. Может сейчас конечно и не самый подходящее время, но сомневаюсь, что в такой ситуации момент может быть подходящим! Кроме того, сегодня, я окончательно поняла, что доверяю Даниэль как никому другому.

— Ну, я бы сначала просто хотел немного узнать о тебе. Расскажи мне о своей жизни — закутав меня в одеяло, натянув последние чуть ли не до самого подбородка, легонько поцеловав меня в шею, попросил Даниэль.

— А, что именно ты хочешь знать?

— Всё. Кто твои родители, с кем раньше дружила и с кем дружишь сейчас, где раньше училась, почему переехала в Париж? Да и вообще неплохо бы было узнать, сколько тебе лет — на меня посыпался целый град вопросов, последний, из которых, был, по правде говоря, самым смешным. Мы знакомы друг с другом три недели, сегодня чуть ли не переспали, а он до сих пор не знает, сколько мне лет, да, собственно как и я, не знаю сколько ему.

— Через полгода мне исполнится восемнадцать — ответила на последний вопрос, я.

— Правда? А выглядишь не старше шестнадцати — уволившись спиной на кровать, и

подмяв меня под бок, искренни, удивился Даниэль — Выходит я тебя старше всего на шесть лет.

— А это мало? — теперь уже пришла моя очередь удивляться. Как по мне, если разница в возрасте больше пяти лет, это уже достаточно много.

— И немало и немного. Что-то вроде золотой середины — улыбнувшись, глядя в моё удивленной личико, ответил Даниэль — А, какую разницу в возрасте ты считаешь "большой"? — проведя ладонью по моей щеке, поинтересовался парень. По его глазам было видно, что в голове у него сейчас совсем другие вопросы, но он пока не решается, задать их. Ну, а, по жестокости своего характера, я не собираюсь упрощать ему задачу.

— Ну, лет восемь-десять, по мне уже достаточно много — вырисовывая пальчиком, узоры на его груди, ответила я. Странно, но только сейчас, я заметила вычерченную на его смуглой кожи татуировку в виде какого-то хищника. Из-за тусклого света было практически невозможно разглядеть, какой именно выбит рисунок, но утром, я смогу всё рассмотреть до мельчайших подробностей. Если, конечно, не сторю, от стыда проснувшись в объятиях обнажённого мужчины, сама при этом имея на себе, только золотые гвоздики в ушах.

— Хм, у моих родителей была разница в пятнадцать лет — Даниэль перехватил мою ладошку, и поочерёдно поцеловал каждый пальчик.

— Пятнадцать? Так много...а кто они у тебя? — неожиданного даже для самой себя, спросила я. Даниэль же лишь на долю секунду изменился в лице, появились привычные складочки меж бровей, и губы плотно сжались, но заметив моё замешательство, он лишь нежно улыбнулся, глядя в моё покрасневшее лицо. Видимо, ему не очень приятно застрагивать тему о родителях.

— Мама врач, отец программистом был — спокойно ответил Даниэль.

— Был? А сейчас? — осторожно поинтересовалась я.

— Он погиб девять лет назад в автокатастрофе — прижав меня к себе ещё ближе, тихо ответил Даниэль.

— Прости... — проведя ладонью по его насупившемуся лбу, я стала покрывать грудь парня едва ощутимыми поцелуями.

— Ну, а твои? — легонько отстранив меня от себя, и устроив на прежнее место у себя под бочком, перевёл тему Даниэль.

— Мои? А я своих никогда и не видела. Отец был хоккеистом, в Москву приехал на очередной матч. С моей мамой у них случился мимолётный роман, и вследствие неосторожности, после него у моих родителей появилась обуза вроде меня. Отцу тогда было девятнадцать, и естественно ни о какой семейной жизни он и не задумывался. Поэтому всё, на что его хватило, это передать конвертик с деньгами на аборт, моей тёти. А маме...а маме тогда только исполнилось шестнадцать. Аборт сделать побоялась, из-за возможных после этого проблем со здоровьем. Но и возиться со мной она не стала. Поэтому месяца через три, после моего рождения, она уехала в другой город, оборвав связь со своими родными, включая и меня конечно.

— А, кто тебя воспитывал? — я вздрогнула, от того, сколько в голосе Даниэля было сочувствия, боли и злости. Такие противоречивые чувства, так свойственны этому парню.

— Тётя с дядей.

— И, где они сейчас?

— Мы не общаемся больше трёх месяцев. Они в упорную не хотели отпускать меня в Париж, да ещё и когда, у меня на носу выпускные экзамены — грустно улыбнувшись, от

воспоминаний того, как тётя мягко меня журила по поводу того, что если английский введут в курс ЕГЭ, мне можно смело готовиться к поступлению в ПТУ, ответила я.

— Скучаешь по ним, да? — легонько поглаживая спину, полуутвердительно — полувопросительно, сказал Даниэль.

— Да... — честно ответила я. Сейчас, я, конечно, понимала, какую ошибку сделала бросив людей, которые заменили мне родителей, да ещё и нагрубив им, уехав в Париж, как оказалось с самыми падшими предателями. Но, как бы там, ни было, сейчас я жалею лишь о том, что так "некрасиво" с ними рассталась. О переезде во Францию не жалею ни на грамм. Ведь если бы я сюда не переехала, я бы сейчас не лежала в крепких объятиях, по-настоящему любимого человека.

— А друзья, у тебя остались друзья в Москве?

— Есть близкая подруга, Лена. Но... я "потеряла" свой старый телефон, а вместе с ним и её номер. Так что уже больше трёх недель не созваниваемся — даже не пытаюсь скрыть огорчения, ответила я. Вот уж чего-чего, а общения с подругой, мне бы сейчас точно не помешало!

— Ну, номер восстановить не проблема. Ты только завтра мне скажи её имя и фамилию, хорошо?

— Конечно! — обрадовавшись, ответила я.

— Мащ, а с кем ты в Париж прилетела? — Даниэль, наконец начал переходить к самому волновавшему его вопросу.

— С бывшим парнем и другом. Только не спрашивай. Кто они, хорошо?! — перехватив вопрос парня, настойчиво попросила я. У Даниэля итак забот достаточно. Ввязывать его ещё в свои проблемы, я точно не собираюсь.

— Но...

— Никаких, но! Я ни хочу об этом, ни говорить, ни вспоминать, договорились? — всматриваясь в его лицо, строго спросила я.

— Договорились....- эх, ни черта! Судя по голосу парня, Даниэль и не собирается отступать!

— Ладно, поверю на слова. Давай уже спать, мне всё-таки насколько я помню, послезавтра в колледж, так что нужно сейчас выспаться, чтобы весь завтрашний день со свежей головой, готовиться к учёбе.

— Сладких снов, малышка — потеплее закутав мне в одеяло, мягко ответил Даниэль, и, поцеловав меня в макушку, крепче прижал к себе.

— Сладких — закинув ногу на живот парня, а головой устроившись на его вздымающейся от ровного дыхания груди, ответила я. Ни прошло и нескольких минут, как мои веки начали тяжело опускаться, а связных мыслей в голове практически не осталось, и я поудобней устроившись под боком у парня, сладко заснула.

Из этого сладкого сна, меня выдернул ремонт соседа, а точнее его бессовестно сверлящая за стенкой дрель, и это в полвосьмого утра! Вот есть совесть у человека или нет?! Похлопав по всему периметру кровати рукой, я уже хотела, пойти заставить Даниэля разобраться с этим трудящимся ни свет, ни заря жаворонком, но парня как выяснилось, ни оказалось, ни в кровати, ни в спальни, ни в квартире. И куда он в такую рань смотался?

Заткнув оба уха подушками, я, закутавшись в одеяло, и не стесняясь в выражениях, босиком прошлёпала на кухню. Спать под такие "соловьиные трели" у меня всё равно не

получиться! Приготовив себя чашку крепкого кофе и усевшись на подоконник, теплее завернувшись в одеяло, я первый раз за всё время пребывания в Париже, начала всерьёз задумывать, а что меня ждёт дальше?

Вся моя жизнь — это один сплошной кавардак! Но, если ещё несколько месяцев назад, у меня была хоть примерная картина своей будущей жизни, то сейчас я не, то, что не знаю, что будет через несколько лет, я даже элементарно не знаю, что меня ждёт завтра!

Артём всегда говорил, что к тому времени как он закончит колледж, мне как раз исполнится восемнадцать, через несколько месяцев мы с ним снова вернёмся в Москву и там же поженимся. Конечно, всё это была ложь, но ведь раньше-то я об этом не знала, и засыпала и проспалась с мыслью о том, что ещё совсем не много, и я снова вернусь домой, возможно, налажу отношения с родственниками, и заживу как говорить долго и счастливо! Дурой конечно была, но хоть уверенной в своём будущей дурой! А, что сейчас? Даниэль, от одного лишь мысленного упоминание его имени, по телу проходят мурашки. Этот человек, так нежен, так добр, так ласков со мной...И вся проблема в том, что все эти чувства у него только ко мне, ну и, наверное, к друзьям! Что я могу сказать о жизни с ним? Днём мы гуляем по самым красивым местам Парижа, он с охотой показывает мне весь город, водит в кафе, кино, да и просто гуляет со мной по парку. Милые ямочки на щёчках, сводящая с ума улыбка, добрый блеск в глазах, и нежные слова — всё это только днём! А дальше всё идёт, как в сказке. С наступлением темноты, он превращается совершенно в другого человека! Практически каждую ночь он уходит на "очередное задание", и приходит только через несколько дней! Он возвращается таким же милым, добрым и заботливым! Иногда мне очень трудно поверить, что этот парень, ещё несколько часов назад совершал налёт на какой-нибудь банк, о котором я могу узнать только через интернет, или же если потружусь и переведу статью об их банде из газеты. Зачем они это делают?! И самое главное, как заставить их остановиться?!

Вот и сейчас, этим утром всё повторяется! Ночью мы фактически занимались с Даниэлем любовью, после чего "поговорив по душам" пусть даже и не обо всех вещах, о которых хотелось (хотя говорила то, фактически одна я. Даниэль так ничего и не рассказал о своей жизни, не считая конечно кем, раньше работали его родители, и какая у них разница в возрасте!), уснули в объятиях друг друга. А утром я уже просыпаюсь одна!

Чувствуя, как возмущения, медленно, но верно, начинает волной накатывать на моё тело, я попыталась хоть как-то отвлечься от пугающих меня мыслей о неизвестности. Спрыгнув с подоконника, я решила, что если уж "проснулась", так рано, то нечего сидеть и раскисать в квартире. Сейчас позавтракаю, и прогуляюсь в нашем скверике. Достав из холодильника три яйца, одну сосиску и масло, я, вывалив продукты на разделочный стол, потянулась к сковородке, уже готовая начать "кулинарное шоу", по приготовлению, такого изысканного блюда, как яичница. Но правда, стояло мне только взять сковородку, как я увидела, что Даниэль в этом шоу уже поучаствовал. На ней была приготовленная яичница, в виде улыбки. Подгорелая конечно, ведь я уже давно убедилась, что повар это явно не призвание Даниэля, но всё равно приятно, от того, что он, так рано встал и приготовил мне завтрак! Немножко с более поднятым настроением, я отрезала кусочек этой "вкуснятины" и налив себя стакан апельсинового сока, красиво разложила весь свой "королевский завтрак" на столе. Только, я уже приготовилась попробовать, кулинарный шедевр любимого, как мой телефон завибрировал. О, а вот и мой ненаглядный! Наверно почуял, что я собралась его стряпню уплетать, теперь вот, небось, хочет предупредить, чтоб я заранее таблеточки от

желудка, в карман положила.

— Доброе утро, золотце! Уже проснулась? — из трубки послышался нежный голос парня, а где-то неподалёку заливистый смех Эльзы. Скажу честно, в этот момент меня просто прошила ревность!

— Сосед постарался. Опять со своей дрелью людям жить не даёт. А над чем это вы так смеётесь? — стараясь скрыть обиду в голосе, как можно спокойней спросила я.

— А, да это Эльза Александра шоколадной пастой испачкала, вот теперь он ей и мстит в виде щекотки. Ребят, реально заткнитесь! — последнее было сказано на французском, и как я поняла, адресовано не мне.

— Шоколадной пастой? Я смотрю, вы там завтракает, и, по всей видимости, даже очень не плохо. Даня, а ты сейчас где?! — как ни старалась, а скрыть возмущение в голосе не удалось. Нет, я, конечно, была, безусловно, рада, что он сейчас не на задании, но тот факт, что Даниэль так рано свентил, что бы позавтракать в компании друзей, меня тоже как-то не обрадовал. Блин, я понимаю, что в принципе не вправе указывать, с кем ему завтракать, а с кем нет, но от этого, ни шиша не легче!

— В ресторане — немного растерянно ответил парень. Нет, ну отлично, ещё и в ресторане! Я тут подгорелой яичницей давлюсь, а они там, небось, круасаны за обе щеке уплетают!

— МММ, понятно. А ты чего звонишь-то?

— Доброго утра хотел пожелать. Я тебе там, кстати, завтрак приготовил — всё, этого моё терпения уже не выдержало!

— Да, я уже заметила, вот как раз пытаюсь найти не подгорелый кусочек — кипя от злости, буквально прошипела я.

— Прости, ты ведь знаешь, что повар из меня не айс — виновато ответил Даниэль, похоже даже совсем не допирая, из-за чего я злюсь.

— Наверное, поэтому, ты решил свою стряпню на мне проверить, а сам в ресторан с утра, пораньше, ушёл, да? — в этот момент мне стало уже насколько обидно, что я почувствовала, что ещё не много, и я просто разревусь. Блин, с каких это пор я такая нервная-то стала?

— Маш, милая ты чего? Ты обиделась, что я так рано ушёл? Зайка ну прости, просто у Доминика через неделю день рождения, вот мы с ребятами и решили ему подарок выбрать. Сейчас сидим, каталоги листаем. А на такой ранней встрече я настоял, чтобы часиков в двенадцать освободиться и с тобой где-нибудь погулять. Родная, не обижайся — нежно, ответил Даниэль. По его взволнованному голосу было ясно, что парень реально переживает из-за моей внезапной смены настроения. Да, я и сама толком не понимаю, чего так разошлась, а остановиться уже не могу!

— А меня взять с собой не захотел, да?! — всхлипнула я. По щекам уже катились слёзы.

— Милая, да я будить тебя так рано не хотел! Ты ведь обычно только часиков в одиннадцать просыпаешься. Родная, ты плачешь что ли? Машенька, ну прости дурака, ну хочешь, я всё брошу и прям сейчас к тебе приеду?! — дрожащим голосом спросил Даниэль.

— Не нужно мне твоих одолжений! Давай сиди там свои круасаны уплетай, а я твоей яичницей давиться буду, от которой меня уже тош...тошниииит- заикаясь, с трудом выговорила я. Блин, ну откуда эта истерика?

— Маш, зайка моя, я сейчас приеду — в трубке послышался шум, и удивленные голоса ребят. Значит и вправду собрался уезжать.

— Не надо — сбросила трубку. Сползла на пол, я прижала ноги к груди, обхватив их руками, и разрыдалась уже в полную силу! Блин, что за ерунда со мной твориться? Может это просто всё из-за того, что после предательства Артёма с Денисом, у меня не было какого-то бурного всплеска эмоций, и вот, пожалуйста, сейчас это всё выплеснулось в истерику? Сейчас я чувствовала не понятную злость на всё вокруг, а особенно на Даниэля. Блин, ведь сама же ему столько гадостей наговорила, а теперь сижу на полу захлёбываясь слезами, и ещё его в чём-то обвиняю! Да из всего того, что я ему наговорила, правдой было только то, что меня и вправду тошнит. Только вот явно не от яичницы приготовленной парнем, я ведь даже не успела её попробовать. Тогда, что со мной происходит? Отравилась, что ли?

Вырисовывая пальчиком узоры на линолеуме, я как сквозь вату слышала, хлопнувшую в прихожей дверь. Подняться с пола, и выйти навстречу Даниэлю (а в том, что это именно он, я даже не сомневалась), просто напросто не хватило сил. Прошло наверно не больше получаса с того момента, как я нагрубив ему по телефону по детски сбросила трубку, и с этого времени, совершенно перестала себя чувствовать. Пустота — это всё, что заполняло меня сейчас изнутри. А причиной этого было три вещи. Первая — внезапно начавшаяся истерика, в ходе которой я выплакала рекордное количество слёз, вторая — дикая, тянущая боль внизу живота, которая в течении всего получаса заставляла меня бегать из одного конца в квартиры в другой, при этом едва ли не задыхаясь от льющихся по моим щекам потоков слёз. Ну и наконец, последняя, завершающая весь образ причина — рвота. В перерывах между марафоном по квартире, я забегала на "передышку" в туалет, где меня собственно и "выворачивало наизнанку".

Каким-то потусторонним сознанием, я слышала стремительно приближающиеся к кухне шаги, которые прекратились в одну секунду. Значит, Даниэль застыл на пороге. Собственно, картина, которая сейчас предстала перед ним, была действительно впечатляющей. Я, свернувшись калачиком, лежала прямо на полу, одной рукой обхватив ножку кухонного стола, другой вырисовывая нелепые узоры на линолеуме. Да и видок у меня был не из лучших. Растрепавшиеся волосы, пряди которых свисали на побледневшее лицо и прилипали к мокрым от слёз щекам, красные, как у вампирши глаза, устремившие свой бессмысленный взгляд куда-то в пустоту, и дрожащие от бессилия руки. Красавица один словом.

— Маш, плохо? Тебе плохо? — в минуту меня прижали к такому сильному и тёплому телу, обладатель которого одним движением руки заправил, растрепавшиеся пряди волос за ушко, и беспокойным, полным волнения взглядом, всматривался в моё лицо.

— Донеси меня до кровати — тихим голосом попросила я, чувствуя, как к горлу подкатывает очередной комок слёз.

Подхватив моё уже, казалось бы, безжизненное тело, Даниэль, крепко прижав меня к груди, занёс в спальню, бережно уложив на кровать и закутав в одеяло.

— Маш, родная, что болит? — устроившись рядом и приобняв меня за талию, тихо спросил Даниэль. Никогда раньше я не слышала, чтобы его голос так дрожал.

— Живот — честно ответила я. И хотя боль была уже не такой сильной, полностью она всё-таки не исчезла.

— Сейчас, я принесу таблетку...

— Не надо, пожалуйста, не уходи. Лучше обними меня — лежать в его крепких, согревающих объятиях, вдыхать в себя такой родной запах, и просто прижиматься к его сильному телу — вот лучшие лекарства.

Устроившись со мной под одеялом, Даниэль, крепче прижался к моему то и дело вздрагивающему телу. Одной ладонью он обхватил меня за плечи, уткнувшись лицом в мои волосы, и видимо уже по излюбленной привычке, вдыхая в себя мой запах. Второй, он слегка надавливал на живот, видимо надеясь, что этим смягчит боль. И могу сказать, что хоть и не много, но у него это получалось. Сейчас измученная и опустошённая до ниточки, я желала только одного, поскорее заснуть. И, слава богу, хоть в чём-то мои желания сбылись.

— Выпей — осторожно приподняв, моё ничего, не понимающее со сна тело на кровати, нежным голосом попросил Даниэль, протягивая мне стакан, с какой-то мутной жидкостью.

Несмотря на то, что живот уже прошёл, противиться я не стала, и покорно выпила всё содержимое стакана.

— Тебе лучше? — обеспокоено спросил парень, прижав моё ватное тело к груди.

— Да, спасибо — стараясь не смотреть на Даниэля, тихо ответила я. А, что мне ему ещё сказать? Как объяснить утреннюю истерику, и в особенности то, что было после неё?

— Хочешь чего-нибудь покушать? — поглаживая мне по волосам, мягко поинтересовался бархатистый голос парня. Ну, слава богу! Судя по его нежному взгляду, он не ждёт от меня никаких объяснений.

— Даниэль, милый, прости меня — уткнувшись своей пристыженной мордочкой в его грудь, тихо промямлила я. Сейчас, отойдя от утреннего состояние, я испытывала прожигающее меня насквозь чувство стыда. У Доминика через неделю день рождения, и Даниэль, специально, чтобы провести весь день со мной, попросил ребят встретиться пораньше, чтобы выбрать подарок. Кроме того, парень прекрасно знал, что раньше одиннадцати меня с кровати не спихнёшь. И надо же было этому потерявшему всякому совести соседу проколошматить всю стену своей дрелью! Ко всему прочему, Даниэль ещё и завтрак приготовил! А я что сделала? Какое я вообще имела право предъявлять этому парню хоть какие-то претензии, после всего того, что он сделал для меня?

— Тсс... — положив палец мне на губы, Даня, мягко чмокнув меня в них, совершенно спокойно спросил — Машенька, ты не беременна?

Скажу честно, после такого вопроса, я чуть было сознание не потеряла! И даже не из-за того, как спокойно об этом спросил парень, а из-за того, что меня сейчас словно током прошило, от осознания одной мысли, что Даниэль может быть прав!

— Нет...нет, конечно, ты что? Я... у меня месячные просто — заикаясь, безбожно врала я. Прижав руки у груди, мне оставалось только надеяться на то, что парень не заметил, как они дрожат. Хотя судя по покрасневшему лицу Даниэля, ему и так было слишком неудобно, то ли от своего вопроса, то ли от моего ответа, и придирается к таким мелочам он не стал.

— Может, тогда таблетки какие-нибудь нужны? — теперь уже пришла его очередь отводить взгляд в сторону. Блин, какой же он милый, когда краснеет! Обворожительные ямочки на щёчках и смущенная улыбка, один бог знает, чего мне стояло, после такого вида, не наброситься на парня с поцелуями!

— Нет, нет, всё уже нормально — подавив в себя облегчённый вздох от того, что он купился на мою маленькую (хотя скорее уж большую) ложь, поспешно заверила я.

— Точно? — недоверчиво спросил любимый.

— Абсолютно. Ты лучше скажи, что там с подарком? Ребята сильно обиделись? — быстро перевела тему я.

— Нет, что ты, всё хорошо. Мы договорились сегодня в два часа встретиться, но если хочешь, то я не пойду.

— Глупый, я итак сегодня тебе все планы попортила, иди, конечно. Только, если вы опять соберётесь в ресторан, сильно там ничего не уплеться, хорошо?

— Почему? — удивлённо спросил Даниэль.

— Я тебе к вечеру, сама какую-нибудь вкусняшку приготовлю. Должна же я хоть как-то загладить свой проступок — чмокнув довольного моим предложением парня в щёчку, ответила я.

— Договорились. А ты не хочешь пойти со мной? Ребята были бы рады...

— Нет, прости, я, наверное, ещё часочек полежу — поспешно одёрнула я, Даниэля. Мда, сегодня, похоже, я бью все рекорды по вранью! Моё самочувствие уже вполне наладилось, да я и сама, по правде говоря, хотела бы помочь ребятам с выбором подарка, но сейчас мне было гораздо более необходимо, спровадить Даниэля куда-нибудь подальше!

— Да, конечно, лучше даже оставить "заглаживающий" ужин на потом, а я сегодня тебе из ресторана...

— Нет, не нужно, ты ведь наверно не скоро вернёшься? Я к вечеру, как раз всё приготовлю — перебив парня, быстренько завершила я.

— Хозяюшка! — обхватив моё лицо ладонями, Даниэль набросился на него с поцелуями. Щёчки, глазки, носик, губки — всё попало под обстрел его артиллерии!

Поборов в себе дикое смущение, я, покраснев лучше любого спелого помидора, одёрнула в дверном проёме уже собирающегося уходить парня, с просьбой:

— Даниэль, ты не мог бы дать мне немножко денег — ещё чуть-чуть, и я точно сторю от стыда!

— Конечно, сколько тебе нужно? — на моё удивление, он засмутился ни сколько не меньше. Словно ни я у него прошу денег, а он у меня!

— Эм, ну я не знаю, точно... Я просто хотела продуктов для вечера купить, плюс ещё кое-что себе из одежды, и... ну и для личной гигиены — врал, первое, что приходило на ум, сама при этом, быстренько пытаюсь сообразить, сколько стоит тест на беременность.

— Маш, пообещай мне кое-что — протянув мне серебристую кредитную карточку, строго попросил Даниэль и, не дождавшись ответа, продолжил таким же голосом — Ты всегда будешь говорить мне то, что тебе необходимо купить или что-то в этом роде. А, то у меня с памятью похоже серьёзные проблемы. Я про то, что у тебя нет, телефона вспомнил только вчера, а деньги... трать, сколько захочешь! — слегка улыбнувшись, глядя в моё засмутившееся личико, сказал Даниэль.

— Спасибо... я много не буду — похоже, нужно было ограничиться, одной лишь благодарностью. Так как судя по вмиг помрачневшему лицу парня, его мой ответ явно задел.

— Трать столько сколько нужно, хорошо? Это полностью твоя карточка, и все деньги, что на ней, тоже твои! — ошарашил меня Даниэль.

— Как? А разве кредитка не твоя?

— Моя при мне. Машунь, пообещай, что не будешь себя ни в чём ограничивать? — озвучил мечту любой девушки, Даниэль. Бери и трать!

— Обещаю — смирилась со своей "участью" я, проклиная себя, за довольно выползшую

на моём лице улыбку.

— Ладно, я пойду, а то опоздаю — улыбнувшись в ответ, уже более смягчившимся голосом, ответил парень. Накинув на себя куртку, Даниэль вышел из квартиры, и нажал кнопку лифта.

— Зачем ты всё это делаешь? — не дав ему уехать, я спросила то, что меня действительно волновало с момента нашего знакомства.

— Что? — по выражению его лица не было понятно, то ли парень действительно не понимает о чём я, то ли просто уходит от ответа.

— Помогаешь мне, терпишь все мои истерики, деньги вон даёшь! Даниэль, ты ведь меня почти не знаешь, с чего такая забота?

Зажав двери лифта ногой, он просто стоял и нежно улыбался, глядя на меня. Ласково скользя по мне взглядом, Даниэль, словно не понимал, моего вопроса. У меня даже создалось такое впечатление, что он думает, что я знаю ответ, но хочу услышать его от него лично! Хотя... хотя в какой-то степени, так и есть.

— Я люблю тебя... — это был не ответ. Это были лишь три слова, лишь два молчаливо смотрящих друг на друга взгляда, переполненных нежностью и любовью, и всего лишь перевернувшийся мир для двоих...

*****

Глупая улыбка, не сходявшая с его лица с того самого момента, как он наконец-то смог сказать Ей о своих чувствах, медленно стала исчезать, стояло ему в третий раз услышать, что абонент сейчас занят.

— Да какого чёрта?! — вслух выругался Даниэль. Парень просто не понимал, с кем она может разговаривать?! Ведь он купил Маши телефон только вчера, кому она уже успела дать своей номер?!

— Даниэль, такими темпами ты родную речь забудешь. Уже даже сам с собой по-русски говоришь — опрометчиво уколел друга, Александр — Что с тобой происходит? Пять минут назад сиял, как лампочка, а теперь готов разнести весь ресторан!

— Я влип. Она сведёт меня с ума!

— Уже свела — усмехнулся Александр. Глядя на Даниэля, парень словно видел собственное отражение. Ведь он абсолютно так же психует, когда Эльза слишком долго не берёт трубку.

— Знаешь, сегодня я первый раз... первый раз признался ей в том, что люблю — немного смутившись, грустно сказал Даниэль.

— А она? — удивлённо спросил Александр. Он был явно ошарашен решимости друга. Сам Александр, смог признаться своей девушке в любви, только через полгода отношений!

— А она промолчала — без каких-либо эмоций ответил Даниэль. И только по взгляду друга, Александр понимал, как больно ему от того, что Маша не ответила.

— Чёрт, ну вот с кем она может разговаривать, да ещё и так долго?! — в четвёртый раз услышав, что абонент занят, психанул Даниэль.

— Послушай, может прос.... - начал было успокаивать друга Александр, но в одну секунду замолчал, и перевёл взгляд в другой конец ресторана.

Заметив, что друг, кого-то увлечённо разглядывает, Даниэль перевёл взгляд в ту же сторону и... и чуть было не звезданул от шока! Тот самый парень, имя которого Маша так упорно не хотела называть, сидел за столиком в том же ресторане, что и Даниэль! И ладно

бы просто сидел, но в руках он держал сотовый, и нервно прижимая его к уху, беседовал с кем-то о чём-то явно важном для него! По телу Даниэля, моментально прошёл разряд тока. Ладони сжались в кулаки, взгляд затуманила алая плена ярости, кровь бешеным потоком плескалась в венах. Всеми силами Даниэль пытался отгонять от себя мысли, что ЕГО Маша сейчас разговаривает с этим ушлёпком. И всеми силами он сдерживался, чтобы не наброситься на него прямо здесь!

— Что, ты его уже тоже знаешь? — заметив внимательный взгляд друга, спросил Александр.

— Тоже? — не отрывая взгляда от только, что положившего трубку парня, хрипло спросил Даниэль.

— Ну да. Это Короблёв Артём Игоревич, сын нашего банкира Короблёва Игоря Владимировича — напрягшись от залитых кровью глаз друга, настороженно ответил Александр.

*****

— Артём, что с тобой? — последние несколько дней, Юра только и делал, что задавал другу один и тот же вопрос.

— Всё нормально — так же, как и всегда ответил Артём. Только вот по взгляду парня было понятно, что он врёт! Только, что ему ещё оставалось отвечать? Ни рассказывать, же другу, что он поспорил с однокурсником на пари, что затащит его "лучшую подругу" в течение года в постель, а сам, выдержав лишь половины срока, возьмёт девушку силой, да ещё и вместе с этим самым однокурсником. Только сейчас, Артём никак не мог понять одного. Вроде всё вышло так, как он хотел. Он вдоволь насладился телом Маши, и девушка, как парень и думал, не заявила в полицию. Тогда почему эйфория от новоиспечённой свободы была только первые недели? Да и то, Артём никак не пользовался этой свободой. С другими девушками почему-то заводить отношений не хотелось. Да, что там отношений, не хотелось даже элементарно ночи с ними проводить! Парень стал всё чаще вспоминать, улыбку своей (а мысленно, он всё так же называл Машу) девушки. Её звонкий залиvistый смех, который в последние дни их отношений, сильно раздражал его, и которого так не хватало сейчас! Он вспоминал, как вечером, когда он занимался долгами в колледже, девушка бегала по дому в его футболке, которая чуть ли не волочилась за ней по полу, и напевала какую-то смешную песенку.

Чёрт, да никогда в жизни он не по кому не скучал, так как по Маше! Сейчас, парень действительно сожалел о том, что сделал!

— Тём, я, конечно, не знаю причины, по которой ты расстался со своей девушкой, но судя по тому, как тебе сейчас хреново, ты сделал, большую ошибку разбежавшись с ней — Юра знал друга много лет, и ещё, ни разу не видел, чтобы он так убивался по девушке. Кроме того, Артём практически ничего не рассказывал о своей Маше, и Юра всегда считал, что она не более, чем очередная интрижка.

— И не только в этом...

— Не понял?

— Накосычил говорю, так, что теперь наверно всю жизнь огребать буду — закрыв лицо ладонями, устало ответил Артём.

— Позвони её — неожиданно предложил Юра.

— Бесполезно, она не хочет со мной разговаривать — хоть парень и понимал, что

абсолютно прав в своих убеждениях, но мысль о том, что он хотя бы на секундочку услышит ЕЁ голос, вселяла в него надежду.

— Звони! А я пока покурить выйду! — заметив замешательство друга, надавил Юра, и поспешно смылся.

Мешкаясь ещё около минуты, Артём дрожащими и немного вспотевшими руками, набрал украденный у деканата номер Маши.

— Да? — спустя несколько томительных секунд ожиданий, в трубке послышался до боли родной голос, от которого, внутри у Артёма всё перевернулось.

— Привет — ничего больше он сказать не смог.

— Короблёв... знаешь, иногда я тебе даже завидую. Мне бы хотелось иметь такую замечательную способность, засунуть совесть в жопу! — в этот момент Артём ели сдержал себя, чтобы не ударить кулаком по столу. Господи, так всё испортить! И из-за чего? Из-за тупой потребности в сексе!

— Маш, пожалуйста, я хочу с тобой поговорить — пытаюсь унять дрожь в голосе, попросил парень.

— А не много ли ты хочешь?! — усталость, отчаяние, раздражение — всё это смешалось в голосе девушки. Короблёв понял, что ещё совсем недавно она не просто плакала, а по-настоящему ревела!

— Маш... ты плакала? — задал самый глупый из всех возможных вопросов Артём.

— Отставь меня в покое. Я прошу тебя. Просто оставь меня в покое — спокойно ответила девушка. Её голос был таким уставшим, что в эту секунду Артём возненавидел себя больше всего на свете!

— Маш, я... мне очень нужно с тобой поговорить — потеряв запотевшие ладони, тихо попросил Короблёв.

— Завтра, в двенадцать часов в ресторане, который находится в филиале банка твоего отца. У тебя будет ровно десять минут, после чего ты оставишь меня в покое на всю оставшуюся жизнь, ты понял Короблёв? — она плакала, и эти слёзы, уничтожали его изнутри.

— Понял — ничего больше не ответив, девушка бросила трубку.

Если бы парень сейчас был в баре, он бы, наверное, выжрал весь алкоголь, который там есть! Напиться — единственный способ, хоть как-то подавить омерзительное чувство, охватившее его изнутри. Почему мы начинаем ценить по-настоящему важных нам людей только после того, как потеряем? Почему он понял, как дорога ему Маша, только после того, как сам, САМ, выпихнул её из своей жизни?!

Господи, а чтобы было тем утром? Чтобы было, если бы она тогда не смогла сбежать? Сейчас, Артём боялся даже подумать об этом.

— Ну, как, поговорили? — усевшись в кресло напротив парня, выдернул Артёма из размышлений друг.

— Да — холодно ответил тот.

— Ну, судя по твоему выражению лица, лучше бы ты не звонил. Ладно, не расстраивайся, сейчас пройдемся по городу, ты немного развеешься...

— Давай выпьем — хрипло попросил Артём, совершенно не слыша того, что предлагает ему друг.

— Эй, нет, в таком состоянии, тебе лучше не пить...

— Давай выпьем!

— Ладно, хрен с тобой. Поехали в бар. А, то в этом ресторанчике, какие-то типы подозрительные тусуются. Вон смотри, тот парень на тебе сейчас дырку протрёт! — в ту же секунду, Артём как ошпаренный обернулся назад. За столиком, в другом конце ресторана, сидел тот самый парень, который ещё вчера обнимал Машу, и с которым, как он понял, она теперь живёт!

Два взгляда, два разъярённо смотрящих друг на друга собственника, сейчас как по команде были готовы наброситься друг на друга!

*****

Дрожащими руками, я вынула из коробочки инструкцию, нервно пробегаясь по ней глазами. Всё предельно просто. Зелёная полоска — всё нормально, красная — "готовь Маша виселиницу". Пытаясь отвлечь себя, вопросами о том, что нужно было от меня Короблёву, и зачем он так настаивает на встречи, я сделала всё, что было указано по инструкции. За последний месяц, я пережила столько стрессов, сколько некоторые люди не переживают за всю жизнь. Но ещё никогда у меня так бешено не билось сердце, как сейчас! Пытаясь унять дрожь во всём теле, я, наконец, поборолась себя и, открыв глаза, сразу устремила свой взгляд на прибор.

Мда...нет, а всё таки хорошо, что Артём позвонил. Не знаю, правда, о чём он там хотел поговорить, но всё таки хорошо, что я переступив через обиду согласилась на встречу. Нам теперь много о чём нужно поговорить...

Опустившись на холодный кафель в ванной, я, прижав ноги к груди, и обхватив их руками, в которых раз за день, истерически разрыдалась, отбросив прибор с красной полоской в сторону...

Господи, за что мне это? Что я сделала не так? Чем заслужила всё то, что сейчас происходит в моей жизни?! В детстве, я очень часто спрашивала тётю, где моя мама, и почему она с нами не живёт? Поначалу мне, наверное, как и любому другому ребёнку в такой ситуации, отвечали, что мама живёт и работает далеко-далеко от нашего города, и у неё просто слишком много дел, чтобы позвонить нам. Хотя, если сейчас рассуждать здраво, то это фактически так и есть. Когда мне исполнилось тринадцать лет, дядя Саша, рассказал мне всё, как было на самом деле. Тогда, я, конечно же, многое не понимала, и по правде говоря, не только осуждала, но и ненавидела свою мать. Сейчас же, я не могу её ни в чём обвинить. В конце концов, какая девчонка не влюбляется в подростковом возрасте? Да ещё и в перспективного красавца хоккеиста? Единственное, что было не предусмотрено в этой "любви", дак это моё появление. Осуждаю ли я маму сейчас, за то, что бросила меня? Нет, не осуждаю. Я её прекрасно понимаю. Шестнадцатилетняя девочка-подросток с ребёнком на руках, что её ждёт в будущем? Косые взгляды и насмешки знакомых, десятичасовая работа в каком-нибудь захудалом ресторанчике, замес-то учёбы в университете, и полный ноль в личной жизни. Конечно, в некоторых ситуациях бывают и другие развороты событий. Нет от укоризненных усмешек друзей, знакомых, да и просто соседей никуда не деться, зато бывают девушки с более стойким характером, чем у моей матери. Которые не боятся жизненных трудностей. Которых бросили, их как они думали вторые половинки, а они стали от этого только сильнее. Которые смогут спокойно смотреть в глаза людям, насмехающимся за их спинами, и которые несмотря ни на что всегда будут идти вперёд! К сожалению, моя мама не относилась, к такому типу девушек, но и слабовольной её назвать было нельзя. Она сохранила мне жизнь! Пускай, это было и не из любви к своей кровинке, но она не

избавилась от меня! В пятнадцать лет, она вытерпела, всю ту грязь, которая навалилась на неё. Она родила меня! Подарила мне жизнь! Господи, какая всё-таки насмешка эта судьба! Я так не хотела повторить жизнь собственной матери! Так боялась, остаться одна с ребёнком на руках. Да ещё и в раннем возрасте! И, что теперь? Мне семнадцать лет, меня изнасиловал лучший друг на пару с любимым человеком, и в результате этого предательства, у меня третья неделя беременности! Красота!

Нервно усмехнувшись, я выбросила тест на беременность в урну, примяв его ногой, чтобы Даниэль в случае чего (хотя сомневаюсь, что он будет в урне копать) не нашёл его. Хотя долго ли мне удастся скрывать от него своё положение? Да и вообще стоит ли, что-то скрывать? Господи, да что мне вообще сейчас делать? Может, встречаясь завтра с Артёмом рассказать ему всё, и попросить денег на аборт? Конечно, это, пожалуй, было бы лучшим вариантом. Нет, ну куда мне сейчас рожать? Я не то, что не работаю, у меня толком даже среднего образования-то нет! Оставить ребёнка — это значит стать обузой для Даниэля! А в том, что он не захочет чужого ребёнка, я просто уверена. Да он нежен, добр, ласков по отношению ко мне. Чёрт побери, сегодня он даже в любви признался! Но разве это значит, что он будет готов воспитывать чужого малыша? Да и какая из нас, к чёрту семья?! Он преступник, которого разыскивает, вся страна! Я безработная несовершеннолетняя девушка, не имеющая ни французского гражданства, ни прописки. Один миг — и вся наша жизнь полетит крахом. Имею ли я право в таком положении сохранить ребёнка? А если Даниэля поймут, его, ведь посадят в тюрьму! — только сейчас я, наконец, осознала, что разлуку с ним, я действительно не переживу! Что угодно, предательство со стороны друзей, разрыв отношения с родственниками, даже беременность, но только не разрыв с ним! Значит решено!

Прижав ладони к животу, я огромными усилиями сдержала подступающие к глазам слёзы! Хватит, истериками уже ничего не исправишь! Назад время не вернёшь! Нужно действовать, и действовать как можно скорее. Пока срок ещё маленький. Ведь потом будет либо слишком поздно, либо слишком опасно!

Звук хлопнувшей в прихожей двери, заставил меня вздрогнуть. Поправив сбившуюся футболку, я вышла в коридор. Даниэль, сидел на корточках, прижавшись спиной к входной двери, и скрывая лицо за ладонями.

— Дань, что-то случилось? — на душе почему-то было так скверно, словно это я была виновной его паршивого состояния.

— Я звонил тебе, Маша...много раз звонил — сердце сжалось, от его усталого, полного разочарования взгляда.

— Прости, я в ванне была, не слышала — врала я, прекрасно понимая, что он мне не верит.

— А, если честно? — поднявшись на ноги, он не спеша подошёл к ванне, остановившись в паре шагов от меня. Скрестив руки на груди, он выжидающе смотрел на меня. Такое ощущение, что Даниэль специально давал мне время для придумывания отговорки.

— Я, правда, была в ванне и не слышала звонок — к горлу подступил душащий ком слёз. Господи Даниэль, накричи на меня, обзови, как хочешь, сделать всё что угодно, только не смотри таким пустым взглядом!

— Как скажешь — развернувшись, парень зашёл в спальню. Боже, ну вот за что мне всё это? Что я сделала не так? Почему единственно любимый мною человек, сейчас так холоден

ко мне? Хотя сама виновата.

Глубоко вздохнув, и поборов в себе, поступающий к горлу комок слёз, я вошла в спальню вслед за ним. Даниэль стоял у окна, устремив свой, как и прежде пустой взгляд на ночной город. На цыпочках "подползя" к нему, одну ладонь я положила ему на плечо, а второй обняла за талию. В эту секунду я не видела выражения его лица, но точно знала, что он улыбнулся.

— Даниэль, милый, ты голоден? — приготовленный мною ужин, оказался сейчас как нельзя кстати. Может и верно говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок? В любом случае, не знаю уж как к сердцу, но вот к примирению это точно.

— А, что у нас на ужин? — в минуту, сильные руки парня, притянули меня к его тёплому телу. Уткнувшись носом в его грудь, у меня чуть ноги не подкосились, от такого нежного и родного аромата.

— Много чего. Надеюсь, ты не имеешь ничего против русской кухни? — четыре месяца вдали от дома, давали о себе знать. Теперь я искала Россию, практически во всём. И в пище, конечно, в первую очередь.

— Русская, французская, итальянская, испанская, какая угодно, лишь бы поваром была ты — прошептал на ушко Даниэль. Нежно проведя ладонью по щеке, он, обхватив пальцами подбородок, приподнял моё лицо немного вверх. Не отводя взгляда с моих губ, он начал медленно склоняться к ним, вновь давая мне возможность отстраниться. И я вновь не смогла, а если быть честной, не захотела ей воспользоваться. Почувствовав его нежные, и вместе с тем напористые губы на своих, я разве что не расплакалась от счастья. Какие же мы всё-таки девушки чувствительные существа! На нас могут разом свалиться целая куча тяготящих проблем, решений которых, казалось бы, нет. Что начинается тогда? Слёзы, истерики, целый выплеск эмоций. Но стоит лишь оказаться в объятиях любимого мужчины, стоит лишь ощутить его горячее дыхание на своих губах, как всё вокруг перестаёт существовать. Какое дело становится до всех этих проблем, когда он так крепко прижимает к себе и, не говоря, лишним слов целует? Ещё пару минут назад, я спрашивала себя, за что мне все эти страдания? Да вот за это! За этот клочок счастье! За один лишь поцелуй любимого мужчины, за один лишь его взгляд!

— Надеюсь, ты уже поужинала, потому что я ужасно голодный, и смету всё, что ты приготовила — отстранившись от моих губ, и уткнувшись лицом в мои волосы, мягко пошутил Даниэль. Хотя зная, какой он у меня прожорка, может и не пошутил! А я ведь со всеми этими переживаниями, действительно забыла поужинать!

Почувствовав мой настрой, Даниэль заметно напрягся... Секунда, две, три, и мы рывком сорвались с места, толкая друг друга, и напролом летя к кухне.

— Уже проснулась, моя девочка? — заметив, что я открыла глазки, Даниэль наклонился ко мне, и нежно поцеловал в лоб.

— Да, знаешь, на голодный желудок, как-то не очень спиться — притворно-обиженно, ответила я. Вчера Даниэль, воспользовавшись тем, что он на две головы выше меня, бессовестно уплёл абсолютно, всё, что я наготовила! И после всего этого мерзавец ещё посмел, с довольной харей и набитым пузом, заставить заснуть в своих объятиях! Нет, ну не подлец он после всего этого?!

— Ну, учитывая, что время полдвенадцатого, а у соседей пропала кошка, ты всё-таки нашла, чем полакомится ночью — увернувшись от летящей в него подушки, расхохотался

Даниэль. А мне вот, как-то резко стало не до смеха! Чёрт, уже почти двенадцать, а это значит, что как бы мне не хотелось остаться дома, нужно выдвигаться на встречу, к этому поддонку!

— Обжористый конь, ты куда собрался? — про себя, облечено вздохнув, что Даниэль уже уходит, а значит, не придётся отчитываться, как ревнивая женушка, спросила я.

— Забыла про день рождения Доминика? Я ведь вчера так толком и не смог выбрать ему подарок.

— Почему? Вы ведь потом ещё раз встретились? — оправдывалась я.

— Ну да, просто было как-то сложновато сосредоточиться на подарке, когда любимая девушка, не отвечала на звонки, — нежно улыбнувшись, дав понять, что объяснений он не требует, пожурил Даниэль.

Присев на краешек кровати, парень, притянув меня к себе, стал зацеловывать моё сонное личико. Жмурясь от его нежных губ, больше всего на свете я хотела, чтобы этот момент не заканчивался никогда. Но, к сожалению, он, как и следовало ожидать, закончился очень скоро. Парень с лукавой улыбкой отстранился от меня, видимо давая намёк, что теперь сам хочет подвергнуться под обстрел моих губ. И, наверно бы, подвергнулся, если бы я не заметила ссадину на его шеи.

— Что это? Ты с кем-то подрался? — ткнув пальчиком в царапину, настороженно поинтересовалась я. Вчера утром этого точно не было, а вечером, я вероятнее всего просто не разглядела.

— Да так, не бери в голову — отмахнулся Даниэль. Судя по тому, как парень поменялся в лице, он явно, что-то скрыл от меня — Ладно, родная, мне уже пора, а то опоздаю — клянув меня в щёчку, Даниэль поспешно смотался из квартиры. Видимо со ссадиной у него связано, что-то очень серьёзное, и это "что-то" Даниэль, очень желает от меня скрыть. Ладно, разберёмся с этим потом. Сейчас, мне тоже нужно побыстрее собраться на эту чёртову встречу.

Соскочив с кровати, я босиком прошлёпала в ванную, приводя себя в порядок. Когда все необходимые утренние процедуры были сделаны, я, наскоро перекусив (ни хочу ничего заказывать в ресторане) тем, что ещё осталось в холодильнике после французского нашествия, впихнула себя в зимний пуховик и меховые сапожки, вышла из квартиры.

Пять дней, до прихода первого месяца зимы, а снег уже потихоньку стал застилать тротуары улиц. Пробравшись сквозь толпу, к входу в филиал банка, я с замиранием сердца вошла внутрь. Поднявшись на третий этаж, я уверенным шагом направилась к входу в ресторан. Его персону я заметила ни сразу. Артём сидел за самым отдалённым столиком, и, судя по выражению его лица, он явно нервничал. Признаться честно, я волновалась ничуть не меньше. Сейчас я уже начала сомневаться, правильно ли я сделала, согласившись на эту встречу? Но решив, что другого выхода нет, всё, же скрепя сердце, преодолев весь ресторан, уселась за столик в кресло напротив его. Не знаю почему, но именно в этот момент, я почувствовала дикое желание сбежать от сюда! Может интуиция сработала, а может мне не понравился странный взгляд Артёма (и хотя в нём читалось раскаивание, в его глазах плескалось ещё одно, до ужаса пугающее меня чувство-злость), но создалось такое ощущение, что придя на эту встречу. Я загнала себя в ловушку, совершила какую-то очень страшную ошибку. Как позже выяснилось, интуиция девушек редко подводит.

— Мащ, я бы хотел с тобой поговорить... — его голос сильно изменился. Стал немного

ниже, и отдавал хрипотой.

— Нет, говорить как раз буду я. А тебе советую повнимательней ко мне прислушаться, так как время не резиновое, а мы договаривались на то, что наша встреча будет не дольше десяти минут — стараясь собрать себя в порядок, сказала я. Всё тело дрожало, не от того конечно, что меня смущала его близость (сейчас кроме отвращения, я к нему ничего не испытывала), а от страха — Мне нужны деньги на аборт.

— Что? — Артём аж поперхнулся только что принесённым официанткой кофе.

— Ты глухой? Или уже плохо понимаешь русскую речь? Мне нужны деньги на аборт!

— Какой аборт? Подожди, как это? — парень явно не догонял, и уж точно не был готов к такому повороту событий.

— Как это? Тебе правда объяснить, как это вышло? — с издёвкой спросила я. Господи, и вот этого напыщенного, совершенно не обладающего ни одним мужским качеством индюка, я любила? Хотя скорее просто думала, что любила. В любом случае, как бы там ни было, он отец...отец, моего ребёнка, которому никогда не будет суждено появиться на свет! Хотя, я даже с полной уверенностью не могу сказать, что отец именно он. Артём скорее один из двух претендентов на это место.

— Подожди, ты беременна, я правильно понял? — совершенно неожиданно, губы парня растянулись в противной для меня улыбки. Чего он так скалиться? Ему, что прельщает мысль, что совсем скоро он должен будет выложить приличную сумму из своего кошелька?

— К сожалению — да. Повторюсь, мне нужны деньги, и как можно скорее!

— Нет!

— Что нет? — удивлённо спросила я.

— Я не дам тебе денег. Никакого аборта не будет! — с большим трудом мне удалось сдержаться и не выплеснуть стакан стоящего на нашем столике стока, в его наглую рожу.

— Не будет, говоришь? Тогда позволь узнать, что ты собираешься делать дальше? — выбив из себя кривую улыбку, с ухмылкой спросила я. В то, что он хочет нянчиться с малышом как примерный папаша, мне верилось с трудом, а если быть честной, то не верилось вообще. Даже, когда мы с Артёмом были вместе, и он заливал меня байками про свадьбу и долгую совместную семейную жизнь, разговоры о ребёнке, как-то всегда отводились в сторону. Во-первых, я и сама понимала, что пока нам об этом рано задумываться, а во-вторых, Короблёв говорил, что детей он хочет тогда, когда уже окончательно сможет устояться на ногах. Сейчас же, насколько я знаю, он ещё не закончил колледжа, и только начал проходить практику на работе своего отца. С чего бы тогда такое рвение обремениться ребёнком?

— Воспитывать и заботиться о нашем малыше — твёрдо ответил Артём. Положив руки себе на колени, так что он их не видел, я до боли сжала ладошки в кулаки, из последних сил удерживая себя, чтобы не врезать по довольной морде парня. На губах Короблёва играла кривая улыбка. Чему он так радуется?! Когда я шла сюда на встречу, в голове у меня круилось тысячи вариантов нашего разговора. Но я не могла и предположить, что этот скотина (а других слов просто нет!), будет выставлять свои требования!

— О нашем? Прости, а ты с чего так уверен, что это твой ребёнок? — если он не хочет решать всё по мирному, буду давить на больное. И видимо у меня это получается. Во всяком случае глаза Артёма чуть из орбит не вылезли. Значит такого поворота событий, он явно не ожидал. А зря. Шансы с Денисом у них равные.

— Сделаем ДНК тест. В наше время это не проблема — ох Господи, спасибо тебе, за то,

что наделил меня таким терпением. Любая другая девушка, уже бы расколошматила тарелку с салатом об голову поддонка, а я ничего. Пока ещё держусь.

— Позволь один вопросик. А, что если ребёнок будет не от тебя?

— Маш, я... Знаешь, я вчера не спал всю ночь. Всё думал, что скажу, как смогу посмотреть тебе в глаза, как вообще объяснить, всё, что я сделал...

— А мне не нужно ничего объяснять. Короблёв, мне от тебя ничего не нужно, кроме двух вещей. Ты мне не просто должен, ты обязан, помочь с абортom. Мне нужны деньги, и запись в клинике — перебив Артёма, прямо сказала я. Сидеть с ним за одним столом мне итак нелегко даётся, и выслушивать его совершенно ничего не меняющие объяснения, у меня желания нет.

— И давно ты с ним?

— А вот это тебя уже точно не касается! — обсуждать наши с Даниэлем отношения, с этим поддонком, я не собираюсь не под каким предлогом.

— А с ним ты уже спала? — презрительно усмехнулся Короблёв. Не реветь, боже мой, только не реветь! Не сейчас и не на глазах у этого скотины!

— Знаешь, Артёмочка, признаюсь, что до этой встречи, я думала, что испытываю к тебе всего лишь два чувства. Страх и признание. А сейчас вот сижу тут, и понимаю, что нет даже этого. Я просто ничего не чувствую к тебе. Ты для меня никто, полный ноль в моей жизни. И знаешь, от чего мне становится страшно?

— От чего же? — в глазах Артёма промелькнуло, что-то отдалённо похожее на боль. Надо же! Выходит ему повезло, и ещё не всё потерянно! Раз он способен хоть на какие-то чувства!

— Меня в дрожь бросает от того, что я бы могла с тобой не встретиться — у Короблёва разве, что челюсть не отвисла от такого заявления. — Да, да, я очень благодарна судьбе за нашу встречу. А знаешь почему? Потому что, если бы мы не встретились, я бы не переехала в Париж, так бы и продолжала жить в розовых очках, принимая за своих друзей, самых гнилых людей. А теперь, теперь, несмотря на всю ту парашу в который ты меня извалял, я по настоящему счастлива. Знаешь, впервые в жизни я счастлива! У меня есть ДРУЗЬЯ, которые всегда поддержат и не бросят. И у меня есть любимый человек, который не серенады о "вечной любви" мне распевал, а заново научил дышать, тогда, когда я была совсем одна. В чужом городе и чужой стране. Поэтому Короблёв, я по-человечески тебя прошу, ну хотя бы раз в жизни поступи, как мужик!

— Прости... прости меня Маша. Хочешь — верь, а хочешь — нет, но я правда сожалею о том, что сделал — не врёт. По глазам человека многое, что можно прочитать. Во взгляде Артёма больше не было той привычной для него ухмылки. В нём читалось искреннее раскаивание вперемешку с болью. Только вот сейчас, мне этого уже совсем не нужно!

— Артём, мне ни к чему твоя жалость. Срок беременности небольшой — три недели. Нужно всё сделать, как можно раньше, и тогда...

— Нет! Прости меня, золотце моё, но нет! Я не дам тебе сделать аборта, и применю все усилия, чтобы мы снова были вместе! Я люблю тебя Маша, прости, что так поздно это понял, прости за то, что натворил, но я люблю тебя! — минуту назад, я думала, что ничего не чувствую к этому парню, теперь поняла что нет, всё таки чувствую. Жалость. Удивительно, но мне искренни его жаль. Он принимает за любовь, то, что ею не является. Ну, не может любящий человек, сделать то, что сделал он! Не может и всё! Только вот, сколько времени должно пройти, чтобы он это понял? А ведь сейчас этого времени, как раз-то и нет!

— Только ты почему-то никак не хочешь понять одну простую вещь. Я тебя не люблю — встав из-за стола, я больше не сказав не слова, чувствуя на себе прожигающий взгляд Артёма, спокойным шагом вышла из ресторана.

Возвращаться домой в таком состоянии совершенно не хотелось! Даниэль уже наверняка вернулся, и не хватало ещё, чтобы он снова принял на себя, моё плохое настроение! Однако, к сожалению, погода сейчас была явно не для прогулки! Побродив по городу от силы двадцать минут, я перестала чувствовать пальцы рук и ног. Поэтому единственное спасение, которое я сейчас видела, это перекантоваться пару часиков в каком-нибудь кафе. Только я уже было потянулась к своей сумке, чтобы достать из неё телефон, и выискать в интернете хорошие варианты, как, словно ошпаренная, обнаружила, что у меня её с собой нет. Но я ведь точно выходила из дома с сумочкой. И в ресторан тоже с ней заходила...а вот вышла уже походу без неё! Вот чёрт! Там же кредитная карточка Даниэля, ключи от квартиры, и самое главное-телефон! А, если вдруг Даниэль позвонит, кто ему ответит?!

*****

— Ну, что вы определились? — плюхнувшись на диван к недовольным Даниэлю с Александром, вкрадчиво поинтересовалась Эльза, примостившись под бок к своему любимому.

— Слушай, объясни своему женишку, что часы это далеко не лучший подарок, особенно для Доминика! — два часа споров, уже порядком утомили Даниэля, но и отступать от своего парень тоже не собирался. Всё-таки через неделю день рождения лучшего друга! Нельзя же подарить, "абы что".

— Хорошо, давай свои варианты! — раздражено, потребовал Александр, недовольный тем, что он один из ребят, который хоть что-то предлагает, а в итоге все его варианты отвергаются.

— Я пока не знаю... — сдался Даниэль.

— Ну, кто бы сомневался! Ты не знаешь, Ален не знает, Мишель не тоже знает, все наши с Эльзой предложения вы отвергаете! Может тогда сразу у Доминика спросим, чего бы ему хотелось на день рождения?! — не на шутку разошёлся Александр. И только губы любимой девушки на своей шее, заставили парня немного смягчиться.

— Слушайте, у меня идея! Мы с вами все уже порядком устали, и вряд ли сможем выбрать подходящий подарок. А вот у Машки голова, ещё свежая. Может она сможет нам помочь? — предложения Эльзы, в секунду взбодрило, обессиленных парней.

— А, что? Вполне возможно! Даниэль, где она сейчас? — поддержав идею своей девушки, поинтересовался Александр.

— Гуляет — вспомнив о записке, которую Маша оставила ему на столе, ответил Даниэль. В душе парень был немного обижен на свою девушку. Всё-таки он, всё своё свободное время проводит только с ней! Невольно, Даниэль улыбнулся собственным мыслям. Ведь сейчас он испытывает не что иное, как ревность. А разве он чувствовал, что-то подобное, до её появления в своей жизни?!

— Одна? — удивилась Эльза.

— Конечно! — как будто это само собой разумеется, тут же ответил Даниэль.

— Ну, тогда позвони ей. Скажи, чтобы срочно приехала. А то ещё немного этой головоломки, и я не выдержу! — крепко прижав к себе Эльзу, и уткнувшись носом ей в

макушку, потребовал Александр.

— Ладно-ладно, только не ной — улыбнувшись, глядя, на столь знакомую картину, согласился Даниэль. По правде говоря, парень уже успел до ужаса соскучиться по своей девушке, и желание услышать её голос, брало над ним вверх!

Набрав, номер, который он выучил наизусть, Даниэль, пожалуй, не больше нескольких секунд слушал короткие гудки. Трубку взяли очень быстро.

— Машунь, зайка, ты сейчас где? Можешь приехать домой, а то у нас с ребятами тут без тебя аврал! — улыбнувшись, нежным голосом (а с ней по-другому он и не разговаривал!), попросил Даниэль. Правда уже через мгновения, его улыбка, да и вообще, всё его хорошее настроение сошли на нет.

— Это не Маша. Она вышла на пару минут, но я передам ей, что ты звонил. Даниэлю кажется? — трудно было описать, что Даниэль испытал в эту секунду. Он никогда ранее не слышал голоса звонившего, но точно знал, кому он принадлежит.

— Где она? — ледяным голосом спросил Даниэль. Сейчас парень не испытывал ни грамма обиды, за то, что Маша соврала ему. Ведь в записке, девушка написала, что хочет прогулять по Парижу. Ни о какой встрече, она не упомянула. Но в этот момент ему было глубоко наплевать, на всё это. Единственные чувства, которые завладели им, были — злость, и страх. Даниэль был готов прибить Машу за то, что поступила так легкомысленно. О чём она думала, когда шла на эту встречу? Парень нисколько не сомневался, что на то, у неё были веские причины, но как можно быть такой легкомысленной, и идти туда одной?

— Я ведь сказал, отошла ненадолго.

— Если с ней, что-нибудь случилось, я тебя убью — да, парнем сейчас двигали эмоции, но он прекрасно отдавал себя отчёт в своих словах. Правда, в одном он всё же слукавил. Даниэль убьёт этого скотину в любом случаи, но если с его Машей, хоть что-нибудь случится, можно будет смело выпускать восьмую часть "Пилы".

— Успокойся, я больше никогда не сделаю ей больно — если бы сейчас, парни разговаривали, глядя друг другу в глаза, Даниэль порвал бы Короблёва в клочья, за одно это "больше" — Но, тебе не кажется, что нам пора поговорить?

— Где и когда? — стальным голосом осведомился Даниэль.

— Можно было бы прямо сейчас, в баре, на главной центральной улице.

— Идёт — даже не попытавшись скрыть усмешки в голосе, Даниэль бросил трубку. Только что, Короблёв сам подписал себе приговор. Впрочем, парень оказался ни таким уж и глупым, раз назначил встречу в баре, где полно людей. Артём прекрасно понимал, что при целой охапки свидетелей, Даниэль ему ничего не сделает. Только вот парень совсем не понял, с кем связался.

*****

С бешено стучащим сердцем, я переступила порог своей, точнее Даниэля (мысленно поправила себя), квартиры. Что он сейчас скажет мне? Может разозлиться и накричит или просто молча, выставит за дверь? Всё зависит от того, что именно рассказал ему Артём. А в том, что они "пообщались" я даже не сомневаюсь. Когда я на семи ветрах влетела в ресторан, мне сразу же при входе обслуживающий персонал заведения, отдал пропавшую сумочку. Мигом, вынув оттуда мобильник, я первым делом посмотрела журнал вызовов. Один звонок от Даниэля, и он не пропущенный...

— Как погуляла? — крепкие руки обняли меня за талию, и прижали к такому родному

телу. Страх поселившийся у меня в душе, тут же спал. Развернувшись, я уткнулась лицом в грудь любимого, прильнув к нему всем телом.

— Нормально, а у тебя как утро прошло? Что-нибудь выбрали? — быстро попыталась сменить тему. Больше всего на свете, сейчас я боялась, что Даниэль потребует объяснений. И тогда придётся рассказывать и про встречу с Артёмом и про причины, которые заставили меня на неё пойти. И, что будет тогда?

— Полный аврал. Идеи есть только у Александра с Эльзой, но как по мне, то они слишком банальные. Нужно, что-нибудь особенное, и надолго запоминающееся.

— Может, тогда я смогу помочь? Расскажи, о любимых вещах или увлечениях Доминика, и мы вместе подберём ему подарок — встав на цыпочки, я клюнула любимого в щетинистую щеку. Уголки губ Даниэля растянулись в чуть заметной улыбке. Одной рукой он обхватил меня за талию, пальцы второй вплёл в мои волосы, нежно массирую затылок.

— Мы с ребятами тоже решили, что ты это пожалуй единственный человек из нас, который не сломал себе голову с выбором подарка. Я ещё утром позвонил тебе. Хотел попросить помочь нам с этим изматывающим делом — двумя пальцами он вцепился в мой подбородок, и поднял голову вверх, заставляя посмотреть в его, на удивление спокойное лицо. Спокойное, а это похуже, чем, если бы он метал в меня громы и молнии.

— Правда? Странно, у меня нет пропущенных от тебя... А, ты наверное звонил, когда я гуляла в сквере! Просто до этого я зашла перекусить в один ресторанчик недалеко от нашего дома, и представляешь? Забыла там сумочку, в которой и деньги и мобильник и ключи. Пришлось возвращаться! Ты, видимо позвонил, как раз, тогда, когда я только возвращалась за ней — мои щеки пылали огнём! Да разве и может быть по-другому? Как же это мерзко и гадко, врать в лицо любимому человеку, зная, что это причиняет ему боль! Но ведь если рассказать правду будет ещё хуже.

— Знаешь, а мне ответили на звонок — его голос был по-прежнему спокойным, не выражающим никаких чувств. Меня же уже просто трясло от страха...от страха увидеть в его глаза презрения...от страха потерять его. Заметив моё состояние, Даниэль вновь обхватив меня руками, крепко прижал к своему телу. Теперь, только бы не разреветься!

— Да? И кто тебе ответил? — скрывать волнения в голосе я не стала. Да собственно, даже если бы и захотела, не смогла бы. Впрочем, толку в этом всё равно нет! Крепко держа меня в объятиях, Даниэль чувствует, как дрожит моё тело. Чувствует и понимает, что все мои слова, одна сплошная ложь.

— Маш, знаешь, до твоего появления, мне казалось, что вся моя жизнь, это одна сплошная череда чёрных и серых полос. Правда, чёрных было значительно больше. Я тебе уже рассказывал, что отец у меня погиб в автокатастрофе девять лет назад. Как сейчас помню глаза матери, когда полицейский сообщил нам о трагедии. После этого она несколько месяцев практически ничего не говорила, ни ела, ни пила...Знаешь, бывают в жизни такие моменты, которые могут сломить даже самого сильного человека. Смерть отца, сломила мою мать. Духовно, морально, физически... она просто уничтожила её! Мама у меня по профессии врачом была, работала в городской больнице. После гибели отца, она замкнулась в себе. Оградила себя от внешнего мира, от друзей, от меня...Потихоньку стала искать утешение в выпивке. Это понятно дело привело к увольнению. С каждым днём бутылок в квартире становилось всё больше, а денег и еды всё меньше. У меня начались проблемы в школе. Не только по учёбе, хотя на голодный желудок думалось плохо, но элементарно не хватало денег, чтобы заплатить в фонд класса! Однажды, когда у нас

закончились все сбережения, а в доме не осталось ни одной ценной вещи, нам просто было не на что купить хлеба! Не говорю уже про то, что все коммунальные удобства нам отключились. Что мне оставалось делать в такой ситуации? Идти и зарабатывать деньги. Причём, много денег. Ведь помимо еды, нужны были хотя бы какие-нибудь вещи, плюс плата за квартиру, и обязательные школьные затраты. А, где шестнадцатилетнему подростку было взять приличную сумму денег? Я нашёл выход только в грабежах. Возможно, были и другие варианты, но я их просто не видел. Как сейчас помню шестнадцатое февраля — день, когда я впервые переступил через закон. Сначала начал просто карманничать, а потом, когда понял, что это приносит недостаточное количество денег, стал обманом проникать в дорогие ночные клубы, и воровать уже по крупному. Правда мне, тогда совсем недавно исполнилось семнадцать, и я был слишком неопытен и неосторожен. Понятно дело подловили меня быстро. Запихнули в тюрьгу. А, так как наворовал я прилично, светил хорошенький срок. Только вот не мне, вся ответственность лежала на матери, так как я был ещё несовершеннолетним. В тот день... в тот день я убил его... впервые убил человека. Это был охранник. Молодой, всего двадцать семь лет. Позже я узнал, что у него и жена была и двое дочек. Ну, а дальше, а дальше я уже бежал. Кантовался по разным городам. Куда только занесёт. Попадал в разные группировки, грабил, уже намного более жестоко... а позже, а позже и убивал. Сначала по правде с "бабскими истериками", а потом совершенно хладнокровно, как будто выполняя обычную работу. Несколько месяцев назад случайно познакомился с Алленом. Мы даже не думали создавать организацию. Просто решили работать в паре. Только вот потом, как-то неожиданно, к нам привалили и остальные ребята, истории жизни которых, были схожие с моей. Создали группировку. По правде говоря, даже и не ожидали, что в скором времени так прославимся — Даниэль по прежнему обнимал меня, и гладил ладошкой по спине. А я... а я слышала и не могла понять, правда, это или просто кошмарный сон. Я девушка, которая всегда считала, что ей крупно не повезло в жизни. И Даниэль... Господи, сколько всего он пережил! И теперь ещё я, со своими проблемами. Со своими обманами...

— Маш, ты лучшее, что случилось со мной в жизни. Я тебя люблю. Люблю так сильно, насколько только способен. Люблю и хочу, чтобы ты была счастлива. Со мной или без меня — по щекам катились обжигающие слёзы, которые Даниэль стирал своими губами. "Со мной или без меня" — это всё? Это значит, что мы расстаёмся...

— Даниэль я...

— Тсс, ни говори сейчас ничего — поцеловав меня в макушку, тихо сказал Даниэль — Ты наверное устала, иди, приляг. Отдохни моя родная. Если хочешь кушать, омлет на плите. Уверяю, на этот раз он получился лучше, чем яичница — поцеловав меня в носик, немножко подбодрил любимый.

— А ты? Куда ты уходишь? — сердце гулко забило в груди, когда он разжал объятия, и подошёл к входной двери.

— Да так, прогуляюсь немного. Тебе сейчас лучше побыть одной, всё обдумать...

— Обдумать, что?

— Всё- под этим "всё" Даниэль понимал наши с ним отношения. А точнее, хочу ли я их продолжать.

— Обними меня — устало улыбнувшись, Даниэль тут же выполнил мою просьбу. Ладонью одной руки он гладил меня по спине, а второй... а второй по животу. Что-то невероятно тёплое разлилось в моей душе. И именно в эту минуту в моей голове

промелькнула совершенно безумная мысль. "А, что, если...если оставить малыша?".

— Люблю тебя — нежно и едва ощутимо поцеловав меня в губы, Даниэль ни сказав больше, ни слова вышел из квартиры. Только вот, уходя, он так и не смог скрыть разочарованно взгляда...он раскрыл передо мной всё свою жизнь, полностью доверился мне, и вновь признался в любви. А я, а я в который раз ответила молчанием...

*****

— Да, ты с ума сошёл?!! Я не буду этого делать! — вскочив с кресла, Денис со всего размаху впечатал в стену кулак.

— Ещё как будешь. Или забыл, что ты должен мне бабки? — с усмешкой спросил Артём.

— Да к чёрту бабки! Я всё верну! Но делать, я этого не буду!

— Вернёшь? Ну, давай. У тебя три дня — хладнокровно отрезал Короблёв.

— Чего? Ты спятил? Дай хотя бы месяц, я не успею...

— Не мои проблемы. У тебя два варианта. Либо возвращаешь бабки в течение трёх дней, либо делаешь то, что я тебе сказал — глаза Дениса округлились от ужаса. В эту минуту он проклял тот день, когда познакомился с Короблёвым, когда познакомил с ним Машу...

— Ты ненормальный! Ты хоть соображаешь, о чём ты меня просишь?

— Вполне — лениво развалившись на диване, спокойно ответил Короблёв.

— Ты — чудовище! — побледнев от ужаса, дрожащим голосом сказал Денис.

— И это мне говорить парень, который предал и изнасиловал лучшую подругу? Кроме того, с недавнего времени, ещё и подсевший на кокаин! — нервно усмехнулся Артём.

— Да ты прав. Я ещё та сволочь. Но ты...Господи, а что ты собираешь делать, если ребёнок не твой?

— Аборт! Маша ещё очень молодая. У нас будут свои дети, и твоего выродка нам не нужно. Но я очень надеюсь, что малыш — наш!

— Артём, Артём, очнись! Зачем тебе всё это?! Просто дай ей денег на аборт! Мы и так очень сильно виноваты перед ней. Помочь с абортом, это минимум, что мы, а точнее ты, можешь сделать. Я даже этого не могу. Денег нет.

— Вот именно, что нет. И, если ты не хочешь, ближайшие несколько лет провести за решёткой, сделай так, как я сказал!

— И, как ты собираешь жить? Зачем тебе всё это?

— Мне нужна она! Я хочу быть с ней! Она должна быть только моей! — иступленно твердил Артём. Парень завидовал Денису — тот подсел на кокаин. Он же подсел на гораздо более сильный наркотик. Маша — его сорт героина. Девушка, в которой он нуждается до ломки в костях. И которая будет его!

— Но...

— Никаких, "но". Просто сделай то, что я сказал. Чёрт! Это ни так сложно. Привези мне её и всё! Дальше гуляй на все четыре стороны!

— Ты сошёл с ума! — побелевшими губами, сказал Денис.

— Как думаешь, она уже спала с ним? — пульт в руках парня с хрустом сломался. Глаза Артёма залились кровью.

— Ты — животное!

— Через два часа, она должна быть на месте. Ты понял? — совершенно не обратив внимания на слова Дениса, ледяным голосом спросил Короблёв.

— Понял — пошатываясь из одной стороны в другую, Денис вышел из комнаты, оставив дверь приоткрытой.

Артём же начал собираться на встречу. Сейчас, всё зависит от того, поверит ли ему этот Даниэль. А он должен поверить, или всё пойдёт под откос! А, вот всё-таки интересно, почему лицо парня, кажется ему таким знакомым? Такое странное ощущение, что они вроде бы и не встречались раньше, но он его уже где-то видел...

Застегнув пуховик, Короблёв убедившись, что ключи и мобильник при нём, уже собирался закрыть квартиру и отправится на встречу, но звук не выключенного телевизора из гостиной его остановил. Не разуваясь, парень, грязно ругаясь про себя, прошёл в комнату.

"Неуловимые" нанесли новый удар по городу. Позавчера вечером был ограблен известный ювелирный магазин "Diamant". В ходе ограбления было ранено двое охранников. Один, из которых в данное время находится в реанимации. Продавец был застрелен на месте. Преступники действовали как всегда очень жестоко и хладнокровно. Но, на этот раз полицейским повезло, и первый раз в деле появилась зацепка. С соседнего дома поступила запись с камер наблюдения, где видно, как пятеро парней, одетых в чёрную одежду, вошли в магазин. Лица преступников скрывали макси. Надеюсь, это поможет следствию. И конечно убедительная просьба ко всем жителям Парижа, если кто-нибудь увидит похожих парней, просьба, немедленно сообщить в полицию, на этом всё и новости...." — дальнейшие известия Короблёв уже не слышал. На лице парня играла кривая ухмылка. Всё проще... всё оказалось намного проще, чем он думал.

*****

Ванна с травяным раствором лаванды и мяты — лучшее расслабляющее средство после трудного дня. Думаю, каждый согласится с тем, как приятно, после тяжёлой физической нагрузки, лечь в тёплую воду, и насладиться чувством комфорта и покоя. Но, что такое физическая усталость, по сравнению с духовной опустошённостью?

После того, как за Даниэлем захлопнулась входная дверь, Маша ещё минут пять стояла прямо у порога, в ожидании неизвестно чего. Мысли в голове спутались в бесконечные, переплетающиеся нити. Он сказал, ей подумать и принять решение. Но, как это можно сделать, когда разум говорит одно, а сердце, обливаясь кровью, яростно сопротивляется, и искушающее шепчет совсем другое? Маше до безумия хотелось догнать Даниэля, объяснить с ним, и наконец-то признаться в своих чувствах. И в тоже время, девушка желала отпустить, единственно любимого в своей жизни человека. После всего того, что он сегодня рассказал ей, она меньше всего на свете, хотела ещё больше усложнять ему жизнь. Если она хочет быть с ним, то нужно рассказать про ребёнка. А как по-другому? Ведь один из предполагаемых папаш ясно дал понять, что ни деньгами, ни кликой он не поможет. А это значит, что ещё месяц-другой, и округлившийся животик, сам за себя всё расскажет. Только вот зачем Даниэлю обременять себя чужим ребёнком? Да, он говорил Маше, что любит её...но ведь только её. На любовь к чужому малышку он не подписывался.

Тяжело вздохнув, девушка решила последовать совету любимого, и прилечь отдохнуть. Только вот проворочавшись в кровати минут десять, она начинала всё больше и больше нервничать. Терзающие вопросы, на которые так нужно было найти ответы, и тем более в ближайшее время, никак не хотели вылезать из её головы. И о каком в таком состоянии отдыхе может идти речь? Обессилено поднявшись с кровати, девушка босиком прошлёпала

на кухню. Ещё лет с тринадцати она очень полюбила ванны с растворами трав, или же ароматическими маслами. Они сейчас её единственный шанс, хоть на время отбросить все переживания в сторону, и просто отдохнуть от всего, что происходит вокруг. Взяв травы лаванды и мяты, Маша, на ватных ногах, буквально пропрыла до ванны, и набрав тёплую воду. Высыпала в неё раствор.

Можно ли, как-то описать то чувство, когда ты полностью опустошенный и физически и духовно, ложишься в тёплую, расслабляющую ванну. Думаю, что, то блаженное чувство покоя и умиротворённости нельзя описать никакими словами. Впервые за столько времени, Маша позволила себя отдохнуть. Позабыть напрочь обо всех проблемах, и просто полежать в тёплой воде с душистыми травами. Сейчас, когда чувства девушки немного притупились, она даже смогла по-другому посмотреть на ту ситуацию, в которой оказалась. Немного по-детски побаловавшись и расплескав воду на напольный кафель, Маша провела ладонью по животу. Подумать только, вот сейчас, в ней, новая жизнь. Маленький комочек, её частичка. Сегодня, когда Даниэль неосознанно погладил её по животу, у девушки промелькнула мысль о том, что ребёнка нужно оставить. И не только потому, что нет другого выхода, но ещё и потому, что малыш, который сейчас находится внутри неё, имеет абсолютно такое, же право на жизнь, как любой другой человек. Да, он был зачат, в результате насилия, и его отец настоящий поддон. Но разве этот ещё не родившийся кроха виноват в этом? Господи сколько девушек лежит в лучших клиниках мира, тратят колоссальные деньги, и выматывают себя до нитки, а родить всё равно не могут. Да, сколько вообще девушек сделавших аборт, горько жалеют о своём поступке? Возможно, не сразу конечно, спустя время, но всё равно жалеют.

Полежав в расслабляющей ванне минут десять, Маша, немного постояв под прохладным душем, вылезла из воды, накинув на себя махровый халат. Распустив свои длинные мокрые волосы, с которых на пол стекали капельки воды, девушка хотела пойти и наконец, прилечь в тёплую постельку, тем более, если учитывать, что после душа, зарыться под одеялом несусветное удовольствие, но её мечты прервал резкий дверной звонок.

Вернулся...как быстро. Впрочем, так даже лучше. Она уже обо всём подумала, и кто знает, правильны ли её решения или нет, но менять их девушка не собирается. Не без удовольствия юркнув ступнями в мягкие тапочки, Маша подбежала к двери, и, не потрудившись посмотреть в глазок, открыла её. Только вот на пороге был совсем ни так, кого она так ждала...

*****

— Привет — пристав из-за столика, Артём протянул Даниэлю руку для рукопожатия, которое, в принципе, как и следовало ожидать, не состоялось. Пожалуй, если бы встреча проводилась не в спорт баре, на них бы сразу же обратили внимания. Ещё бы, два собственника, убивают друг друга яростными взглядами. Только вот, бурлящие в парнях чувства, вызваны совершенно разными причинами. Даниэля, разрывает от осознания того, что в паре шагов от него, стоит человек (если конечно такое слово в данной ситуации применимо), который заставил страдать его любимую девушку, а он ПОКА ЧТО ничего не может сделать. Кораблёв же сходит с ума от того, что его "вещью" пользуется кто-то другой!

— Даниэль, ты наверно и сам понимаешь, что встретиться я захотел не просто так, — вновь приняв сидячие положение, начал Артём — по правде говоря, я здесь, фактически по просьбе Маши.

— Да не уж-то? — ледяным голосом, от которого Артём едва ли, не вздрогнул, усмехнулся Даниэль. Он не верил этому ублюдку, не верил ни одному его слову.

— Знаешь, я, конечно, понимаю, что ты мне не веришь, и мне, честно говоря, от этого не горячо не холодно, но, тем не менее, это так. Сегодня утром, я встречался с Машей, как впрочем, и позавчера вечером, и ещё несколько раз. Она наверно так и не решилась тебе об этом рассказать. Хотя я думаю, что это не из трусости, а скорее из-за того, что она пока сама не уверена чего хочет — слушая Кораблёва, на лице Даниэля не дрогнула ни одна мускула. Зато внутри...внутри его как будто выжигали. Он по-прежнему не верил...не хотел верить. По крайней мере в то, что помимо сегодняшней их встречи были другие. Но проклятое чувство — сомнение — никак не хотело вытесняться из него. Кроме того, несмотря на то, что парень до дрожи в руках, хотел уничтожить своего "собеседника", он вынужденно признавал, что во многом тот прав. Ведь Маша действительно не знает, чего она хочет.

— А зачем ты мне всё это рассказываешь? — действительно зачем? Чего добивается этот скотина?!

— Даниэль, Маша тебе ведь ещё не рассказывала...по крайней мере, она хотела сделать это чуть попозже — Кораблёв блестяще играл! За "искренним" удивлением, он прятал ехидную ухмылку, которая так и наровилась появиться на его лице, от того, что Даниэль хоть по немного, но начинал ему верить — Маша ждёт от меня ребёнка.

Пятиминутное молчание казалось бы не напрягало ни одного из парней. Кораблёв не решался первым продолжить разговор, догадываясь о тех чувствах, которые сейчас испытывает Даниэль. С виду парень был абсолютно спокоен. Ничего не изменилось ни в его внешнем виде ни в поведении. Он по-прежнему сидел, сплетя пальцы в замок, и уложив на них голову. Что сейчас могло выдать его истинные чувства? Взгляд! Взгляд, в котором смешался целый калейдоскоп чувств. Боль, отчаяние, страх, злость, презрение. Единственное, что сейчас интересовало Артёма, кому предназначены все эти чувства? Ему или Маше?

— Какой срок? — без единой эмоции, спросил Даниэль. Отодвинув чашку принесённого официанткой кофе на край стола, парень в задумчивости прокручивал в руках мобильный. Он словно ждал звонка от неё. Ждал, что вот сейчас она позвонит, и всё объяснит ему, ответит на все вопросы. А ведь по прошествии пяти минут их накопилось слишком много. Почему она не сказала? Почему он узнал об этом только сейчас от этого ублюдка? Неужели она настолько ему не доверяет? Неужели она так и не поняла, что он не оставит её ни при каких обстоятельствах?

Обижался ли сейчас Даниэль на Машу? Да! Парень прекрасно понимал, почему девушка утаила от него известия о своей беременности, но от этого осознания, совсем не становилось лучше. Жизнь Даниэля никогда не была лёгкой. Иногда бывали такие ситуации, после которых, хотелось просто наплевать на всё, и застрелиться ко всем чертям! Но вот такого абзаца, у него не было никогда! Даниэль просто не понимал, что ему делать дальше? Сейчас он даже проклинал тот день, когда познакомился с ней. Чёрт, эта девчонка полностью подчинила его себе! Он готов сделать всё, лишь бы она была счастлива! Абсурдно, но вчера вечером, парень сказал Алену, что хочет уйти из группы. Он прекрасно понимал, что эта сумасшедшая идея, но он хотел это сделать ради неё. И, что в итоге? Как долго Маша водит его за нос? Неужели эта глупенькая малышка не понимает, как сильно он её любит?...А любит ли она его? Да, этот вопрос мучил его не первый день. Она никогда не говорила о своих чувствах, а в ответ на его признания лишь смущенно улыбалась. Нет, парень прекрасно

понимал, что важны не слова, а поступки. Но вот сейчас...неужели, всё о чём говорил Кораблёв правда?

— Почти месяц — немного опешив от такой спокойной реакции, ответил Артём. Признаться честно, он ожидал, что Даниэль набросится на него с кулаками, а тут... Неужели действительно поверил? Кораблёва конечно грели такие мысли, но перестраховаться никогда не помешает — Даниэль, я не ищу себе оправданий, да и разве они могут быть? То, что я сделал, не просто ужасно, это омерзительно! Сейчас я бы всё отдал, чтобы повернуть время вспять, но, увы...сделанного не вернёшь. Недели через две, я понял, что натворил, и попытался объяснить с Машей, но она тогда была напугана, и не хотела со мной видеться. Поэтому я был очень удивлён и не скрою, обрадован, когда она на днях позвонила мне и предложила встретиться. А уж, когда я узнал о ребёнке...знаешь, Маша сказала, что хочет оставить малыша. И я тоже этого очень хочу. Несмотря на то, каким способом он был зачат, малыш — наш! Мы с Машей вместе уже семь месяцев. Может это, конечно, покажется тебе и не таким уж и большим сроком, но для меня это словно целая вечность! Я как сейчас помню тот день, когда первый раз поцеловал её, а она робко ответила. Четвёртое июня, я так вообще никогда не забуду. В тот день Маша впервые сказала, что любит меня. Представляешь, первая призналась в любви?!

— Заткнись! — сквозь зубы, прошипел Даниэль. Парень до последнего старался не выдать своего состояния, но Кораблёв давил на живое! Сжав руки в кулаки, Даниэль изо всех сил боролся с подступающим к горлу криком. Да, сейчас хотелось именно кричать. Его Маша...его единственная, родная и любимая...

— Отпусти её, прошу тебя, я ведь знаю, что она всё ещё любит меня. Нельзя так быстро разлюбить. А сейчас у нас ещё и ребёнок будет. Отпусти её... дай ей шанс быть счастливой.

— Быть счастливой? Быть счастливой с тем, кто изнасиловал её?! — уже не сдерживаясь, парень, наконец, воплотил свою самую ожесточённую мечту в жизнь и со всего размаху въехал кулаком в челюсть Кораблёва. К их столику в ту же секунду было привлечено внимание всех посетителей. Но, ни Даниэля, ни Артёма это уже не волновало. Сейчас для них, как будто испарился весь мир. С одной стороны банальная ситуация — два парня не могут поделить одну девушку. Только вот один из парней, готов жизнь отдать за счастье любимой. А второй просто одержим ей!

— Нет, с тем, кто позаботиться о её будущем и о будущем её малыша! Очень скоро я закончу колледж и увезу Машу в Москву. Там меня уже ждёт хорошая работа. Так что я смогу обеспечить ей с малышом достойную жизнь, а ты что? Так и будешь, заниматься грабежом пока тебя не загребут? А Маша тебе значит, должна будет передачи носить? Ты об этом-то хоть подумал? — несмотря на то, что Кораблёв был очень зол, он говорил тихо. А последнее предложение, так вообще практически прошептал. Всё-таки парень был неглуп, и прекрасно понимал, что дело уже задето не только в чувствах. Даниэль — опасен. Он может, убить его не моргнув глазом, а, тем более, что поводов у него предостаточно.

— Что ты сказал? — сказать, что Даниэль был в шоке ничего не сказать. Откуда он знает про группу?

— А ты думаешь, Маша мне ничего не рассказывала? Да последние дни, она только и делала, что плакалась, измученная твоими 'выступлениями'! Ты никогда не сможешь сделать её счастливой, а я смогу, и поверь мне сделаю! — последние, Артём кинул уже вдогонку уходящему парню. Судя по лицу Даниэля, он поверил во всё! Да и как тут было не поверить? Артём прекрасно подготовился и его актёрский талант пришёлся как нельзя кстати! Теперь

важно только, чтобы Денис не подвёл. И тогда считай дело сделано!

*****

— Можно? — спрятав руки в карманы, робко спросил Денис. Кого-кого, а вот 'друга', я сейчас меньше всего ожидала увидеть.

— Заходи — отойдя, чуть в сторону я пропустила его внутрь квартиры, и захлопнула входную дверь. И вот зачем я это сделала?

Несколько минут мы молчаливо смотрели друг на друга. Меня уже лихорадило от того, что ОН здесь. Да, Денис скотина! Он предал, унизил и растоптал меня! И ведь знал, знал что от него, я меньше всего этого ожидаю! Дак какого чёрта этот ублюдок припёрся сейчас? Какого чёрта я впустила его в квартиру, и вот сейчас готова разревется на его глазах! Почему мне так дико больно?! Ведь при встрече с Артёмом я не испытывала ничего кроме презрения. А сейчас...стоя в паре шагов от Дениса, мне до жути хочется закричать!

— Прости меня... — опустив взгляд в пол, хрипло прошептал Денис. Всё! Это была последней каплей! Горячие слёзы скатывались по щекам, обжигая лицо! Господи, когда-то самый родной и любимый человек на земле, сейчас стоит с опущенными в пол глазами, и тихо просит прощения...прощение за то, что посмеялся, поиздевался надо мной, и вывалял в грязи!

— За что, за что, Денис?! — до боли сжав ладошки в кулачки, я даже не пыталась стереть, затуманившие взгляд слёзы. Я так давно мучилась от этого вопроса, и мне был просто необходим ответ на него!

— Прости, прости меня, Машка, прости — сползая по стене, Денис, облокотившись об неё спиной, закрыл ладонями лицо. Его плечи тряслись, а в прихожей слышались тихие всхлипы. Плачет...первый раз в жизни вижу, как он плачет. А ведь мы знакомы с Денисом с первых дней рождения!

Обхватив себя руками, я опустилась на холодный линолеум, рядом к нему. Как тяжело, и как обидно на саму себя, за то, что замес-то ненависти, я по прежнему испытываю к нему всё те же тёплые чувства, нет, они, конечно, притупились, и отдалились уже куда-то вглубь меня, но они всё же есть. Невозможно, НЕ-ВОЗ-МОЖ-НО, вычеркнуть Дениса из своей жизни! Каким бы он не был, что бы не сделал, он навсегда останется для меня одним из самых важных людей в жизни....Наверное, правду говорят, что человек помнит только плохое. Ведь все хорошие воспоминания (которых ОЧЕНЬ много), просто поблекли на фоне того, что он сделал...

— Маш, ты никогда...никогда не простишь? — осторожно дотронувшись ладонью до моей руки, охрипшим голосом спросил Денис.

— Его нет, а тебя...может, и прощу, но никогда не забуду... — тыльной стороной ладошки стерев с лица слёзы, честно ответила я.

— Ты счастлива?

— Немного странный вопрос...Меня пару недель изнасиловал самый близкий человек вместе со своим приятелем (Артёма я уже давно не считала родным), теперь в результате этого я жду ребёнка, а ты спрашиваешь, счастлива ли я? — растянув уголки губ в горькой ухмылке, я озадаченно посмотрела на Дениса. Его лицо было помятым, уставшим, измученным...Интересно он правда переживает, или...а что или? Зачем ему собственно было бы сейчас сюда приходить, если бы он не раскаивался? Ведь Денис знает, что с абортом (которого не будет, теперь уже в любом случаи!) он мне никак мне сможет помочь.

Значит, выходит, что правда раскаялся?

— Ты ведь любишь его... Даниэля, Даниэля ведь, да? Он знает о ребёнке?

— Нет. Господи, Денис, мне так плохо! — подавшись безумному порыву, я обняла парня, уткнувшись лицом ему в грудь, и прижавшись к нему всем телом. К чёрту, уже к чёрту все обиды! Сейчас просто нужен близкий человек рядом! Хотя бы просто для того, чтобы выслушал! — Я люблю его, я больше жизни его люблю. И он достоин всего самого лучшего... он столько сделал для меня, так сильно помог, и знаешь? Он ничего не ждёт взамен! Он нежен, добр, ласков со мной! Совсем недавно он первый раз признался мне в любви! А знаешь, что я сделала? Я промолчала Денис! Чёрт, я просто струсила! — на вскрип, тараторила я, сильнее прижимаясь к другу... к бывшему другу или уже нет, это не важно. Сейчас он мне нужен, нужен, так как никогда раньше!

— Ну, ну, моё золотце, всё будет хорошо, родная. Ты у меня умница. Самая лучшая девочка на свете. Вот увидишь, ты обязательно будешь счастлива! — вцепившись двумя пальцами в мой подбородок, Денис чуть приподнял лицо вверх. Руками он очень крепко вцепился мне в плечи, не давая отстраниться от себя. По его щекам не переставая, текли слёзы, а на лице повисла гримаса из боли и отчаяния — Вот увидишь. Всё будет хорошо. Возможно, скоро всё и поменяется. Возможно, скоро он и найдёт тебя — ужасно улыбаясь, нервно шептал Денис. Улыбка была действительно ужасной, какая-то истерическая... прямо, как у сумасшедшего человека. В этот момент мне стало очень страшно, а когда до моего сознания начал ещё и доходить смысл его слов, на лбу выступил холодный пот. Нервно дернувшись, я попыталась вырваться, но он ещё крепче сжал мои предплечья, и ближе притянул к себе.

— Отпусти... Денис, ты чего делаешь?!

— Прости, прости Машка, если когда-нибудь сможешь, прости... Вскоре Денис разжал 'объятия', но только после того, как несколько раз, провёл влажной тряпкой у меня перед носом. В воздухе повис дурманящий запах, а ещё через несколько секунд моё тело обмякло. Разум постепенно начал уходить в долгий сон, в долгий, пугающий сон неизвестности...

*****

Дрожащими руками парень открыл ключом входную дверь. Тихо...слишком тихо. Не слышно ни звона посуды из кухни, ни звуков телевизора из гостиной. Может, она спит? Как в тумане Даниэль обошёл всю квартиру, в поисках Маши, но так и не обнаружил девушку дома. Ничего не соображая, парень с бешено стучащим сердцем проверил на месте ли её вещи? На месте. Тогда где она сама? Набрав номер любимой (пуская всё, что он сегодня узнал — правда! Пускай! Он всё равно любит её, и ничего не может с собой поделать!), он на протяжении нескольких долгих минут слышал лишь короткие гудки. Совершенно обессиленный и опустошённый, Даниэль прошёл в гостиную и прилёг на диванчик возле телевизора, правда от этого не стала лучше. Плед, покрывавший мебель, был насквозь пропитан её ароматом. Подумать только, ведь ещё вчера они валялись с ним вместе на этом самом диванчике и дурачились как дети! Неужели всё неправда? Неужели она притворялась?

Всё тело ломило от пожирающей его изнутри боли. В глазах слезилось. Да, может это и стыдно для парня, но первый раз с того момента, как он похоронил отца, по щекам Даниэля катились слёзы. Молчаливые, одинокие слёзы. Ни истерик, ничего в этом роде. Просто опустошающие слёзы. Наверное, только так и плачут настоящие мужчины.

Потянувшись к полочке возле телевизора за пачкой сигарет, Даниэль случайно скинул

лежащий на нём белый листок. Подняв бумагу с пола, он не понимающим взглядом уставился на него. На листке, немного кривым, и через чур размашистым почерком, был написан достаточно объёмный текст. Все слова были на русском. А значит, это ОНА написала. Как в лихорадке Даниэль начал забивать в переводчике непонятные ему предложения. Хотя он уже догадался об общем смысле послания. Через минут десять, весь текст был переведён. И его содержания, окончательно растоптало парня изнутри.

' Прости меня. Прости за то, что доставила тебе столько неприятностей. Прости за то, что так обошлась с тобой. Поверь, я искренни, хотела полюбить тебя. И ты мне действительно нравишься, но не как парень, а скорее, как брат. За эти несколько недель ты стал мне очень дорог. И мой самый последний поступок был бы пользоваться твоими чувствами! Ты сказал мне обо всём хорошенько подумать, и я подумала! Сейчас я больше всего хочу уехать обратно в Москву, помириться с родственниками, и воспитать своего ребёнка. Возможно одной, а возможно и с Артёмом...мне ещё во многом нужно разобраться. Прости меня ещё раз, если сможешь...и будь счастлив, ты этого заслуживаешь!'

Глава шестая

*****

'... и будь счастлив, ты этого заслуживаешь' — перечитывая последнюю строчку из письма, ухмыльнулся Кораблёв. С того момента, как на пороге его частного дома появился Денис со спящей на руках Машей, парень испытывал дикое восхищение и довольство к самому себе. Признаться честно, он даже не ожидал, что всё пройдёт так гладко. Артём не предполагал, что Даниэль так быстро на всё купиться, хотя здесь надо дать должное, его таланту убеждения. Так, что можно сказать, что всё прошло именно так, как он хотел. Ну, если конечно не учитывать, мощный удар в челюсть, которого парень, по правде говоря, совсем не ожидал (всё-таки он был убежден, что в общественном месте, Даниэль не будет размахиваться кулаками). Впрочем, это ни такая уж большая плата, за то, что он получил взамен.

— Где она? — хрипло спросил Денис. Лицо парня было мёртвенно бледным, а губы, впрочем, так же как и руки, нервно подрагивали.

— В спальне наверху — быстро ответил Артём, всё ещё не в силах оторвать взгляда от трогательного письма Дениса — А, я и не знал, что ты такой драматург!

— Рано или поздно всё равно он её найдёт — с надеждой в голосе сказал Денис, никак не прокомментировав издёвку Кораблёва.

— Правда? А я так не думаю. Во-первых, мы с тобой уже позаботились, о том, чтобы парень подумал, что Маша сама от него ушла. Кроме того, я подготовил ещё один, финальный козырь, для убеждения его в этой версии. Ну, а во-вторых, даже, если он и заподозрит, что его дурят, найти Машку, он всё равно не сможет.

— Почему ты в этом так уверен?

— Потому что о доме, в котором мы сейчас находимся, практически никто не знает. Кроме того, через пару недель я улажу все дела в институте, и перевезу Машку в Барселону. С отцом на эту тему я уже разговаривал — недовольно ответил Артём. Ему уже не терпелось наведаться в комнату к Маше, а тут Денис, со своими вопросами прикапался — Ты, кстати, не поздновато ли о подружке начал беспокоиться? — укольнул Кораблёв.

— Что ты будешь делать, когда она тебе надоест? — осторожно спросил Денис, надеясь

услышать в ответ только одно слово 'Отпущу'.

— Этого никогда не будет. Она всегда будет со мной — твёрдо ответил Артём. Судя по более чем серьёзному лицу парня, он нисколько не сомневался, в том, что говорит.

— А под венец ты её тоже силком потащишь?

— Сама пойдёт, когда созреет.

— И когда же она, по-твоему, созреет? — усмехнулся Денис. После сегодняшнего разговора, он точно понимал, что Маше уже давно наплевать на Артёма.

— А вот это уже точно тебя не касается. Ты своё дело сделал, так что проваливай — махом руки, Кораблёв указал Денису выход на дверь. Тяжело вздохнув, парень усталым и полным отвращения взглядом посмотрел на Артёма, однако спорить с ним не стал. Опустошённый и полный презрения к самому себе, Денис переступил, порог так ненавистного ему дома, отчаянно надеясь, что когда-нибудь он сможет позабыть о том, что сделал. — Ну, а мне пора наведаться к своей девочке — лукаво улыбнувшись, прервал повисшую в гостиной тишину Артём.

*****

В сознание я приходила долго, и очень тяжело. Голова дико раскальвалась. Виски ломило со страшной силой. А от боли охватившей всё моё тело, хотелось снова отключиться. С трудом приоткрыв глаза, я попыталась рассмотреть из-под занавесы ресниц, то место, в котором нахожусь. Судя по тому, что под собой я ощущаю мягкую поверхность, моё тело 'отдыхает' на кровати, причём по размерам, очень большой кровати. Попытавшись принять сидячие положение, я разве что не взвыла от ломки во всём теле. Чёрт, это что на всех так действует снотворное, или это я такая особенная?

Стараясь выровнять сбившееся дыхание, я, пересиливая ноющую в шее боль, попыталась рассмотреть окружающую меня обстановку. Хм, ну что можно сказать? Большая освещённая тусклым светом комната, довольно в тёмных тонах. Серые, с непонятными рисунками из золотых блёсток обои, натяжной потолок со встроенными в него светильниками, которые по контуру обрисовывают фигуру тигра, большое, размером с пол стены окно, занавешенное под цвет обоям шторами. Сделанный из чёрного дерева лакированный письменный стол, располагался в центре комнаты. Рядом с ним были два чёрных, обшитые кожаной тканью кресла. Возле входной двери стоял шкаф-купе, с зеркальными дверями, ну и в завершении интерьера была большая, скорее даже не двух, а трех спальная кровать, на которой я собственно и находилась.

Когда досмотр комнаты был закончен, боль в теле начала постепенно отступать, зато на смену ей пришла паника. Господи, ну почему я такая доверчивая? Ведь верно же говорят, что если человек предал однажды, он сделает это ещё раз! Только вот, если после первого предательства, мне удалось выкрутиться (округляющийся с каждым днём животик не в счёт), то, что будет теперь? Спальня, в которой я нахожусь, мне совершенно не знакома. А это значит, что я сейчас не в квартире, в которой мы раньше жили с Артёмом. Выходит, что он приволок меня в то место, где я ни разу не была. Зачем? Ответ прост. Шансы сбежать практически равны нулю, как собственно и шансы найти меня. Борясь с подступающим к горлу комком слёз (что-то в последние время я совсем нюней стала), я, до крови закусив нижнюю губу, встала с кровати. Если до этого момента мне казалось, что боль в теле начала постепенно отступать, то теперь у меня создалось такое ощущение, что я стою не на гладком линолеуме, а на раздробленном асфальте, осыпанном осколками от стеклянных бутылок.

Сжав ладошки в кулачки, я миллиметрическими шагами подошла к окну, подогревая себя глупыми надеждами на спасения. Отодвинув шторы, я увидела сквозь решётку красивый, небольшой дворик. В этот же миг, всё крошечные мечты о побеге, разбились.

— Как видишь, это не самая удачная идея — голос за моей спиной, был слегка хрипловатым и немного подрагивал.

— И, что теперь? — не оборачиваясь, совершенно спокойно спросила я. Сейчас у меня внутри творилось что-то непонятное. С одной стороны и плакать хочется от всего того, что случилось, а с другой, мне до такой степени пофиг на это всё. Есть желание просто раствориться... исчезнуть навсегда. Забыть обо всём, что случилось.

— Теперь? А теперь всё будет так, как мы хотели раньше, даже немного лучше. Я решил забрать документы из колледжа. Всё равно последний год остался, а диплом я и без всяких сессий получу. Мы уедем с тобой в Барселону. Ты родишь мне сына или дочку, а потом мы поженимся — последние, Кораблёв прошептал мне уже в шею. Его руки в одну секунду обвили мою талию, притянув к его крепкому, и уже такому чужому телу. 'А парфюм остался всё тем же... таким же, каким пользуется Даниэль' — совершенно неожиданно пронеслось у меня в уме. Только вот, если от запаха любимого человека я могла сойти с ума, забыться обо всём, и просто раствориться в дурманящем счастье, то запах Артёма вызывал во мне только тошноту, как собственно и сам парень.

— Из всего того, что ты сказал, правда лишь то, что этого мы хотели раньше — применяя бесполезные попытки вырваться из его 'объятий', так же спокойно ответила я.

— Я хочу этого и сейчас — сломив моё сопротивление, Артём ещё крепче прижал меня к себе и поцеловал в макушку. 'Так всегда любил делать Даниэль' — шальная мысль пронеслась у меня в сознании, и от неё, невероятно сильно захотелось заплакать.

— А я не хочу — боже, не те руки, обвивают мою талию, не тот запах, повис в воздухе, не те губы, целуют меня в макушку!

— Захочешь — твёрдо ответил Артём. Резко развернув меня к себе, парень вцепился двумя пальцами в мой подбородок, и чуть приподнял его наверх, всматриваясь, в мои пустые глаза — Я понимаю, что сам всё разрушил. Но Маша... весь этот месяц, я разве что во сне не корил себя за то, что сделал. Сначала думал, что с непривычки, всё-таки было странно, просыпаться одному в постели, самому готовить себя завтраки, одному смотреть бредовые фильмы и в одиночку ложиться спать. Но с каждым новым прожитым днём, мне до боли хотелось вновь увидеть тебя, вновь заключить тебя в свои объятия, почувствовать на губах вкус твоего поцелуя...

— И вновь трахнуть — усмехнулась я. Слушать его никчёмное признание мне совершенно не хотелось, только вот Кораблёв, как всегда решил всё за меня. Крепко вцепившись в мои плечи, он несколько раз встряхнул меня, и не сильно, но ощутимо впечатал в стену. Его глаза залились кровью, губы плотно сжались, меж бровей появились морщинки.

— Да! Чёрт побери, и этого тоже! Я не буду делать из себя святого....

— Ещё бы, козла скорее припишут к лику святых, чем тебя — не скрою его побагровевшее лицо, порадовало меня. Только сейчас я поняла, что унижать Кораблёва, занятие, которое приходится мне по душе. А уж его яростно сверкающие глаза, так вообще, бальзам на сердце.

— Я виноват в том, что сейчас между нами такая пропасть, но и ты тоже хороша. Нельзя динамит мужика семь месяцев!

— Что-то я не вижу здесь мужика — оглядевшись по сторонам, печально сказала я.

— Если ты думаешь, что своим поведением сможет как-то изменить моё мнение о тебе, то ты сильно ошибаешься. Я люблю тебя Маша. Я больше никогда не отпущу тебя! — словно в подтверждении своим словам, Артём ещё крепче прижал меня к стене своим телом. В эту же секунду я почувствовала, как что-то твёрдое упёрлось мне в колено. Вот собственно и вся его 'любовь'!

— И, что ты собираешься делать дальше? — его губы целующие мою шею и лицо, не вызвали ничего кроме отвращения. А вот сам парень, похоже, сильно возбудился от всего того, что происходит. И свидетельство его желания, сейчас упиралось мне в бедро.

— Я ведь уже говорил...жить дальше, вместе с тобой — прерывисто дыша, ответил Артём. Не обращая внимания на моё сопротивление, Кораблёв, коленом раздвинул мои ноги, устраиваясь между них. Одной рукой он крепко обхватил меня за талию, ещё больше вжимая в своё разгорячённое тело, ладонью второй до боли сжал мою попку, сминая при этом шелковистую ткань платья. Страх, вновь охватил моё тело, от осознания того, что сейчас может произойти. Нет...только не с ним...всего лишь однажды Даниэль касался моего тела, ТАК, как хотели мы оба, но воспоминания об тех ощущениях, что он мне подарил, невозможно забыть. Уже невозможно получать наслаждение от плагиатных ласк, когда попробовал вкус настоящей любви!

— Нет, Артём, я прошу тебя не надо... — пытаюсь сдвинуть ноги, взмолилась я. Щекам покатались обжигающие слёзы. Кулачками я упёрлась ему в грудь, пытаюсь хоть как-то сдерживать, прерывисто дышащего, от дикого возбуждения парня.

— Тсс, тебе понравится, моя зайка. Обещаю, в этот раз я буду нежным — целую моё заплаканное лицо, прошептал Артём. Вдавлив меня в стену своим телом, он убрал руку с талии, но лишь только для того, чтобы через секунду положить её на оголившийся животик, и постепенно спускать вниз...Когда рука Кораблёва исчезла у меня в трусиках, и он начал ласкать меня ТАМ, я уже не смогла сдержать тошнотворного всхлипа. Ни о каком наслаждении речи и подавно не шло!

— Артём не надо, мы же можем ему навредить...- понимая, что обычными просьбами его не остановишь, я, протиснувшись ручкой меж его и своего тела, ткнула пальчиком на живот. Господи, помоги, и вразуми этого ублюдка!

— Ты так думаешь? — спасибо, боже спасибо! В голосе Артёма послышались нотки беспокойства, и парень немного отпрял от моего тела!

— Конечно. На раннем сроке беременности, это опасно — здесь, я конечно, не врала.

— Да, наверно ты права, извини — отстранившись от меня, Кораблёв поправил моё сбившееся платье, и попытался восстановить дыхание в порядок, правда, у него это, по моему, плохо получалось. — Маш, мне надо отъехать ненадолго — так и хотелось крикнуть ему 'ВАЛИИ', но, слава богу, сдержалась — Только вот, как мне куда-то ехать с этим — опустив взгляд на уровень своей ширинки, противно улыбнувшись, вопросительно посмотрел на меня Артём. А я сразу напряглась, понимая, чего он хочет.

— Пожалуйста, не надо... — отступив чуть назад, я снова упёрлась в стену. Кораблёва же не остановили ни скатывающиеся по моим щекам слезы, не подрагивающие побелевшие губы.

— Надо. Я не позволю тебе снова, увилывать — крепко вжавшись в меня, выдохнул мне в губы Артём, прежде чем накрыл их во властном поцелуи. Противно, боже мой, как противно! Крепко обхватив меня рукой за затылок, Артём попытался углубить поцелуй, и

проникнуть язычком в мой ротик. Ну, уж нет! Не позволит он увилить, не позволит?! Я больше никогда не дам ему издеваться над собой, никогда!!! Воспользовавшись тем, что Кораблёв ещё не успел зафиксировать мои ноги, я что есть силы врезала ему коленом по я*цам. Желания парня вмиг спало. Искривившись от боли, Артём ухватился за своё хозяйство, согнувшись пополам. Поняв, что другой возможности может и не быть, я, припечатав ему ещё кулачком по морде, со всего духу выбежала из комнаты, оказавшись в длинном, и так же плохо освещённом коридоре. Чёрт, куда теперь идти?! Действуя, чисто по интуиции, я плохо соображая выбежала через левый конец коридора. Спустившись по лестнице. И оказавшись. Как я поняла на первом этаже. Увидев спасительную входную дверь, я рывком бросилась к ней, правда вот когда до неё оставалась не больше шага, крепкая рука больно вцепилась в мои волосы, с силой дёрнув её назад. Не удержавшись на ногах, я свалилась на мягкий ковёр, при этом, пока я подала, я успела зацепиться за тумбочку, и больно удариться об неё головой, тем самым лишив себя малейшей возможности сопротивляться. Не прошло и секунду, как сверху меня придавило, сильное, пылающее страстью и гневом тело.

— С*чка, сбежать думала дрянь?! — мою щёку обожгла звонкая пощёчина — Тварь поганая, к кому ты так спешила? К тр*хателю своему? Думаешь, ему есть до тебя дело? Да давно уже другую тёлку нашёл! — резко разведя мои ноги, Кораблёв тут же примостился между них, руками жадно исследуя моё тело — Спала с ним с*ка? Он тебя тр*хал дрянь?! — рыча от гнева Кораблёв осыпал моё лицо звонкими пощёчинами, при этом расстёгивая ширинку на брюках. Всё повторяется, всё так же, как и в ту ночь, после которой перечеркнулась вся моя жизнь. Он снова лишил меня возможности сопротивляться, даже мысли, как и тогда, начали постепенно покидать меня. Я уже не чувствовала, его рук, грязно лапающих всё моё тело, и звонких пощёчин, коими он не переставал покрывать моё лицо — Он тр*хал тебя мразь?! — больно вцепившись пальцами мне в лицо, Кораблёв заставил меня посмотреть в его яростно сверкавшие глаза. Не знаю, что на меня нашло в этот момент, но все чувства, как-то разом вернулись. Ярость и дикая обида за собственное бессилие, охватили меня. Захотелось сделать этому ублюдку так же больно, как и он мне. И хотя физически это теперь не возможно, буду бить по его самомнению.

— Нет, он не тр*хал меня. Мы занимались с ним любовью! Он любил меня каждую ночь! А ты ничего не получишь от меня добровольно! — я всякого могла ожидать от Артёма после этих слов, но такого разворота событий и предположить не могла. Резко дёрнувшись, Кораблёв, намотав прядь моих волос на кулак, поставил меня на четвереньки так, что моё лицо, оказалось на уровне его паха. Расстегнув ширинку, он спустил брюки вместе с трусами по колено. Мои глаза округлились от ужаса, страха и унижения. Неужели это всё сейчас происходит со мной? Дёрнув меня за волосы, Кораблёв придвинул моё лицо к своему паху, так, что мой ротик, упирался в его вставший член — Соси мразь, и только попробуй укусить! Перережу глотку, даже не сомневайся! — по щекам не переставая, катались слёзы, затуманившие взгляд. Плотнo сжав губки, я отчаянно мотала головой в разные стороны, не обращая никакого внимания на боль, от его сильно сжимающей прядь моих волос руки. Примерно через несколько секунд моих безрезультатных попыток вырваться, Артём обжог мою щёку звонкой пощёчиной. С силой дёрнув моё лицо вперёд, он, уже не церемонясь, на всю длину, загнал свою разгорячённую плоть в мой ротик. К горлу тут же подкатил комок тошноты. Вцепившись обеими руками в мои волосы, он с силой начал насаживать свой член на мой ротик, при этом тихо постанывая. Слёзы, вместе с подкатывающей к горлу рвотой,

душили меня. За что? За что мне всё это? Он же просто имеет меня, как последнюю шлюху! Через несколько минут адской пытки, я почувствовала, как мой ротик начала заполнять горячая жидкость. Блаженно застонав, Кораблёв, ещё несколько секунд, не вынимал из меня своего разрядившегося члена. И только, когда мне стало катастрофически не хватать воздуха, и я начала прерывисто дышать, вынул из меня свою обмякшую плоть. Однако, крепко прижав ладонь к моим губам, он не давал мне выплюнуть омерзительную жидкость, до тех пор, пока не натянул на себя трусы вместе с брюками, и не застегнул ширинку последних. — Глотай! И, если проронишь, хоть капельку, всё, что сейчас было, снова повторится! — зажав губы ладонями, я через силу проглотила всю эту гадость, чувствуя, что ещё не много, и меня просто вывернет наизнанку. Брезгливо кинув меня на ковёр, Кораблёв наклонился ко мне, и, откинув с лица пряди растрепавшихся волос, звенящим от гнева голосом, прошипел — Я хотел дать тебе всё! Хотел, всегда носить тебя на руках! А ты, тр*халась с этим гандоном, в то время, как я, был верен тебе! Тебя значит, заводит чувство опасности! Заводит, что днём твой ушлёпок грабит людей, а ночью отжаривает тебе! — обессилено открыв свои затуманившиеся от слёз глаза, я ошарашено уставилась на него. Откуда он знает?! — Нечего на меня, так зыркать! Лучше скажи, почему после семи месяцев моих романтических ухаживаний, ты даже поласкать себя не позволяла, а перед убийцей раздвинула ноги за три недели? — сдавив руками мою шею, Кораблёв всматривался в моё побледневшее лицо своими яростно сверкавшими глазами. А мне было уже абсолютно наплевать. После того, что он делал со мной пару минут назад, мне просто больше не хотелось жить. — Ладно, нехер тут изображать святую невинность! Ему-то, небось, поактивней сосала, да?! — не обращая внимания на его оскорбления, я закрыв ладонями лицо, свернулась калачиком — Ну не хочешь, не говори, всё равно сейчас с твоим гандоном встречаюсь. Вот у него и спрошу всё в подробностях.

— Что? — мне послышалось?!

— Буду поздно, не скучай любимая! — резко дёрнув меня на себя, и жадно поцеловав в губы (при этом его похоже не смутило, что на них ещё даже не обсохли, капельки его спермы), Артём, прихватив с собой какой-то пакет, прошёл к входной двери, и, остановившись на самом пороге, холодно добавил — Всё двери заперты, на окнах решётка! В доме нет связи, зато отлично работает сигнализация! Попытаешься сбежать, клянусь всё, что сейчас здесь было, покажется для тебя Раем! — уходит он так и не спешил, по-прежнему стоя в дверном проёме, Артём смотрел на меня каким-то странным взглядом. — И, ладно, ты прости, за то, что вспылил, ты ведь сама дала повод... Я тебя всё равно очень люблю!

*****

— Даниэль, я всё понимаю, но ведь нельзя, же так! — без особого труда отняв стакан из рук ели сидящего за барной стойкой друга, сочувственно сказал Александр.

— Как 'так'? Я в норме! — заплетающимся языком ответил парень, безрезультатно пытаюсь вернуть выпивку обратно.

— Да, ты уже месяц в такой 'норме'! — подхватив пьяного друга под плечи, Александр попытался вынести его на свежий воздух, но Даниэль, даже будучи далеко в нетрезвом состоянии, схватился обеими руками за и без того измученного долгим тяжёлым вечером бармена, не желая покидать шумную вечеринку.

— Пол-торр-ра — заикаясь на каждой букве, поправил Даниэль. Как ни странно, но парень сам не зная, зачем это делает, считал каждый проведённый день без неё. С того

момента, как Маша полностью исчезла из его жизни, прошло уже ровно полтора месяца. Много, мало? Для кого как... Даниэль, перестал чувствовать вкус к жизни, который она подарила ему. Он больше не получал удовольствия от того, что приносило ему оно ранее. Теперь его жизнь вернулась на круги своя. Днём ограбления, вечером клубы. Только всё это с небольшими поправками. Если раньше 'Неуловимые' и без того славились своей жестокостью, то теперь их прозвали мясниками. И все ребята, кроме самого Даниэля были этому отнюдь не рады, но видя состояния друга, предпочитали не вмешиваться. Правда в последние дни, Алён начал говорить ему прямым контекстом, что если он не возьмёт себя в руки, из группы его турнут. Всё-таки мало кому хотелось оказаться за решёткой, если вдруг Даниэль, случайно сплосаёт из-за своей вспыльчивости. Да и коротание, так ненавистных парню вечеров, тоже несколько изменилось. До встречи с Машей, Даниэль проводил своё свободное время в ночных клубах в компаниях симпатичных девочек. После встречи с ней, он не изменил себе, и по прежнему оставался заядлым тусовщиком, только на этот раз, компанию ему составляли — виски, коньяк, портвейн, кальвадо, да вообще, всё, что только преподнесёт ему бармен. Один раз он попробовал водку, но решив, что всё русское ему только губительно, быстро забросил это дело.

— Послушай, я понимаю, расстался с девочкой, но ведь на этом жизнь не заканчивается! Если она вот так, уехала без объяснений, значит, ты ей был вовсе и не нужен, значит, встретишь другую, ту, что полюбит всем сердцем. Вот увидишь, все мы когда-нибудь ошибаемся! Но из-за этого не нужно хорониться себя в техасской резне и выпивке! Забудь её! — Александр, был зол на Машу не меньше друга. Когда, он только узнал, что ребята расстались, то честное слово не поверил. Как расстались? Парень прекрасно видел, что Даниэль этого вовсе не хотел. Да и сколько он знал Машу, не мог даже на секундочку усомниться в её чувствах к его другу. И поэтому, записка, которую он прочёл, втихаря от Даниэля, вызвала у него лёгкий шок. Ну, во-первых, известием о беременности конечно, а во-вторых, Машиним поступком. Парень до последнего не верил, что эту бадью написала она, и всячески убеждал в этом своего словно окаменелого друга. На протяжении целого дня, все ребята пытались дозвониться до девушки, и когда в тысячный раз слышали, что абонент не в зоне обслуживания, не на шутку запаниковали. Даниэль, так вообще был готов разгромить весь город. Он тогда нисколько не сомневался, что Кораблёв, всё просто слишком удачно разыграл. С чего бы вдруг надо было Маше так срочно уезжать, когда она ещё несколько часов назад, крепко обнимала его? Можно было только предположить, что испытал Даниэль в тот момент, когда узнал, что все его надежды напрасны... На назначенной встрече с Кораблёвым, Артём показал ему Машин билет до Москвы. Девушка улетела, назад к себе на родину... улетела одна. Она не захотела связывать свою судьбу ни с Даниэлем, ни с отцом своего ребёнка (которого, кстати, по-моему, даже не расстроило исчезновения своей бывшей девушки)... она, просто, ушла из жизни обоих.

— Забыть её? А я пытал-ссся, но неее-могг-гуу... Я хочу к ней... — обхватив лицо руками, ели выговорил Даниэль. В алкоголе парень пытался заглушить рвущуюся наружу боль. И хоть немного, но у него это получалось.

— Нет, брат, так дело не пойдёт! Погоди-ка здесь, не много! — воодушевлённо похлопав друга по плечу, Александр обежав оценивающим взглядом всю публику клуба, скрылся на пару секунд, и вернулся уже с эффектной блондинкой под рукой — Глянь, какая красоточка! Мне нельзя, позариться на такой лакомый кусочек, а ты давай дерзай! — подмигнув другу, Александр довольно улыбаясь, и надеясь, что хоть таким образом удастся

вернуть парня к жизни, быстро смылся.

А девчонка-та, по всей видимости, оказалась довольно опытной. Быстро примостившись, к ничего не соображающему Даниэлю, она начала усердно елозить попкой на его коленях. Думаю всем понятно, какая реакция возникает на такие действия у нормального мужчины? Да и Даниэль вроде вовсе никакими отклонениями не страдал... Только вот замес-то того, чтобы насладиться жаркой ночью в компании опытной красотки, парень как ни странно, начал постепенно приходить в себя. Алкоголь словно вышибало из головы. А уж, когда эта расфуфыренная девчонка полезла целоваться, Даниэля разве что не стошнило на неё. Со всей дури откинув ошеломлённую шлюшку от себя, Даниэль расплатившись за свои посиделки, в раздражённом состоянии покинул клуб, под удивлённые взгляды толпы.

Выйдя на свежий воздух, парень, прикурив сигарету, попытался унять дрожь во всём теле. Чёрт, что ему сейчас собственно помешало трахнуть эту шлюху? Он, что собирается до старости хранить верность девушке, которая просто плюнула ему в душу? Даниэля, до ужаса раздражала, вся эта ситуация. Вроде бы два с половиной месяца воздержания и дают о себе знать. Секса однозначно хочется...но хочется с одной такой конкретной девушкой. Все остальные просто блёкнут на её фоне. Вот даже эта мишура...ну не тот запах, не те губы, чёрт, причёска и то не та! Нельзя, просто невозможно, наслаждаться дешёвой подделкой, когда попробовал вкус дорогого вина!

Ещё раз, чертыхнувшись про себя, парень злой как собака, уехал из клуба, уже в привычном одиночестве. Добравшись до своей берлоги, Даниэль как всегда застелил себя диван в гостиной. Спать на кровати в их спальне, где всё пропитано ЕЁ запахом, было для парня, слишком тяжёлой пыткой. Забив себе голову мыслями о завтрашнем самом важном деле за всю 'карьеру' Неуловимых, Даниэлю немалыми усилиями удалось отбросить все терзающие его мысли в сторону, и спокойно заснуть. Правда вот, парень прекрасно понимал, что завтра его жизнь уже изменится совсем и навсегда...Дело, на которое он идёт, задето в его личных интересах. Они грабят банк Кораблёва старшего. Одного из самых крупных банкиров во всей Европе. И прямо с утрачка, парень должен будет на всякие пожарные наведаться на квартиру его сына...ублюдка, которого отнял у него самое дорогое!

Оперившись о подоконник, с чашкой свежесваренного кофе в руке, Даниэль не без удовольствия, сделал сигаретную затяжку, выдохнув серый клубок дыма в морозной воздух утреннего Парижа. Теперь утренний кофе (сигарета бонусом) у окна, который открывал изумительный вид на город, обязательная часть его дня, что-то типа ритуала. Затушив сигарету о пепельницу, Даниэль сделав ещё несколько глотков горячего и невкусного (всё-таки парень как не умел, так и не умеет готовить) кофе, окинул пустым взглядом открывшийся вид на город. И чего все так восхищаются Парижем? Сейчас Даниэль этого искренни, не понимал. Для него Париж был обычным городом, таким же, как и все. Правда, ещё до недавнего времени он его просто обожал! Но люди меняются, а вместе с ними, меняются и их привычки, и их вкусы!

Приведя себя в порядок после вечерней пьянки, парень, захватив с собой всё самое необходимое, абсолютно спокойно вышел из квартиры. Он нисколько не волновался и когда спускался вниз по лифту, и когда ехал в своём (ну точнее не совсем) дорогом Porsche, и когда, припарковавшись у так ненавистного ему дома, без труда открыл подъездную дверь и вошёл внутрь. Для него всё это было обыденным. Словно он шёл ни на самую, что не наесть

настоящую разведку, после которой пойдёт грандиозное ограбление, а просто в магазин за огурцами!

Поднявшись на нужный ему этаж, парень чуть было не обомлел. В дверь к Кораблёву ожесточенно колошматила, какая-то мелкая, но довольно таки симпатичная девчонка! Вот уж чего-чего, а встретится, с ненужными гостями он никак не ожидал. Да и какая дура захотела вставать в восемь утра?

— Чёрт, Кораблёв, я дверь вышибу, если ты не откроешь! Где Маша, скотина? — ожесточенно пнув металлическую дверь ногой, взревела девушка. А вот у Даниэля внутри всё перевернулось. Русская речь. Её имя. Несмотря на то, что он уже полтора месяца не разговаривал на русском, парень прекрасно помнил этот язык. Значит девчонка из России? И почему она ищет Машу?

— Ты...ты кто? — с бешено стучащим сердцем, находясь в какой-то лихорадке, спросил Даниэль, поднявшись на пару ступенек повыше, и практически поравнявшись с разъярённой особой.

— Что значит я 'кто'? — немного грубо переспросила невысокая и по видимости очень боевая шатенка, которая похоже, от неожиданного вопроса, даже позабыла о своей угрозе, о выбивании двери. Как ни странно, девушка говорила на французском практически без акцента, чем немало удивила и так приходящего в каком-то затуманенном состоянии Даниэля.

— Ты знаешь Машу? — не своим голосом спросил Даниэль.

— Я Лена — её лучшая подруга, поэтому представь себе я знаю Машу, и уж, получше некоторых. А ты видимо и есть тот самый Даниэль? — пробежавшись по парню презрительным взглядом, недовольно фыркнула шатенка.

— Да... — вновь чужим голосом ответил парень. В голове у него царил непроходимый туман. Сердце, колотившееся с бешеной скоростью, подсказывало, что вот сейчас, он узнает, что-то очень важное, что скрывали от него долгое время, и что изменит его жизнь.

— Ну, и где Маша? — девчонка, сжавшая ладошки в кулаки, похоже, была готова в любую секунду наброситься на Даниэля. 'Где Маша?' эхом отозвалось у него в сознании. Ах, если бы он знал, ответ на этот вопрос...

— Она разве...она разве не вернулась в Россию? — оступившись на лестнице, и чуть было не упав вниз, удержавшись за перила в последнюю секунду, через чур хрипло спросил побледневший Даниэль.

— Тебе плохо? — испуганно спросила девушка, видя, как цвет кожи смуглого парня, становится мёртвенно-бледным.

— Она не в России? — ещё никогда в жизни Даниэль не чувствовал в себе одновременно такую опустошенность и такой прилив сил! На него словно одновременно вылили ведро с ледяной водой и кипятком!

— Нет. Она практически полгода уже живёт в Париже. Но погоди, она разве не с тобой? — в голосе девушке слышался уже не испуг, а настоящая паника.

— Кто тебе сказал, что она со мной? — Даниэль уже знал ответ на свой вопрос.

— Артём. Он сначала вообще разговаривать со мной не хотел, но потом я его выбесила и он сдался.

— Что конкретно он сказал?

— Что Маша бросила его уже больше двух месяцев тому назад. Видишь ли, я не общалась с Машей уже больше двух с половиной месяцев, в то время как до этого

созванивались практически каждый день. Да, я чуть с ума не сошла, когда она так резко оборвала связь! И её родные, несмотря на то, что они в ссоре, тоже очень переживают! Я звонила Артёму, и по интернету его тоже доставала, но первые несколько недель он просто всё это игнорировал! А потом сам неожиданно позвонил, и сказал, что ничего не знает о жизни Маши. Что она бросила его, ради какого-то байкера ну, в общем, всё в этом роде. А я-то знаю, что Машка не такая! Вот и приехала, чувствовала ведь, что что-то не чисто!

— Когда он это тебе сказал?

— Ну, месяц...или скорее даже полтора назад... — больше Даниэль уже ничего не слышал. Дёрнувшись с места, парень помчался к своей машине.

*****

Натянув одеяло до самого подбородка, я старалась не касаться больной руки. Очередной перелом. Сколько их уже было за прошедший месяц? Даже затрудняюсь назвать точную цифру. Впрочем, в регулярных побоях есть свои плюсы. На мне теперь всё, как на собаке заживает. Хотя я собственно и есть собака. Ем, что дают, живу взаперти словно в конуре, и смотрю в рот своему 'хозяину', но не для того чтобы получить косточку, а для того, чтобы просто не получить. Господи, можно ли вообще назвать мою жизнь жизнью? Да весь мой день состоит из одного лишь страха. Я боюсь каждого шороха. Боюсь, вновь попасть ему под горячую руку, а ведь настроение у него портиться от любой мелочи. Сейчас лёжа на диване и разглядывая своё синее тело, я просто не могу понять, как я могла быть с этим человеком семь месяцев и не разглядеть в нём зверя? Причём сумасшедшего зверя. Да, прискорбно и ужасно сознавать, что Артём действительно мною болен. Он может приехать в два часа и избить меня до полусмерти, а может заявиться в дом в это же время с охапкой роз в руках, и несколько часов признаваться в любви! Наверное, единственное живое место на моём теле — это живот. Как ни странно, малыша он не трогает...Наоборот, даже заботиться как-то. Игрушки там всякие покупает, а когда хорошее настроение, так ещё и погладить может. Только мне вот вся эта забота даром не нужна! Что меня вообще сейчас останавливает вены себе вскрыть? Малыш. Да, удивительно это, ведь ещё недавно я аборт собиралась сделать, а сейчас так привязалась к своему ещё не родившемуся карапузу, и с таким образом жизни, как у меня, я очень боюсь, что мой ребёнок так и не появится на свет, или родиться больным! В любом случае, как бы я не боялась повторить судьбу матери, похоже, мой карапуз, столкнётся с тем же, чем и я. Жизнью без мамы. Ведь, если Кораблёв избивает меня даже во время беременности, то, что он сделает со мной, когда ребёнок появится на свет?

— На, смотри! — вздрогнув от неожиданности, я удивлённо уставилась на кинутый, на мои колени белый конверт. Переведя взгляд на подозрительно довольного Артёма, устроившегося в кресле, напротив, с бокалом виски, я дрожащими руками, развернула бумагу. Могу сказать, что бывало, после побоев мне становилось очень больно, но никогда не было настолько, как сейчас. В конверте были фотографии, на которых был запечатлён самый дорогой и любимый мужчина мне на земле, снящийся практически каждую ночь, и о жизни которого, я могу теперь узнавать только из криминальных новостей! А на его коленях, сидела эффектная блондинка, прижимающаяся к его губам своими...Не плакать! Только не при Артёме! Нельзя показывать, что мне больно от того, что Даниэль забыл меня!

— Что, ты всё ещё не безразлична к этому ублюдку? А он, как видишь, забыл тебя! — усмехнулся Артём, доставая из карманов брюк пачку сигарет и намереваясь закурить, но в одну секунду одёрнувшись, и убрав коробку обратно.

— Перестань. Мне уже давно всё равно. Просто устала очень, хочется поспать — прикрыв глаза, дабы Кораблёв не увидел подступающих к ним слёз, сдерживая дрожь в голосе ответила я, потеплее закутываясь в одеяло.

— Ну, дак поспи. Кто ж просил тебя в такую рань соскакивать? Ах да забыл, сейчас же новости будут! Полюбуешься на своего благоверного!

— Артём, прошу тебя, прекрати. Я ничего не буду смотреть — честно ответила я. Сейчас было только одно желание, поскорее спровадить Кораблёва в колледж, и, не сдерживаясь, разреваться.

— А что так? Обиделась на него за то, что не хранит тебе верность?

— Хватит. Прошу тебя дай мне отдохнуть — с головой зарывшись в одеяло, тихо попросила я.

— Ну, отдыхай, пока ещё время есть. Днём приедет гинеколог, надеюсь тебе не надо объяснять, что сбежать он тебе не поможет? — тело пробил лихорадочная дрожь. Я подозревала, что Артём может это сделать, но каждый день молила бога, о том, чтобы этого не произошло.

— Зачем...зачем он приедет? — не высываясь из под одеяла, дрожащим голосом спросила я.

— Ну, мне же надо узнать, моего ты ребёнка носишь или нет! — нагло отозвался Артём, где-то из глубины комнаты. Слава богу, значит уходит.

— А, если не твоего? — по щекам катились обжигающие слёзы, руки, так же как и голос дрожали, совсем не слушаясь меня.

— Аборт! — резко ответил Кораблёв. Немного замывшись, парень, слегка смягчившись, ещё несколько минут смотрел на меня жалостливым взглядом. Создавалось такое впечатление, что он вроде бы и не хочет сделать мне больно, но по-другому не может. — Маш, ты поспи, ещё слишком рано. А мне нужно в колледж быстренько сгонять, я туда и обратно, хорошо? — опустившись передо мной на корточки, Артём поцеловал меня в лоб. Сейчас, по всей видимости, один из тех редких случаев, когда парень, хочет 'позаботиться' обо мне. Вот бывает, происходят у него в голове сдвиги, и он замес-то того, чтобы орать и распускать руки, начинает со мной сюсюкаться. Правда одно моё неверное действие, и эти 'сдвиги', как рукой снимает.

— Хорошо — натянув одеяло до подбородка, я постаралась скрыть дрожащие нотки в голосе. Смахнув с лица затуманившие взгляд слёзы, я отвернулась к спинке дивана.

— Люблю тебя — тихо прошептал Артём, потеревшись щекой о мою ладонь. Парень ещё несколько секунд молчаливо смотрел мне в глаза, словно дожидаясь с моей стороны ответного признания. Но он прекрасно знал, что его не будет. За всё-то время, что он держал меня подле себя, ему так и не удалось выбить из меня признания в любви. Хотя способы для его получения, были разными. Иногда, хотя точнее будет сказать в большинстве случаев, он бил меня, а иногда, нежничал со мной, как сейчас. Но, ни то, ни другое, не давали результатов. Ну не могу я сказать 'люблю', мужчине, к которому кроме презрения, ненависти и страха, больше ничего не чувствую.

— Отдохни, моя хорошая — уставшим голосом прошептал Артём, потеплее закутав меня в одеяло. Глубоко вздохнув, парень поцеловал меня в висок, и быстрым шагом вышел из комнаты. Каким-то потусторонним сознанием, я услышала, как захлопнулась входная дверь. Сдерживаться сил больше не было, да собственно сейчас, когда Артёма нет по близости, это и не к чему. Нервно сжимая в руках злополучную фотографию, я даже не

пыталась смахнуть молчаливо скатывающихся по моему лицу слёз. Странно, но нет никаких истерик. Я даже не чувствую боли, за то, что Даниэль так быстро забыл меня. За то, что даже не попытался найти. Он вернулся в прежнюю жизнь. Вновь совершает нападения на крупные банки, торговые центры, гостиницы и так далее. Ночью, по всей видимости, развлекается в клубах, в хорошенькой компании красивых девушек. А ведь ещё не давно, этот человек, говорил, что любит меня...и я верила ему. После всего того, что со мной произошло, я должна была вообще разочароваться во всех парнях на свете, и замкнуться в себе. Но ТОГДА этого не произошло. Я верила каждому ему слову. Я корила себя, за свою трусость, за то, что чувствуя к нему, то же самое, не решаюсь признаться. А вот сейчас, лёжа на диване, пропитанном самыми омерзительными воспоминаниями (хоть Артём больше и не пытался лезть ко мне под платье, боясь навредить ребёнку, способов удовлетворить своё физическое желание за мой счёт, он всегда находил очень много), с растрёпанными и мокрыми от слёз волосами, помятым бледным лицом, красными глазами, и разбитой губой, я даже рада этому. Даниэль смог так быстро забыть меня. Так, что мои любовные признания, ему бы вряд ли были бы нужны. Возможно, я и вправду ему нравилась. Но видимо, порядком достала своими вечными проблемами. А, кстати о проблемах. Чего-чего, а раскисать мне сейчас явно нельзя.

Пересилив себя, я приподнялась на диване, подмяв под спину подушку. Потерев уставшие от вечных рыданий глаза, я попыталась собрать малейшие остатки здравых мыслей воедино. Сегодня днём приходит врач. А это значит, что уже очень скоро, будет известно кто отец моего малыша. И от этого известия будет зависеть, жить моему ребёнку или нет. Но разве я могу это допустить? Да, ещё несколько месяцев назад, я сама хотела, хотя нет, не хотела, я боялась, оставить малыша. Но сейчас, наплевав и на то, каким способом он был зачат, и на то, что время для родов прямо скажем не самое подходящее, я точно решила, что оставлю ребёнка. Я люблю его. Это моё маленькое и безграничное счастье. Я не смогла обойти участь матери стороной, но я не оступлюсь так, же как она. Не сделаю ту же ошибку. Не брошу своего ребёнка. И плевать мне от кого он. Оба кандидата на роль отца, мерзкие подонки. Один жалкий, гадкий трус. Другой ненормальный и одержимый своей любовью! Я позволяла Артёму всё. Бить, уничтожать меня морально и физически, ломать изнутри. Но убить своего ребёнка...Единственный выход спастись, это бежать. Но, как? Кораблёв не обманывал, когда говорил, что в доме нет ни связи, ни интернета. Кроме того возле главных ворот стоят два охранника. Так же, как только Артём уходит из дома, все двери блокируются, а на окнах решётки. Тогда выходит, что единственный шанс сбежать, это как-нибудь избавиться от охранников, причём в то время, когда Кораблёв будет дома! Сумасшествие? Возможно. И скорее всего я бы на это никогда не решилась, если бы не крайние меры. Результаты теста будут готовы не раньше чем через несколько дней. А это значит, что у меня есть время, на то, чтобы всё хорошенько обдумать. Хотя не только хорошенько, всё нужно высчитать до последних мелочей, сложить в голове идеальную картину, причём с возможными запасными планами. Ведь у меня нет права на ошибку.

*****

— С*ка, мразь! — ещё раз, со всего размаху впечатав кулак в стену, сквозь зубы прошипел Даниэль. Парня разъедало изнутри от гнева, отчаяния, и ненависти к самому себе. Как, как он только мог поверить этому ублюдку? Как он мог предположить, что его Маша,

могла так поступить? Могла обманывать его, причём с тем человеком, который её предал!

— Успокойся, побереги свою агрессию для встречи с той тварью. Сейчас надо лучше подумать, где нам искать Машу — спокойно, но жёстко, сказал Ален. Он был, пожалуй, единственный из всех находившихся в квартире Даниэля, который мог засунуть свои чувства, куда по дальше, и здраво оценить всю ситуацию.

— Где, где! Надо пойти в колледж к этому выродку, приставить ему пистолетик к виску, выпытать место нахождения Маши, и со спокойной совестью нажать на курок! — кипя от злости, огрызнулся Доминик. В ответ на его предположения, большинство парней одобрительно закивали головой. Для них эта идея была ни такая уж и плохая. Единственные, кто ещё до сих пор не мог прийти в себя от шока, были Эльза и Лена. Девушки сидели в креслах возле балкона, вдалеке от всех. На каждые грубые высказывания парней, они лишь нервно вздрагивали. Лена так вообще, готова была в обморок грохнуться. Девушка чувствовала ужасную вину перед подругой. За то, что отпустила её в Париж с этим скотиной, ведь она с самого начала знакомства, чувствовала к нему неприязнь. За то, что так поздно спохватилась. Приедь она раньше, шансов найти Машу было бы куда больше. Да и по правде говоря, девушка боялась не только за подругу, но и за себя. Ребята, в чьей компании она сейчас находилась, почему-то не вызывали одобрения. Она чувствовала, что от каждого из них веет, чем-то тяжёлым, нехорошим...а чувства девушку, ещё никогда не подводили! Но кем бы они, ни были, Лена прекрасно видела, как они переживают за её подругу. А этот Даниэль, так, вообще не сдерживаясь, разгромил полквартиры. Видимо сильно его подруга зацепила.

— Да, ну? Что прикончишь его на глазах у всех студентов? Кораблёв не так глуп, он больше не станет встречаться с нами с глазу на глаз. Да и вряд ли он так быстро расколется. Здесь нужно, что-то другое — задумчиво протянул Ален.

— Или кто-то другой — в одну секунду взгляды всех ребят, были переведены, на молчавшую до этого времени Лену.

— Ты о чём? — взяв себя в руки, более-менее спокойным голосом спросил Даниэль. Парень понимал, что единственные люди, которые сейчас могут разумно мыслить это Ален и Лена.

— Сами посудите. Артём не мог повернуть всё это один. В то время как он убеждал тебя в том, что Маше ты не нужен, кто-то выкрал её из квартиры, плюс к тому ещё и записку написал. У тебя, кстати, она осталась?

— Держи — парень моментально протянул держащий в руках листочек бумаги.

— Это почерк...это почерк Дениса — тихо ответила Лена, ошарашенным взглядом всматриваясь в бумагу.

— Кто такой? — хором спросили все парни, в момент окружившие Лену.

— Её... её лучший друг, с которым она улетела в Париж — на несколько долгих секунд в комнате повисла напрягающая тишина. Никто из присутствующих не мог до конца вникнуть в слова девушки. Как друг? К тому же ещё и лучший...Конечно все ребята, были далеко не ангелами, но дружба для них всегда была святыней.

— Где он сейчас? — ледяным голосом спросил Даниэль.

— Погоди-ка — примостившись к своему ноутбуку, Доминик что-то забив в поисковике интернет браузера, уже через несколько секунд, недовольно ответил — Он улетел по каким-то семейным делам обратно в Москву. Будет через пять дней.

— Как через пять? Нужно лететь прямо сейчас! — Даниэль был на пределе. Умом он

понимал, что вылететь из страны не может, и придётся ждать. Но сердце подсказывало, что времени уже почти нет.

— Ты прекрасно знаешь, что это невозможно. Будем ждать — скрывать досаду в голосе Алён даже не попытался. Парень, как и все его друзья, до дрожи в руках хотел размазать обоих ублюдков по стенке. Но сейчас, первый раз в жизни они не сильны перед сложившейся ситуацией. Время подгоняет их под себя. Придётся ждать.

*****

— Ну, вот и всё! Можете предать своему мужу...

— Никакой он мне не муж! — одернув платья, раздражённо вскрикнула я. Каждый раз, когда кто-нибудь из прислуги или охранников, называл меня его женой (как захотел Артём. Обосновывая это тем, что рано или поздно я всё равно ею, стану), мне просто на стенку хотелось лезть от обиды и бессилия.

— Хорошо. В таком случаи, передайте Артёму Игоревичу, что результаты будут готовы через пять дней — спокойно ответил, довольно толстоватый, пожилой доктор.

— А зачем? Вы ведь в любом случаи осведомите его, я права? — скрестив руки на груди, иронично спросила я.

— До встречи Мария — накинув пальто на плечи, так же спокойно ответил мужчина, выйдя из комнаты.

— Лучше прощайте — в пустоту сказала я. Пять дней. У меня есть только пять дней, чтобы решить и всё спланировать.

*****

Не убирая пальца со звонка, Даниэль последний раз сдерживал рвущиеся наружу чувства. Как он прожил все эти пять дней, парень и сам не понимал. Ограбление банка Кораблёва старшего, конечно же, было перенесено. Даниэль практически ни чего не ел, перестал разумно мыслить, а про сон так вообще забыл. Вся его голова была забита лишь мыслями о ней. Сердце терзалось в горьких предчувствия. Но и сделать ничего до возвращения её 'друга' он не мог. И вот теперь, парень стоит на пороге его квартиры, точно зная, что несколькими часами ранее Денис вернулся из Москвы. И это была его последняя поездка на родину. Так как ни то, что в Москву, он больше порог собственной квартиры не переступит.

Сонный помятый парень, в одних брюках, и с бутылкой виски в руках, даже не глядя в глазок, открыл входную дверь. Через несколько секунд взгляд его пьяных глаз затуманился от страха. А ещё меньше, чем через минуту, парень свалился, на пол держась за подбородок руками, между пальцами которых, сочилась кровь.

*****

— Твою мать, какого х*я?! — стукнув кулаком по рулю, Артём быстро вырулил свою машину из двора Дениса. Сегодня Кораблёв последний раз ходил в колледж, улаживать все дела по поводу переезда. Через три дня он собирался лететь с Машей в Барселону. И хотя сначала парень планировал эту поездку на лето, что-то подсказывало ему, что нужно уезжать как можно раньше. И оказывается, чувства его не подвели. Заехав к бывшему другу, Артём хотел подкинуть ему деньги на всякий случай, чтобы у того не возникало желания вякать. И какого же было его удивление вперемешку со страхом и злостью, когда он увидел стоящих

возле подъезда Даниэля с Леной. Чёрт, у парня как будто мир рухнул перед глазами. Взгляд затуманился, руки затряслись, на лбу выступил холодный пот. Лена, её лучшая подруга, если она здесь, значит, всё пропало. Его обман раскрылся. Чёрт! Да какого лешего она вообще сюда прикатила? Смешала ему все карты! Они сейчас у дома Дениса, а это значит, что в течение нескольких часов они узнают, где находится Маша.

Дав газам, Кораблёв, совершенно наплевав на правила дорожного движения, со скоростью света понёсся домой. Он не забёрёт её у него! Парень не мог даже допустить мысли о жизни без своей Маши! Просто не мог представить существования без неё!

Проскочив на красный сигнал, Артём искренни, поблагодарил про себя, закрывшего на нарушения глаза, гаишника. Ехать до дома около двух часов, и то, если только хорошо знать путь. Значит, Даниэль может припоздниться к обеду. Рассчитывая про себя план дальнейших действия, парень вздрогнул от резко завибрировавшего мобильного. Не тормозя машины, Кораблёв взглянул на высветившейся, на дисплеи телефона номер звонившего. Врач-гинеколог.

— Здравствуйте, Артём Игоревич — из трубки послышался вежливый, бархатный голос.

— Результаты готовы? — нервно поинтересовался Артём. В ту же секунду всё переживания по поводу Даниэля вылетели у него из головы. С гулко стучащим сердцем, парень надеялся, что ребёнок, которого носит в себе его любимая девочка, от него.

— Да.

— И, что? Я отец этого малыша? — прижав трубку к уху, Кораблёв на какое-то время даже перестал дышать.

— Артём, прости, но с вероятностью в 98,8 % ты не отец ребёнка. Мне жаль, я бы... — дослушивать он не стал. Скинув вызов, Артём со всей силы швырнул телефон на заднее сиденье. Впечатав кулак в руль, парень грязно выматерился. Всего, за каких то, пару минут разрушились все его мечты и надежды. Кораблёв, с того момента как узнал про ребёнка, на удивление самому себе, был безмятежно счастлив. На протяжении практически двух месяцев, парень засыпал и просыпался с мыслью, что с рождением ребёнка всё изменится. Что их малыш, сможет вновь связать Машу с ним. Да, сейчас девушка итак была его. Но только потому, что у неё просто не было другого выхода. Он ведь фактически запер её. Насильно привязал к себе. Артём свято верил, что как только они оба возьмут на руки их маленькое чудо, Маша поймёт, как он любит её, любит их вместе с карапузом, поймёт и простит за всё что сделал, и делает сейчас. Но теперь...ребёнок не от него. А от кого? От Дениса или от Даниэля, ведь Маша говорила, что спала с ним?

Подавлив в себе новый приступ ярости, Артём, совершенно не обращая внимания на сигналы взбудораженных водителей, рванул с места. Сегодня вся его дальнейшая жизнь может пойти наперекосяк. Он уже потерял ребёнка (мысль о воспитании, да и просто рождении, не своего малыша, парень сразу исключил), терять Машу, он не собирается. С бешеной скоростью парень ехал по практически пустой дороге. Слава богу, что сейчас выходной день и не час пик. Остановившись возле своего особняка, Артём, глубоко вздохнув и попытавшись сдерживать рвущуюся наружу ярость, вышел из машины. Сейчас парень очень боялся, что сорвётся и выплеснет всю агрессию на Машу. Да и по правде говоря, Кораблёв был на неё очень зол. Конечно, парень понимал, что девушка может быть совсем и не виновата, в случаи того, если ребёнок от Дениса. Но вот мысль о том, что она носила в себе малыша от самого ненавистного ему человека на земле, человека, который отнял её у него, который забрал себе всю её любовь, просто убивала парня. Сделав ещё один глубокий

вдох, парень вошёл в дом, и застыл на пороге. Его Маша стояла в паре шагов от него, с перекинутой дорожной сумкой через плечо. Медленно, но верно, ярость начала застилать разум парня.

— Куда-то собралась? — сквозь зубы прошипел Артём. В одну секунду преодолев разделяющее их расстояние, он бросил дрожащую девушку на кровать. Заломив ей руки над головой, Артём грозно навис над тихо плачущей Машей. По щекам девушки катились одинокие слёзы. Она не всхлипывала, ни кричала, ни пыталась вырваться. Она просто тихо плакала, и молчаливо просила его о пощаде.

*****

Я уже больше пяти минут, сидела на кровати, и слушала доносившие из трубки короткие гудки. Ребёнок от Дениса. Не могу сказать, что я ликую от счастья. Мне честно было бы всё равно от Дениса ли он или от Артёма, они оба мне слишком противны. Если бы только не одно 'но'. Артём практически каждый день говорил, мне, что если малыш от Дениса, он заставит меня сделать аборт. И он действительно заставит. Не знаю, как. Может к кровати привяжет, может просто снотворным напичкает, тем самым вырубив меня. Но он это сделает.

Как ошпаренная соскочив с кровати, я бегом прошмыгнула в кабинет к Кораблёву. Благо за всё то, время, что я кукую в этом доме, я успела изучить его взад и наперед. Знаю про каждую потайную лазейку, и про каждый сейф. Стырить вчера у Артёма, ключи от его сейфа, в котором хранились, деньги, мой старый и новый (подаренный Даниэлем) телефон, и конечно, самое главное документы, не составило большого труда. Вытащив от туда приличную стопку евро купюр (денег мне должно хватить не только на билет до Москвы, но и в случае чего, на временное проживание), оба телефона (старый просто необходим, так как там все номера родственников и друзей, а новый...а новый просто нужен), обычный и заграничный паспорт, а так же все прочие документы, я запихала всё это в отдельное отделение уже собранного чемодана с вещами. К счастью, план побега у меня уже вполне отчётливо созрел. Я смогла отключить блокировку дверей, во время отсутствия Артёма, и с охранниками (благо вечером каждый из них только так лакает коньяк Кораблёва, в котором по счастливой случайности оказалась небольшая доза снотворного), тоже проблем не будет.

Убедившись, что все необходимые вещи на месте, я перекинула сумку через плечо, и уже направилась к входной двери, как та, распахнулась перед самым моим носом. Но как же...ведь он поехал к какому-то другу, а потом ещё в колледж собирался...

— Куда-то собралась? — больно схватив меня за предплечья, Артём со всей силы швырнул меня на кровать, придавив в неё своим телом. Вот и всё...все надежды на спасения разрушились в один миг. По щекам произвольно покаталисьжигающие слёзы. В глазах всплыло лишь одно чувство мольбы. Но я знала, знала, что Артёма это никак не остановит. — Сбежать собиралась? От кого, от единственного человека, которому ты нужна? — сдавив моё горло двумя пальцами, голос Кораблёва шипел от злости. — Ладно, тебе повезло, что у меня сейчас нет времени с этим разбираться. Да, собственно и молодец, что вещички уже собрала. Сэкономила бесценное для нас обоим время. — резко отпрянув от меня, Артём, вытащил из кармана брюк какую-то упаковку таблеток, и небрежно швырнул её мне — Выпей, две таблетки!

— Зачем? — пытаюсь сквозь затуманенные от слёз глаза, рассмотреть название препарата, хрипло спросила я. В моей голове сейчас царил непроходимый туман. Было

столько вопросов, на которые мне никто не даст ответы. Почему Артём вернулся, так рано? Куда он собирается? Что это за таблетки? Что вообще происходит?

— Затем. Пей, давай — вслед за таблетками, мне на колени полетела бутылочка с минеральной водой.

Быстро осмотрев содержимое моей сумки, Артём в считанные секунды запихнул туда ещё несколько толстых стопок с евро купюрами, свой телефон и свои документы. Перекинув сумку себе через плечо, парень уставился на меня грозным взглядом, выжидая, когда я, наконец, исполню его приказание. Его руки нервно дрожали. Губы плотно сжались. Взгляд тёмно синих глаз, затуманился алой пеленой ярости. Понимая, что если я начну выкабениваться, будет ещё хуже, я нехотя, проглотила две таблетки, запив их глотком прохладной водички.

— Пойдём! — больно схватив меня за запястья, Артём со всей силы дернул меня на себя. Открыв входную дверь, парень вышел во двор, протолкнув меня за собой. Крепче вцепившись мне в руку, он стремительным шагом направился к своей машине. Уложив сумку в багажник, Кораблёв открыл мне переднюю дверцу. Правда, вот залезть внутрь салона, у меня уже не хватило сил. Ноги начали подкашиваться, всё тело слабеть, происходящее поплыло для меня рядом картинок. Подхватив моё обмякшее тело, Артём аккуратно уложил меня на переднее сиденье, сам устроившись за рубликом. Дальнейшие события я уже различить не смогла. Снотворное сделало своё дело, и я с тяжёлым осознанием того, что теперь будет дальше, отключилась.

*****

— Тварь, скотина, мразь! Что значит уехали, ублюдок?! — пнув валяющегося на холодном бетонном поле, окровавленного охранника в живот, Даниэль пытался вынести на него, всю разрывающую его изнутри злость. С бешеной скоростью парень ехал в дом Кораблёва, с одной лишь мыслью, что через несколько часов он увидит её. И, что теперь? Маши, как и самого Артёма здесь нет! Значит этот скотина, откуда-то пронюхал о том, что Даниэлю известно об обмане!

— Успокойся, он итак ели живой. Хочешь его убить?! — окинув жадно глотающего воздух избитого мужчину презрительным взглядом, Ален применив всю свою силу, с большим трудом оттащил друга от него.

— Хочу, ещё как хочу! — пытаюсь вырваться, зло шипел Даниэль. Он действительно хотел убить, каждого находившегося в этом доме (кроме друзей конечно). Они ведь все знали, что Машу, здесь держат насильно. Знали и продолжали помогать этому ублюдку, издеваться над ней.

— Послушай, возьми себя в руки. Этими швалями займутся ребята, тебе сейчас надо думать, куда Кораблёв мог увести Машу.

— Мне, кажется, я знаю куда — второй раз за день, взгляды всех парней были устремлены на Лену. — Вспомните, Денис рассказал нам, что Артём хочет оставить ребёнка только в том случае, если он от него. А этот — девушка кинула полный ненависти взгляд на полудохлого валяющегося рядом с охранником врача — сегодня сообщил ему, что ребёнок от Дениса. Теперь я думаю понятно, куда Артём мог её увести?

— Клиника! — одновременно вскрикнули все парни.

*****

Прижавшись к больничной стене, девушка пыталась как можно дальше отстраниться от обнимающего её парня. Кораблёв, уткнувшись носом в Машину шею, даже не пытался скрыть катящихся по его щекам слёз. Он не хотел, чтобы всё вышло так. Он думал... а что он собственно думал? Что аборт пройдёт без последствий? Что Маша так просто сможет оправиться после всего того, что случилось?

— Милая, любимая моя, родная. У нас будут свои дети, вот увидишь, у нас они будут — парень пытался убедить в этом ни столько девушку, сколько самого себя. Он упорно не хотел воспринимать слова врача о стопроцентном бесплодии всерьёз.

— Уйди, пожалуйста — вжавшись в стену, дрожащим голосом попросила Маша. По щекам девушки катились обжигающие слёзы. Хотелось не просто кричать, хочет истерически зарыдать. 'Не сможет иметь детей...' эхом отзывалось в её сознании подслушанные слова врача.

— Мащ, солнышко моё родное, прости меня — не слушая девушку, Кораблёв ещё крепче прижимал её себе, попутно целуя заплаканное личико девушки, смахивая с него слёзы своими губами. За два дня разрушилось всё, о чём он мечтал. Ещё вчера утром, он был уверен, что увезёт Машу в Барселону, где она родит ему ребёнка. И тогда, всё что произошло, забудется, как страшный сон. Но теперь... Может Кораблёв и был иллюзионистом, но, ни на столько, чтобы даже предположить, что после всего того, что произошло, Маша сможет его когда-нибудь простить.

— Вот увидишь, всё будет....- договорить парень не успел. Тихие всхлипы в комнате, прервал неожиданный, и оглушительный звук выстрела, донёсшийся совсем рядом с их палатой. Маша, до этого момента находившаяся в объятиях парня, нервно вздрогнула, и со всей силы отпихнув от себя Кораблёва, вскочила с кровати.

Всё, что происходило дальше, было трудно описать. Выстрелы, драки, кто-то потащил девушку прочь из палаты... всё происходящее поплыло туманом. Всё... кроме тёплых, родных, и до боли любимых объятий.

*****

— А, ты молодец. Обыграл меня по всем фронтам — нервно улыбнувшись, и сплюнув кровь на белоснежный пол, ухмыльнулся Артём.

— Тебе повезло. Если бы мы сейчас были не в больнице, куда через несколько минут нагрянут копы, ты бы умирал долго и с мучениями — через секунду в перевёрнутой с ног до головы палате, раздался выстрел. Кораблёв упал с пулей в виске.

Заправив пистолет за пояс брюк, Даниэль облегченно вздохнув, вышел в разгромленный, и вместе с тем окровавленный коридор. Эльза, до этого момента успокаивающая Машу, да и вообще все ребята, быстрым шагом отправились к выходу из больницы, многозначительно указав Даниэлю на часы. На ватных ногах, парень подошёл к такой любимой, такой родной и единственной для него девушки. Девушки, которая не заслужила всех тех мучений, через которых ей пришлось пройти. И девушки, у которой до конца жизни он будет вымаливать прощения, за собственную слабость.

Только вот Маше, похоже, не надо было никаких извинений. Посмотрев на парня заплаканными глазами, девушка сама прильнула к нему, обвив талию парня руками, и крепко прижавшись к его телу. Обняв девушку, так сильно, как только это возможно, Даниэль уткнулся носом ей в макушку, и вдохнул в себя самый родной, самый прекрасный, и самый манящий запах на земле.

Эпилог

*****

— Помнишь? — улыбнувшись своей обворожительной улыбкой, девушка ехидно бросила взгляд на выцарапанное сердечко на подножье Эйфелевой башни.

— Ещё бы, наше первое свидание! — крепко притянув к себе девушку, Даниэль чмокнул её в сахарные губки.

— Ну, первое не первое, но вот самое прекрасное, это точно! — обвив шею парня руками, Маша уткнулась носиком ему в грудь. Сейчас находясь в крепких объятиях любимого человека, и стоя вместе с ним возле вечернего символа Парижа, переливающегося сотней тысячей огоньков, Маша была самой счастливой девушкой на земле. Ещё два года тому назад она никогда бы не подумала, что сможет вот так спокойно наслаждаться жизнью вместе с любимым человеком. Да, она всё это заслужила. И после убийства Кораблёва (по которому девушка не скорбела ни одного дня), ей ещё много пришлось пройти. Примирения с родственниками, которые оказывается всё то, время, что были вдали от Маши, каждый день жалели, что отпустили девушку в Париж. И поэтому, когда она появилась на пороге родной квартиры, заключили её в объятия. Даже не, словом не обмолвившись о приехавшем вместе с ней Даниэлем. Да, и вообще надо сказать, что тётя и дядя Маши, очень хорошо приняли Даниэля. Потом влюблённые снова вернулись в Париж. Нельзя сказать, что Даниэль сразу ушёл из группы. Она собственно и распалась то, всего два месяца назад. Но, тем не менее, ребята ограничивались только ограблениями, мелких ювелирных. Сейчас, группа распалась. Эльза с Александром уехали в Чикаго, Ален нашёл себе прекрасную девушку, которая возможно по знаку судьбы, а возможно и просто по случайности тоже была и из России, и из Москвы, куда они собственно и улетели вдвоём. Доминик, чёртыхаясь на всё на свете, признал, что рано или поздно даже такой заядлый бабник, как он, встречает девушку, с которой бы хотел прожить всю жизнь. Для него такой девушкой оказалась Лена. Нельзя сказать, что у них всё гладко. Так, как у обоих характер боже упаси, но тем не менее они счастливы. Мишель же остался в Париже, и хочет, поступить в колледж, как только слава о 'Неуловимых' немного притихнет. Денис сидит в тюрьме. Его поймали на продаже наркотиков, и теперь он отбывает приличный срок.

Ну, а Маша с Даниэлем...через несколько месяцев ребята хотят улететь в Лос-Анджелес. Никто из них не знает, что ждёт их там, в чужой стране и чужом городе. Но им нужно уехать в новое, совершенно незнакомое обоим место.

— Маш, милая, я...

— Тссс — положив один пальчик на губы парня, девушка первый раз за все эти два года, встала на цыпочки, и прежде чем накрыть губы любимого человека своими, тихо, но от этого не менее твёрдо, сказала, самое желанное для них обоих слово — Люблю...

Больше книг на сайте - Knigolub.net